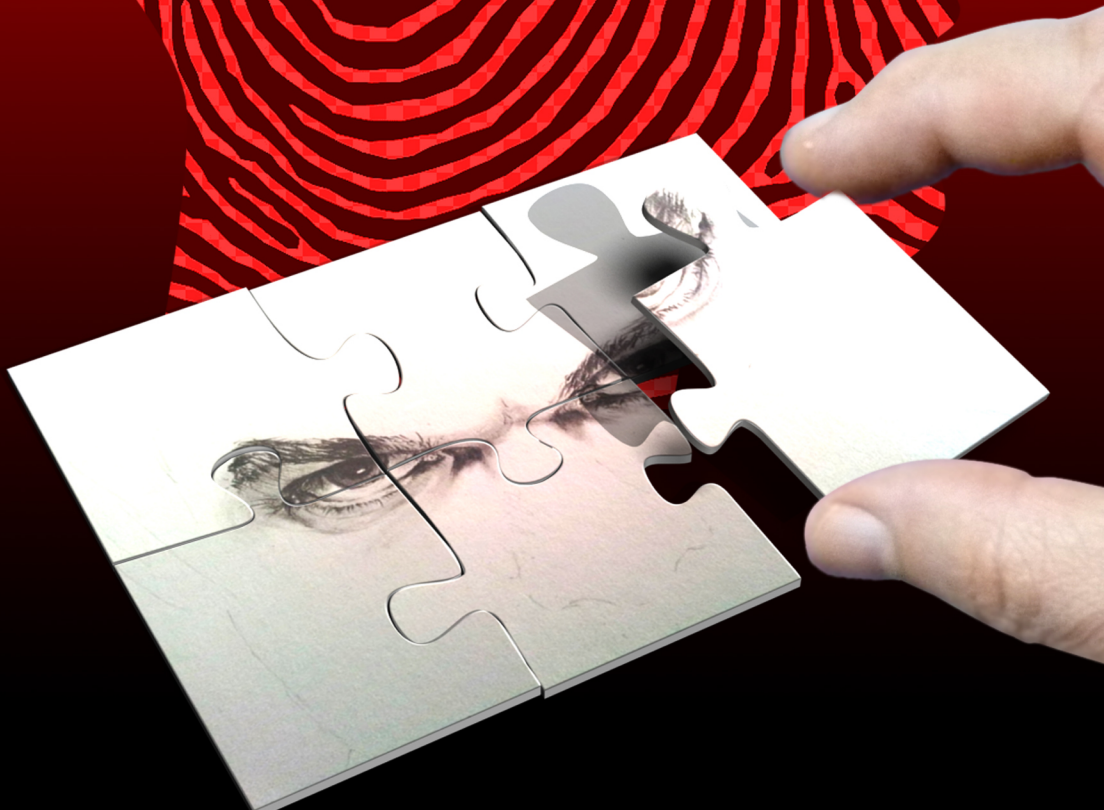


Сергей Асямов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ

**ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ**



С.В.АСЯМОВ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
ПРОФАЙЛИНГ**

**ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ**

Ташкент
«ЮРПСИ»
2022

УДК 159.9:34
ББК 88.4

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Саитбаев Т.Р.**;
кандидат психологических наук, доцент **Агзамова Е.Ю.**

A91

Асямов С.В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления. – Ташкент: «ЮРПСИ», 2022. – 180 с.

В научно-популярной монографии дана характеристика современного метода расследования преступлений – криминалистического профайлинга. Описана захватывающая история его развития в различных странах, представлены уникальные материалы о деятельности легендарных профайлеров.

Предназначена для всех, кого интересуют вопросы использования юридической психологии в практической деятельности.

© Асямов С.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время самое пристальное внимание к проблемам юридической психологии проявляется в такой сфере ее применения, как криминалистический (криминальный) профайлинг. Подавляющее число публикаций в средствах массовых информационных, телевизионных передач, документальных фильмов, освещающих вопросы использования психологии при раскрытии преступлений – это деятельность специалистов «загадочного профайла», как их называли журналисты в одной из статей.

Такое внимание к этой профессии подогревается и массовой культурой. Образ очаровательного стажера ФБР и начинающего профайлера Клариссы Старлинг из фильма «Молчание ягнят», шагнувший с экранов кинотеатров в широкие массы в 1991 году, сразу привлек к вниманию миллионов к работе профайлеров. За прошедшие тридцать лет были написаны сотни литературных произведений, созданы десятки художественных фильмов, многочисленных сериалов, наподобие «Охотников за разумом», посвященных этой стороне полицейской деятельности.

В них профайлеры представлены как супердетективы, их подвиги вызывают искреннее восхищение читателей и зрителей. Нет преступлений, раскрытие которых им было бы не под силу.

Но так ли все на самом деле? Что это за «загадочные» специалисты и так ли они загадочны? Как появился этот метод раскрытия преступлений и каковы его реальные перспективы?

В этой книге сделана попытка обрисовать общую историю развития различных подходов к профилированию преступников, рассказать о тех людях которые стояли у его истоков и показать то, насколько сложен и благороден их труд.

Часть первая. ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ?

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

Почему возник этот интерес? С чем это связано? Наверное, с тем что мы хотим видеть полицейских детективов именно такими – образованными, интеллектуально развитыми, обладающими большим опытом и знаниями, позволяющими расследовать любые, самые сложные и запутанные преступления. Такими как наши любимые литературные герои – Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро, комиссар Мэгре, Лев Жеглов и Володя Шарапов.

Но что на самом деле представляет из себя криминалистический профайлинг, откуда он взялся, как же без него раньше обходились в полицейской деятельности? Почему столько противоречивой информации о нем? В одних случаях его превозносят как феноменальную возможность раскрывать любые преступления, в других – обличают в шарлатанстве и лженаучном подходе. Это связано во многом с тем, что большая часть знаний широкой общественности о криминалистическом профайлинге – это продукт голливудских и иных постановок.

Конечно, в первую очередь, вина в том, что столь противоречива и недостоверна информация о криминалистическом профайлинге, да и о профайлинге в целом, лежит на недобросовестных журналистах. Слишком много стало «журналистов», которые пишут не слезая с дивана. Возможности интернета, по их мнению, позволяют за несколько минут стать «специалистом» в любом вопросе. Что можно сказать о квалификации человека, для которого абсолютным научным авторитетом является Википедия. И это еще не самый худший вариант. Погуглил, надергал статей, происхождение и объективность которых не проверяется, скопировал... А потом начинается высасывание фактов из пальцев, приукрашивание и преувеличение, придумывание «интер-

вью» с несуществующими специалистами и т.д. Кто же станет проверять? Ну а про художественные произведения вообще промолчим. На то они и художественные – на достоверность здесь надеяться сложно. В погоне за драматическим эффектом работа профайлеров приукрашивается и безмерно превозносится. Вот так и получается, что вроде информации об этой стороне деятельности много, а объективности в ней маловато.

Ну и конечно, негативную роль в этом играет деятельность различных самопровозглашенных псевдоэкспертов, «авторитетов» профайлинга и созданных ими разнообразных Академий, Центров «безопасности», представителей так называемой «поп-психологии». Зачастую эти люди имеют отношение к науке и профайлингу примерно такое же, как знахари к медицине. Что можно сказать о деятельности этих людей, если один из таких распиаренных «профайлеров» серьезно утверждает о том, что для того, чтобы стать специалистом в этой области достаточно «прочитать книжку за 500 рублей». Пойдете вы лечиться к «врачу», все познания которого базируются на чтении книг типа «Лечимся сами»? Да и, как правило, подобные «эксперты» только заявляют, что они имеют опыт участия в расследовании тяжких преступлений, тогда как на самом деле их опыт весьма ограничен или вообще отсутствует. В полицейской среде подобных «экспертов» часто называют «говорящими головами».

И вот, что еще интересно. Работая над этими материалами, пересмотрел сотни материалов в СМИ, на телевидении, в книгах – большая часть их смакует описание зверств преступников, публикуют их размышления, фотографии преступников и изувеченных трупов жертв. И только лишь незначительная их часть посвящена работе полицейских детективов и профайлеров, которые поймали этих нелюдей. У всех на памяти Чикатило, Сливко и прочие «Джеки-потрошители», а что вы знаете о тех, кто нашел и обезвредил этих зверей? Тех кто годами боролся с ними, не считаясь со своим личным временем, порою рискуя жизнью. Получается, что для широкой публики более привлекательны монстры

в человеческом облики? Или это извращенное представление журналистской братии, которая со вкусом все это описывает?

Обычному человеку трудно, а иногда и невозможно, отличить факты от вымысла в том, что им предлагается в средствах массовой информации.

Ну что же, попробуем разобраться в этом вопросе, апеллируя только к проверенным источникам информации, как то – научные данные, статьи, учебники, официальная статистика, автобиографии известных специалистов в области криминалистического профайлинга.

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА

Одной из составляющих истории развития человеческого общества, к сожалению, является эволюция преступности. Преступность существовала во все времена от начала цивилизации и до сегодняшнего дня. Развивалось общество – развивалась и преступность. Причем очень часто появление новых видов и способов совершения преступлений приводило к обретению ими более высокой степени общественной опасности. И каждый раз, когда совершались особенно ужасные преступления, мы задавались естественным и весьма важным вопросом – кто же способен на такое? Как остановить подобных людей?

В последние десятилетия активно проявился новый тип преступлений – серийный и самая ужасная его разновидность – серийные убийства. Серийные преступники не останавливаются до тех пор, пока их не поймают. И от убийства к убийству набирается опыта, совершенствуя свои методы и усложняя сценарий.

Разработке оружия против таких преступников посвятили свою профессиональную карьеру многие замечательные полицейские и их коллеги из числа ученых. Это нашло свое воплощение в разработке метода криминалистического профайлинга. И именно этому методу расследования преступлений, а также тем людям, которые стояли у истоков его разработки, посвящена данная книга.

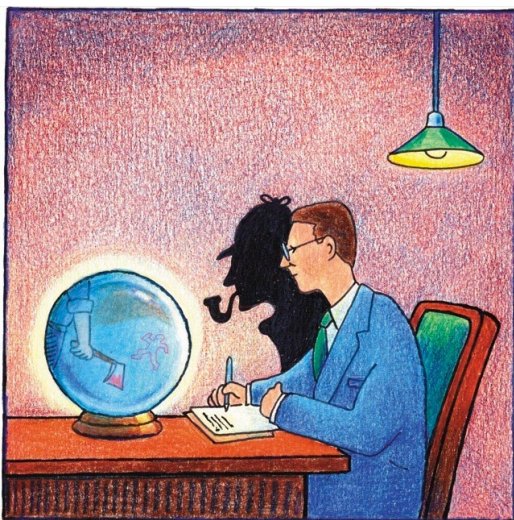
Начнем с того, а что же такое криминалистический профайлинг вообще и кто им занимается.

Криминалистический профайлинг, или криминалистический (следственный) анализ преступления, как его называют, например, в ФБР, ***представляет собой процесс установления неизвестного преступника в рамках расследования преступления, базирующийся на основе анализа места преступления,***

методах юридической психологии и закономерностях человеческого поведения. Это инструмент, который предоставляет следователям описательные и поведенческие характеристики наиболее вероятного преступника и рекомендации относительно методов расследования, помогающих его идентифицировать. Синонимами криминалистического профайлинга являются криминальный профайлинг, психологическое портретирование преступника, криминальное профилирование, криминалистическое портретирование, поведенческий анализ преступления.

В основе этого метода лежит теория о том, что поведение отражает особенности личности, а раз так, то изучив его особенности, следствие может определить тип человека, совершившего преступление.¹

Криминалистическое профилирование предполагает сочетание традиционных криминалистических методов и новых возможностей юридической психологии. Несмотря на то, что практика его использования насчитывает несколько десятилетий, это все еще относительно новая научно-практическая область правоохранительной деятельности, имеющая пока довольно размытые границы и определения. Тем не менее, несмотря на разногласия относительно методологии и терминологии, специалисты занимающиеся криминалистическим профайлингом



*Криминалисты ФБР пытаются проникнуть в голову преступника.
Художник Глен Бакстер*

1 John E. Douglas, Ann W. Burgess, Robert K. Ressler. Sexual Homicide: Patterns and Motives. 1988.

едины в том, что он направлен на анализ доказательств, собранных на месте преступления, свидетельских показаний, для того, чтобы разработать поисковый портрет (профиль) неизвестного преступника. Этот портрет в различных источниках могут называть по-разному – криминальный профиль, профиль неизвестного преступника, психологический портрет разыскиваемого преступника, розыскной психологический портрет. Но это, опять же, всего лишь синонимы.

Основной целью криминалистического профайлинга является сужение круга подозреваемых лиц, реконструкция преступного события и выдвижение на этой основе оперативных версий. Это экспертная оценка, которая не устанавливает личность преступника, а дает представление о том, какими особенностями характера и поведения должен обладать человек, совершивший данное преступление. Очень часто она предоставляет информацию, которую невозможно получить другим путем.

Функция профайлинга – быть средством поиска и выявления преступника, личность которого не установлена. Криминалистический профайлинг обеспечивает процесс расследования еще одним инструментом, но не заменяет его собой. Профайлинг, как сказал один из его создателей, – это не наука, а руководство к действию.¹ Криминалистическое профилирование никогда не заменит тщательного и хорошо спланированного расследования и никогда не устранил опытного, хорошо подготовленного и квалифицированного следователя.

Но в тоже время, к сожалению, та роль, которую играют в полицейском расследовании поисковые профили преступников, часто недооценивается. Для неспециалистов является большим разочарованием то обстоятельство, что поисковый профиль не приводит к немедленному выявлению преступника и его задержанию. Так, исследования, проведенные в Великобритании и

¹ Mullany, P. J. Matador of murder: An FBI agent's journey in understanding the criminal mind. (2015).

США¹, показали, что профилирование непосредственно привело к немедленной идентификации преступника и его задержанию только лишь в 3-15% исследуемых уголовных дел.

Тем не менее, подавляющее большинство полицейских детективов считают поддержку, которую им оказывает следственный анализ дела, чрезвычайно полезной. В Великобритании, например, более 90 процентов следователей заявили, что хотели бы снова проконсультироваться с экспертами по профилированию по расследуемым уголовным делам. Примерно подобные результаты опроса полицейских были получены и в США, Германии, Нидерландах.

Такое кажущееся на первый взгляд противоречие между результативностью использования криминальных профилей и удовлетворенностью этим методом конечными пользователями объясняется целями криминалистического анализа дел.

Сотрудники полиции, объясняя свою положительную оценку данного метода, отмечали, что результат этого анализа дела дал им совершенно иной взгляд на обстоятельства дела, более глубокое представление о мотивах и действиях преступника, предоставил ранее неизвестную информацию и, в конечном итоге, предоставил им новые варианты действий. А это и есть главная и настоящая цель криминалистического анализа дела – предложить следствию иной взгляд на преступление, что в конечном итоге и дает им преимущество, которое на первый взгляд, не поддается количественному измерению и влияет на результативность раскрытия преступлений скорее косвенным путем.

Следует иметь ввиду еще и то обстоятельство, что криминальные профили предоставляют лишь часть услуг, оказываемых следствию при проведении анализа дела. Помимо профиля преступника сотрудники полиции получают и другие консультативные услуги, такие как рекомендации по проведению следственных действий, разработка прогностических прогнозов о поведении преступника и т.п.

1 Hoffmann J., Musolff C. Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin. Bundeskriminalamt, Wiesbaden, 2000.

Строго говоря, выявление и задержание неизвестного преступника даже не входит в рамки профилирования. Обычно эти профили преступников в основном используются для того, чтобы сузить круг подозреваемых, сосредоточить расследование на минимально возможной группе подозреваемых лиц. И, в конечном итоге, криминалистический анализ дела – это рекомендации для полицейских подразделений на местах, ведущих непосредственное расследование. И вопрос о том, следует ли использовать ту информацию, которая получена в результате этого анализа и каким образом, решают должностные лица этих подразделений самостоятельно.

Каким же образом осуществляется криминалистическое профилирование и как специалисты по его проведению могут оказать помощь практическим подразделениям в поиске неизвестного преступника?

Как справедливо отмечает один из главных специалистов в области криминалистического профайлинга, американский ученый-психолог Рой Хейзелвуд, чтобы установить виновное в совершении преступления лицо, необходимо понять, что произошло и почему. Упрощенно говоря процесс криминалистического профилирования представлен в формуле:

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?
+ **= КТО СОВЕРШИЛ?**
ПОЧЕМУ СЛУЧИЛОСЬ?

И поэтому при проведении поведенческого анализа преступления необходимо последовательно ответить на три основных вопроса: Что? Почему? Кто?

Что произошло? Под этим понимается все, что с психологической точки зрения, могло быть интересно в преступлении. Когда и где произошло преступление? Произошло в помещении или на улице? Жертву связывали или нет? Если связывали, то чем?

Орудие преступления было принесено или использовано то, что преступник нашел на месте преступления?

Почему и каким образом это произошло? Почему, например, изуродован труп жертвы? Почему не украдены ценности? Почему совершено утром, а не вечером? Почему не осталось следов насильственного проникновения в дом? Каковы причины каждого значимого поведенческого фактора в преступлении?

Все это подводит к третьему вопросу: *Кто мог совершить такое преступление?*

Выяснение этого и составляет основную задачу криминалистического профайлинга.

Изучая обстоятельства множества преступлений, обсуждая их с экспертами и самими преступниками, полицейские профайлеры научились объяснять поведение преступника таким же образом, как врач на основании симптомов ставит диагноз заболевания. Он знает симптомы, потому что они встречался с ними и прежде. Так и профайлеры делают выводы, на основе определенной схемы, базирующейся на прошлом опыте.

Профилирование осуществляется в отношении тех случаев, с которыми обычные полицейские сталкиваются чрезвычайно редко. Это довольно ограниченный круг преступлений: тяжкие насильственные преступления, как убийства и изнасилования, похищение детей, терроризм, поджоги, киберпреступления, коррупция.

Конечно, каждое преступление особенно и каждый преступник индивидуален. Но именно эта неповторимая индивидуальность дает возможность разработки таких методов, с помощью которых можно объяснить некоторые виды тяжких преступлений, выследить, задержать и наказать совершивших их людей.

Преступление – это серьезный акт человеческого поведения, а убийство – наиболее серьезное среди них. И чтобы по-настоящему понять преступника, нужно самое главное внимание уделять изучению места его преступления. Как говорил своим сотрудникам Джон Дуглас: *«Хотите изучить творчество Ван Гога? Смотрите на его картины!»*. То же самое можно сказать и по отношению к серийным убийцам. Их наследие, их «произведения ис-

кусств» – это череда мест преступлений, которые они оставляют. Здесь, на месте преступления, всегда остаются преднамеренные или нет сообщения для следователя. Жертва оставит подсказки о том, что произошло, в борьбе за свое выживание; убийца оставит следы, характеризующие его личность – ярость, гнев, степень импульсивности. И если прочитать эти подсказки, то можно будет провести экстраполяцию на непреступное поведение убийцы. Если он импульсивен на месте преступления, он будет импульсивным и в реальной жизни. Если он злится на свою жертву, он будет проявлять вспышки гнева и в повседневной жизни.

В начале прошлого века знаменитый французский криминалист Эдмон Локар сформулировал основной принцип криминалистики – **«Все оставляет след»**. Это чрезвычайно важный принцип, получивший название «принцип Локара», до сих пор используется при расследовании преступлений. Французский Шерлок Холмс, как многие называли Локара, писал: «Каждое насильственное действие оставляет следы, а потому даже самые мелкие, кажущиеся пустяковыми детали могут помочь в раскрытии преступлений». Этот базовый принцип криминалистики лежит и в основе профайлинга, где самое пристальное внимание уделяется месту преступления.



Эдмон Локар в созданной им первой в мире криминалистической лаборатории

Ведь как правильно предполагал Локар, «каждый, кто входит на место преступления, оставляет что-то после себя, а каждый, кто присутствует на месте преступления, что-то забирает с собой».

Профайлеры получают представление о личности преступника, отвечая на вопросы о поведении убийцы на четырех различных этапах преступления:

- *Мотив и подготовка к преступлению:* Какая фантазия или план, а может быть, и то и другое вместе, были у убийцы до совершения акта убийства? Что побудило убийцу действовать так, а не иначе?
- *Способ и особенности совершения преступления:* Какого типа жертву выбрал убийца? Каков был способ и особенности убийства – расстрел, нанесение ударов ножом, удушение, отравление или что-то еще?
- *Соккрытие преступления:* Убийство и захоронение тела произошли в одном месте или в разных? Была ли попытка спрятать тело?
- *Поведение после совершения преступления:* Пытается ли убийца вмешаться в расследование? Реагирует на сообщения СМИ или связывается с полицейскими следователями?

Таким образом, криминалистическое профилирование заключается в процессе рассмотрения преступления с психологической точки зрения в целях выявления особенностей поведения, личностных характеристик, демографических и биографических особенностей преступника, которые могут помочь следствию в поиске преступника.

Но здесь требуется зрелый скептицизм. Понятно, что за появлением метода криминалистического профилирования стоят широкомасштабные научные исследования и их результаты свидетельствуют о значительных успехах в практике реализации данного метода. Но необходимо помнить, что юридическая психология, как и любая другая социальная наука, оперирует вероятностями. И поэтому нельзя слепо полагаться на информацию находящуюся в психологическом профиле – она может быть не точной, а иногда и неверной.

Последние исследования показывают, что точность методов профилирования в последнее время значительно улучшились. Если пару десятилетий назад показатель правильно идентифици-

рованных черт преступника составлял около 50 процентов, то сейчас этот показатель составляет в среднем от 70 до 80 процентов.

Но в тоже время этот показатель говорит о том, что в среднем в одной пятой результатов криминалистического профилирования содержится неверная информация, которая может ввести следствие в заблуждение.

Следователь может посчитать определенную информацию, содержащуюся в профиле, весьма важной (например, возраст и семейное положение преступника) и перестать проверять подозреваемого, который не подходит под это описание, хотя другие данные криминалистического анализа будут говорить о необходимости пристального внимания к этой личности. Следовательно, подозреваемый никогда не должен отсортировываться на основе отдельных данных в профиле преступника, какими бы центральными они ни казались.

Не только сам процесс криминалистического профилирования, но и разумное обращение с его результатами – это сложный и нелегкий процесс. Поэтому эксперты по профилированию, работающие с практиками, должны уделять большое внимание необходимости коммуникации с теми, для кого они разрабатывают профиль и тщательно объяснять процесс своей работы.

Таким образом, криминалистическое профилирование должно проводиться четко и прозрачно, а результаты должны быть сформулированы ясным и недвусмысленным языком. А поисковые профили преступников должны рассматриваться лишь как одно из средств поиска неизвестного преступника в комплексе со всеми остальными следственными мероприятиями. Качественно проведенный криминалистический анализ дела – это сложное и трудное мероприятие, к которому предъявляется целый ряд разнообразных требований. И в отличие от своего легендарного образа в СМИ, криминалистическое профилирование не является ни мистической тайной наукой, ни психологическим чудо-оружием (да и не хочет им быть), которое выложит следователю убийцу на золотом блюде с каемочкой.

ПРОФАЙЛЕРЫ

Кто же занимается криминалистическим профайлингом? Да уж, конечно, не «специалисты» с улицы, эти псевдопрофайлеры, которые просто по факту, да и по закону, не могут быть участниками процесса расследования преступления.

Этим занимаются сотрудники специальных подразделений криминалистического профилирования правоохранительных органов. В разных странах эти подразделения имеют различные наименования и отличительные функции.

В США, где было создано первое в мире подобное подразделение, – это отделы поведенческого анализа (в настоящее время их пять) Национального центра анализа насильственных преступлений ФБР, в Австрии – Криминально-психологическая служба Федерального ведомства криминальной полиции, в Германии – Отдел анализа преступлений Федерального ведомства криминальной полиции и соответствующие отделы криминальной полиции земель, в Великобритании – Отдел криминалистического анализа Национального агентства совершенствования полицейской деятельности, в ЮАР – Отдел следственной психологии Департамента полиции, в России – Научно-исследовательский отдел №1 НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД. Подобные подразделения есть и во многих других странах.

Кто может стать криминальным профайлером? К ним предъявляются достаточно высокие требования. Чтобы стать сотрудником подобного подразделения необходимо, во-первых, иметь достаточно большой опыт практической деятельности по расследованию преступлений (например, в ФБР это требование 7-10 летнего практического опыта расследований преступлений в полиции или ФБР) и, во-вторых, иметь ученую степень в области поведенческих наук, таких как, психология, криминология, соци-



*Рекламный постер одного из многочисленных сериалов о профайлерах –
«Мыслить как преступник»*

ология, конфликтология. Ну и, конечно, работа в этих подразделениях требует дополнительной специальной профессиональной подготовки. Так, в ФБР это обучение включает изучение 500-часовой учебной программы по практике использования криминалистического профайлинга, которое включает как лекционные занятия, так и практику работы во всех пяти отделах поведенческого анализа ФБР, чтобы получить широкий опыт работы во всех подразделениях, занимающихся криминалистическим профилированием. Этот процесс обучения длится до двух лет. Так что, чтением «пятисотрублевой» книжки тут не обойтись.

Ну и необходимо понимать, что специалисты-профайлера **не ведут расследования преступления** и не занимаются непосредственным розыском преступника. Этим занимаются следователи и оперативники на местах.

Профайлеры же стараются им помочь, направляя расследование в нужную сторону и предлагая активные меры, способные выявить преступника. Их задача – собрать факты, проанализировать их, сопоставить с имеющимися базами данных и представить практическим сотрудникам, непосредственно ведущим расследование, поисковый психологический портрет (профиль)

предполагаемого преступника, который те используют, наряду с другими средствами и способами, для раскрытия преступления, нахождения и изобличения преступника.

А когда полицейские сотрудники на местах задерживают преступника, то профайлеры вырабатывают основные подходы и приемы, которые в ходе уголовного процесса позволяют правоохранителям в полной мере раскрыть истинную личность подсудимого.

Профайлеры имеют такую возможность благодаря исследовательской работе и накопленному специальному опыту. Ведь если, какое-нибудь полицейское подразделение впервые сталкивается с серийным убийством, то сотрудники подразделений криминалистического профайлинга занимались анализом сотен, если не больше, подобных преступлений.

Особенности и сложность разработки психологического профиля преступника приводят к тому, что криминалистическое профилирование нередко считается скорее искусством, чем наукой¹, поскольку его эффективность во многом зависит от таланта, креативности, интуиции, опыта, а, порой, и здравого смысла лица его формирующего.

Напряженный, изматывающий труд, огромный груз ответственности за результаты своей работы, постоянное общение с худшими представителями нашего общества, негативные эмоциональные состояния, связанные с необходимостью постоянно воспринимать ужасы преступной картины на месте преступления, людское горе – все это ложится тяжелым грузом на плечи полицейских профайлеров и требует наличия у них специальных профессионально значимых качеств личности. К ним следует отнести психологическую устойчивость, выдержанность, умение управлять своими психическими состояниями.

Долгие годы борьбы с самыми страшными чудовищами в человеческом облики не проходят бесследно для профайлеров.

¹ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. С. 375.

Говард Тетен, крестный отец криминалистического профайлинга, с которым нам еще предстоит познакомиться поближе, говорил, что он испытывал то, что Фрейд называл изоляцией аффекта. «Годы профилирования взяли свое, – писал Тетен в интервью для книги «В умах безумцев». – У меня мало друзей, и еще меньше людей, которым я действительно доверяю. Знание того, что люди действительно способны делать друг с другом, дает вам понять, что вежливость – это роскошь, от которой можно отказаться по своему желанию. Это знание лишает вас ваших чувств и заставляет опасаться других людей». И он был не одинок в этом. Легенда профайлинга – Джон Дуглас, в своей книге «Охотники за разумом» также писал об эмоциональном отстранении, которое он испытывал даже общаясь со своими маленькими дочерьми.

Годы напряженного труда и психоэмоционального напряжения, не прошли бесследно для знаменитого профайлера из ЮАР Микки Писториус, у которой из-за этого развилось посттравматическое стрессовое расстройство.

Ну и необходимо отметить, что «профайлер» – это довольно общее неофициальное название специалистов, которые занимаются криминалистическим профилированием. В полицейских подразделениях, даже в ФБР, где профайлинг и зародился, нет штатных должностей под названием «профайлер». В зависимости от страны и соответствующего подразделения, это могут быть специальные агенты (как в ФБР), эксперты-криминалисты, психологи-криминалисты, психологи, криминалисты, аналитики и т.п. Ну это примерно такой же случай, когда мы сотрудников уголовного розыска называем «сыщиками».

ОСМЫСЛЕНИЕ НЕПОСТИЖИМОГО

Процесс проведения профайлинга – многоступенчатый.

На первом этапе происходит *сбор и систематизация всей имеющейся информации по делу*, которая включает в себя такие элементы, как подробный отчет о ходе расследования уголовного дела, фотографии места преступления, описание местности или района, в котором произошло убийство, заключение судмедэксперта, график передвижения жертвы непосредственно перед смертью и подробный биографический профиль жертвы.

Далее следует *этап моделирования поведения преступника*, на котором устанавливаются основные характеристики и детали убийства, определяется тип и обстоятельств совершения преступления, мотивы преступника, было ли убийство серийным или одиночным убийством, было ли убийство основной целью убийцы или случайным следствием другого преступления. Исследуются виктимологические параметры – кто является жертвой, где она была убита и т.д.

Третий этап – *оценка преступления*, самый важный в процессе криминалистического профилирования. Здесь специалисты решают, есть ли на месте преступления признаки организованного преступника, дезорганизованного преступника или смешенного типа. Изучаются способ совершения преступления, стратегия преследования жертвы, дается интерпретация поведения преступника.

Следующий этап – *разработка профиля преступника*, поискового психологического портрета. Профайлеры составляют этот документ для практических сотрудников, ведущих расследование данного дела, включающий такие прогностические характеристики неизвестного преступника, как его различные психологические, физические, демографические особенности личности. Он описывает специфику поведения, акцентуации личности, мотивы

вы совершения правонарушений, «почерк» преступника. Сюда входят предположения о его поле, возрасте, национальности, семейном положении, социальном статусе, системе ценностей и убеждений, наличии криминального опыта и т.п.

В профиле перечисляются объекты, которые могут находиться у преступника, предлагаются стратегии для обнаружения, задержания преступника и даже тактики проведения допросов после его задержания. Этот документ может варьировать по объему от нескольких абзацев до нескольких страниц в зависимости от того, сколько информации было получено о преступнике на первом этапе профайлинга.

Помимо профиля преступника составляется и профиль потерпевшего, в котором описываются его личностные особенности, специфика виктимного поведения.

Готовый профиль передается руководителю соответствующего следственного подразделения для осуществления мероприятий по розыску и задержанию преступника.

На пятом этапе *местные правоохранительные органы включают данный криминальный профиль в свою собственную стратегию расследования*. Используя конкретные характеристики, изложенные в профиле и выводы сделанные профайлерами, сотрудники оперативно-следственных аппаратов могут сузить круг подозреваемых лиц и реализовать предложенные стратегии, которые могут привести к задержанию преступника. Если происходят новые преступления или обнаруживается дополнительная информация, профиль может быть обновлен или дополнен.

Заключительным этапом процесса профилирования является *задержание преступника*. На этом этапе проверяется эффективность и точность разработанного профиля, которая определяется



путем сопоставления его характеристик и деталей с характеристиками фактического преступника, который был изобличен и задержан.

Экспертное исследование может использоваться в качестве доказательственной базы во время судебного заседания, а профайлер, его проводивший, выступать в суде в качестве эксперта.

Результаты успешных расследований добавляются в соответствующие базы данных, а компьютерные алгоритмы, используемые системой профилирования, дорабатываются с целью повышения их точности в будущем.

Вот, в принципе, в чрезвычайно сжатом виде все то, что понимается под криминалистическим профайлингом, кто им занимается и в чем заключается непосредственная работа полицейских профайлеров.

Ну а как он появился на свет? Кто стоял у истоков его развития и как со временем происходили изменения в методах криминалистического профилирования?

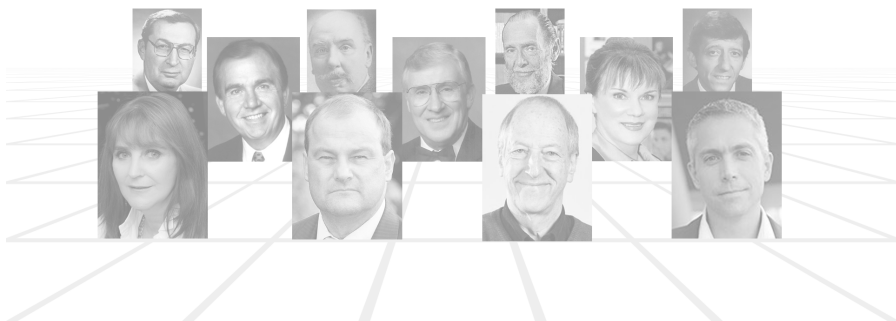
Постараемся дать ответ на эти вопросы.

Часть вторая. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА

История становления и развития криминалистического профайлинга довольно длительна и очень увлекательна. Она непосредственно связана с развитием таких двух замечательных наук, как криминалистика и юридическая психология.

Сложно сказать, когда появились первые попытки создания поисковых психологических портретов, но однозначно можно утверждать, что передовые полицейские сотрудники еще в начале XIX века начинали понимать необходимость использования подобных методов в расследовании преступлений.

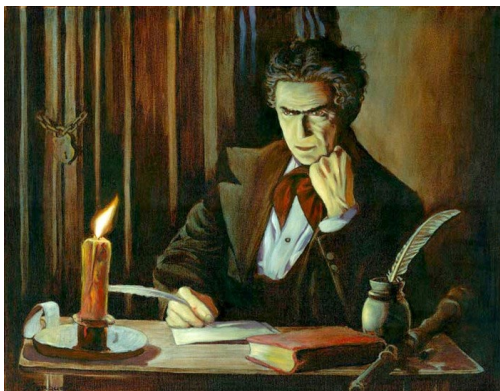
Так, основатель французской уголовной полиции Эжен Видок, руководящим принципом деятельности которого было то, что «только преступник может побороть преступление», разработал систему оперативного учета преступников, которая, помимо прочего, включала и определенные особенности личности преступников и их поведения.



ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОФАЙЛЕРЫ

Что точно известно, так это то, когда появился первый поисковый психологический портрет неизвестного преступника в литературе. Он появился на свет 20 апреля 1841 года ровно в тот самый момент, когда на свет появился жанр детективной литературы. Речь идет о рассказе Эдгара Аллана По «Убийство на улице Морг», в котором сыщик-любитель Огюст Дюпон использовал для выявления личности неизвестного преступника и оправдания

невиновного метод, названный По «аналитическим», который в дальнейшем и получил название криминалистического профайлинга. Благодаря этому методу детектив обладал способностью «проникнуть в глубину души большинства людей, как будто у них имеются окна в груди», точно и умело отыскать причины, толкнувшие человека на преступление, и с математической точностью сделать соответствующий вывод.



Почти на полтора века раньше, чем правоохранители стали использовать этот метод в расследовании преступлений, Эдгар По осознал значение психологического портретирования, когда полученных в ходе следствия улик оказывается недостаточно для раскрытия жестокого и, вроде бы, немотивированного преступления. «За отсутствием других возможностей, – писал По, – аналитик старается проникнуть в мысли противника, ставит себя на его место и нередко с одного взгляда замечает ту единственную (и порой до очевидности простую) комбинацию, которая может вовлечь его в просчет или сбить с толку».

Но в полном объеме суть криминалистического профайлинга показал миру сэр Артур Конан Дойл в своем незабвенном творении о Шерлоке Холмсе.



В лице Шерлока Холмса он предложил больше, чем просто способ раскрытия преступлений. «Все преступления обнаруживают большое родовое сходство. Они (агенты Скотланд-Ярда) знакомят меня с обстоятельствами того или иного дела. Зная подробности тысячи дел, было бы странно

не разгадать тысяча первое», – говорит Холмс. Что это, если не суть криминалистического профайлинга?

Да, Холмс был непревзойденным литературным детективом, это не поддается сомнению. Однако, его понимание особенностей человеческого мышления, знания психологии и умение все это использовать для достижения цели превосходит его самые значительные подвиги на поприще блюстителя закона.

Мысль о том, что в действиях преступника проявляется его личность, получила свое развитие и произведениях многих других авторов детективного жанра. Однако прошли долгие годы, прежде чем эта идея стала воплощаться в практику расследования преступлений и была положена в основу криминалистического профайлинга. Это была прелюдия к появлению научного метода психологического портретирования личности неизвестного преступника. Лишь по прошествии целого века после выхода рассказа По, криминалистический профайлинг шагнул с литературных страниц в реальную жизнь.

НАЧАЛО НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Этот метод развивался одновременно с развитием науки юридической психологии. Значительный вклад в становление и развитие криминалистического профайлинга внесли такие известные ученые, как Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Эрнст Кречмер, Уильям Шелдон, Флоран Луваж.

Ну и, конечно, чрезвычайно велика роль в научном становлении криминалистического профайлинга основоположника криминалистики и криминальной психологии Ганса Гросса. Именно его и следует считать основоположником криминалистического профайлинга, как альтернативной, «психологической» методики расследования преступления, естественно, используемой совместно с традиционной криминалистической. Эта методика, по мнению Гросса, сводится к формуле **«следы преступления – личность преступника»** и заключается в воссоздании «психологического портрета»

личности преступника, основываясь на способе, времени, месте совершения преступления, объекте преступного посягательства, действиях по подготовке и сокрытию преступления и иных обстоятельствах в целях расследования преступления. Эта идея Грос-



*Ганс Гросс – отец
криминалистического профайлинга*

са, заключается в том, что между проявлениями свойств психики преступника и следами преступления (как материальными, так и идеальными), оставленными им при совершении криминального деяния на месте преступления, существует неразрывная связь.

Заслуга Г. Гросса в том, что он первым выдвинул и обосновал эмпирическими данными возможность расследования криминального деяния путем создания «психологического портрета» личности преступника, наряду с существовавшими уже методиками расследования, ориентированными на объект и объективную сторону преступления.

К сожалению, эти его идеи были воплощены в практику расследования преступлений только лишь спустя более полувека.

Но, давайте по порядку.

Несмотря на то, что идея воссоздания психологического и физического облика человека по следам, оставленным на месте преступления, была не нова, в качестве метода розыска неизвестного преступника криминальный профайлинг стал использоваться исключительно с конца 50-х годов нашего века.

Хотя, во время Второй мировой войны Управление стратегических служб США (прообраз ЦРУ) практиковало психологическое портретирование, главным образом, для составления характеристик вражеских военачальников и их склонностей, в первую очередь Адольфа Гитлера. Известно несколько таких портретов – по крайней мере три. Первый был создан группой гарвардских психологов под руководством Уолтера Лангера, второй профиль создан основателем аналитической психологии, а по совместительству агентом Управления стратегических служб Карлом Густавом Юнгом, третий психологический портрет разработал еще один гарвардский психолог – Генри Мюррей. По всей видимости, американская разведка хотела подстраховаться, так как ставки были чрезвычайно велики.

Но это было, конечно, не криминалистическое профилирование. Здесь была предложена оценка поведенческого риска, а не криминальный профиль, основанный на анализе данных с места преступления.

Анализ информации об известном человеке, особенно о том, о ком имелось огромное количество информационных материалов, имеет мало общего с анализом места преступления, чтобы попытаться разработать психологический портрет неизвестного преступника. Последнее гораздо сложнее и более уязвимо к ошибкам.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Практика использования криминалистического профилирования при расследовании уголовных преступлений началась только в 1956 году, когда нью-йоркская полиция занималась розыском преступника, прозванного «Безумным бомбителем». Этот преступник терроризировал жителей Нью-Йорка на протяжении шестнадцати лет. Он закладывал взрывные устройства в различных общественных местах – кинотеатрах, библиотеках, концертных залах, на вокзалах и т.п. Периодически они взрывались, причиняя увечья невинным людям. Всего им было заложено 32 бомбы, 22 из которых взорвались, ранив в общей сложности 15 человек.

Огромный город жил в страхе, так как никто не мог быть застрахован от участи стать очередной жертвой «Безумного бомбителя». Несмотря на огромные усилия полиции найти преступника, он оставался неизвестным, хотя время от времени он присылал в редакции газет письма, отпечатанные на машинке, в которых сообщал о своих намерениях. Письма были подписаны аббревиатурой «F.P.». Последней каплей стал взрыв в одном из Бруклинских театров, где пострадало шесть человек.

После этого случая, капитан нью-йоркской полиции Джон Кронин обратился за помощью к своему другу, известному в городе психиатру Джеймсу Брусселю и попросил его встретиться с начальником криминалистической лаборатории Говардом Финни. Финни решил, что если невозможно получить описание внешнего облика преступника, то может расследованию поможет портрет отражающий его внутренний мир.

Бруссель вначале наотрез отказывался браться за эту работу, ссылаясь на загруженность и отсутствие опыта в этом деле, но в конце концов не устоял перед шансом принять участие в крупнейшей охоте в Нью-Йорке.

Психиатры обычно изучают личность пациента и на этой основе делают заключение о том, как он будет себя вести в будущем. Не имея перед собой пациента, Брюссель решил идти обратным путем – изучая его поведение в прошлом, попытаться дать оценку его личности, в том числе и внешности. Он назвал свой подход *реверсивной психологией*. Сегодня мы это называем криминалистическим профилированием.



Дж.Бруссель (1956 г.)

Он изучил материалы уголовного дела, вещественные доказательства, фотографии с мест преступления, письма преступника. Надо сказать, что изучая письма, Дж. Брюссель впервые воспользовался методом, впоследствии получившим в юридической психологии, название метода психолингвистического анализа текста.

Он изучил материалы уголовного дела, вещественные доказательства, фотографии с мест преступления, письма пре-

ступника. Надо сказать, что изучая письма, Дж. Брюссель впервые воспользовался методом, впоследствии получившим в юридической психологии, название метода психолингвистического анализа текста.

На основании изученных материалов, психиатр сделал точный анализ мотивов действий Бомбителя – мечь компании уволившей его, описание его прошлого профессионального опыта, поставил психиатрический диагноз и дал прогноз возможного поведения преступника. И если здесь он был абсолютно точен, то давая описание внешности преступника, он не смог «нарисовать» точного портрета, хотя в его описании было много попаданий. Он предугадал его возраст, телосложение, то, что он родился за границей и что английский не родной для него язык.

Он предположил, что преступник был обсессивно-компульсивной параноидальной личностью и, скорее всего, был уроженцем Восточной Европы, где в то время взрывы бомб были весьма распространенной формой политического протеста. Как и боль-

шинство его соотечественников, он, вероятно, был католиком. А поскольку самая большая популяция европейцев в первом и втором поколениях в США была сосредоточена в южной части Коннектикута, не исключено, что Бомбитель тоже жил там. Поскольку он принадлежал к национальности, которая поддерживала крепкие семейные узы и, вероятно, не мог создавать романтических привязанностей, Брюссель предположил, что он жил в одной комнате с братом или сестрой.

В конце своего письменного заключения Брюссель посоветовал полиции разыскать коренастого мужчину иностранного происхождения, католика, от сорока пяти до пятидесяти лет. Поскольку Бомбитель был дотошным и, вероятно, несколько женственным по внешнему виду и характеру, Брюссель предположил, что он, вероятно, оденется в «самую опрятную, самую строгую и наиболее защищающую мужскую одежду из возможных» – двубортный костюм, который он, вероятно, носил застегнутым на пуговицы.

Брюссель предложил опубликовать составленный портрет в газетах, чтобы привлечь к поискам общественность. Это во многом и позволило выйти на преступника. Сотрудники компании, которой, как предположил Брюссель, мстил Бомбитель, начали изучать дела уволенных сотрудников и соотносить их с профилем, составленным психиатром. И, в конце концов, это и позволило выйти на человека, который очень подходил под описание. Полиции оставалось только его задержать, что и было незамедлительно сделано.



Дж.Матески в окружении полицейских детективов

Преступником оказался выходец из Польши Джордж Матески, который подорвал свое здоровье на работе, был, по его мнению, незаконно уволен и решивший за это отомстить, устраивая взрывы. И вот что интересно, когда Матески арестовали и препроводили в полицию, он был одет в двубортный костюм застегнутый на все пуговицы. Полиция, городские власти и СМИ рассыпались в похвалах Дж. Брусселю.

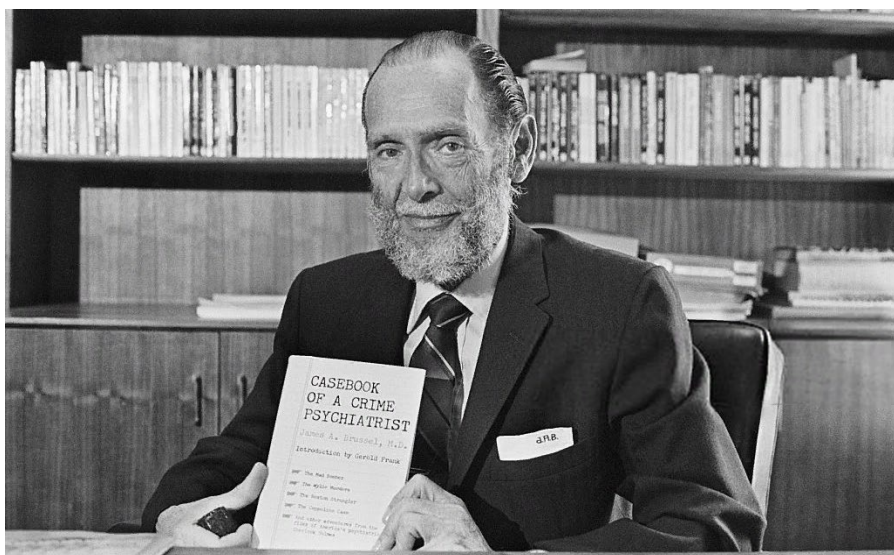
Хотя необходимо все-таки отметить, что его достижения были слишком, как бы сейчас сказали, распиарены СМИ, которые стали называть его «Шерлоком Холмсом на диване». Они были очень идеализированы и не совсем точны. И в этом «заслуга» и самого Брусселя.

Роберт Ресслер, один из «отцов» современного криминалистического профайлинга, в своих воспоминаниях пишет, что Бруссель в дальнейшем в своих книгах несколько «подправил» профиль Матески, приблизив его к реальному, так как поисковый портрет, подготовленный для полиции, был не точен и содержал не очень много информации, действительно помогшей полиции поймать преступника. Ну что сказать? Помимо того, что Бруссель был замечательным ученым, он был еще и талантливым шоуменом. В результате обрушившейся на него славы, Бруссель захотел, видимо, в глазах общественности больше соответствовать образу такого современного Шерлока Холмса, всегда «попадающего» точно в десятку.

Но, все же это был первый в истории случай, когда поисковый психологический портрет, составленный на основе знаний психологии, привел к задержанию преступника и заслуга Дж. Брусселя в этом неоспорима.

Он принимал участие в расследовании и ряда других громких серийных убийств. В частности, с его помощью удалось поймать опаснейшего преступника Альберта Х. Дезалво по прозвищу «Бостонский душитель».

Решая данную и другие аналогичные задачи, Бруссель опирался на информацию о психодинамических особенностях преступного события и на некоторые психиатрические показатели



Джеймс Бруссель со своей знаменитой книгой «Справочник психиатра-криминалиста» – «Библией» первых профайлеров

криминального поведения преступников. У первоходца криминалистического профилирования был собственный метод приложения психиатрических принципов к расследованию уголовных дел помноженный на богатый клинический опыт и интуицию.

Но Джеймсу Брусселю предстояло сыграть еще одну, весьма значимую роль в развитии современного криминалистического профилирования.

ПИОНЕРЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЗ ФБР

История доктора Дж. Брусселя «заканчивается» там, где начинается другая история – история становления криминалистического профайлинга в стенах Федерального бюро расследований США.

В 1972 году на пороге квартиры Брусселя, который к тому времени уже вышел на пенсию, возник специальный агент Федерального бюро расследований Говард Тетен. Он обратился к Брусселю с просьбой о том, чтобы тот обучил его своей методике расследования преступлений. За это он предложил заплатить любой гонорар, каким бы он ни был. Бруссель заявил, что агент ФБР не сможет себе позволить таких расходов и предложил обучить его бесплатно. Знаменитый психиатр с удовольствием поделился своими знаниями с заинтересованным слушателем, обучил его методам психоанализа. И в дальнейшем Тетен не прерывал своих контактов с Брусселем, переписывался с ним, получал советы, наставления.

Кем же был этот агент Тетен и зачем ему понадобился опыт нью-йоркского психиатра?

К тому времени Тетен имел за плечами многолетний опыт детективной работы в полиции и ФБР, занимаясь расследованиями убийств, а также университетское криминологическое и психологическое образование. С первых шагов своей полицейской деятельности Тетен проявил большой интерес к психологическим аспектам работы детективов.

Примерно в 1960 году Тетен выдвинул новаторскую по тем временам идею о том, что *путем исчерпывающего изучения одного конкретного аспекта преступления – самого фактического места преступления, следователи могут получить массу информации о преступнике, в том числе и определить тип его личности.*

Его очень интересовали крайне сложные убийства на сексуальной почве, поэтому он собрал в полицейских агентствах различные материалы, на основании которых строил мысленный облик преступника, а затем сравнивал его с реальным. Он консультировался с психиатрами и оттачивал свое мастерство в умении делать выводы о личности преступника на основе информации с места преступления.

В 1969 году Тетена привлёкли к работе в Академии ФБР, где он начал преподавать новаторский для того времени курс прикладной криминальной психологии, сосредоточившись на том, что являлось самым важным в расследовании – мотиве преступления. Он пытался разъяснять слушателям, почему самые жесточайшие преступники думают и действуют так, а не иначе. Учил тому, как можно узнать больше о поведении и мотивах преступника основываясь на уликах, найденных на месте преступления. В 1972 году к нему присоединился психолог Патрик Муллан, который стал его напарником.

Новаторством в их подходе было то, что на основе анализа картины преступления они стремились как можно больше узнать о поведении и мотивах преступника. Можно смело утверждать, что все то, что в ФБР было сделано в области криминальной психологии и научного криминалистического анализа, базировалось именно на этом подходе. Но теоретических исследований было недостаточно для совершенствования следственной деятельности.



Г.Тетен на занятиях по огневой подготовке

Никто из высшего руководства ФБР всерьез не воспринимал профайлинг как действенный инструмент для раскрытия преступлений. Мало того, во времена Гувера так называемым «мягким» наукам в Бюро не уделялось особого внимания или уважения,



Говард Тетен

и Тетену приходилось быть осторожным, чтобы не быть слишком публичным со своими новаторскими идеями.

Тетен и Муллани вскоре поняли, что слушатели Академии ФБР из числа практических сотрудников правоохранительных органов, держали в голове огромный массив неисследованной информации об убийцах и их преступлениях. Со своей стороны, слушатели начали понимать, что совокупность знаний, которые им давали в Академии в области человеческого поведения и

уголовного расследования может быть им чрезвычайно полезна.

Тетен начал проводить консультации сотрудников полиции и ФБР по расследованию различных преступлений с учетом данных психологической науки и наработок в области психологического профилирования.

Однажды к нему обратился один офицер полиции из Калифорнии с просьбой помочь раскрыть дело об убийстве женщины. Она погибла от множественных ножевых ранений, а результаты расследования не дали никаких зацепок по поводу того, кто ее убил. После того как полицейский изложил немногочисленные факты, Тетен посоветовал начать поиск с района, где проживала жертва, и найти там малопривлекательного и одинокого парня лет двадцати, который мог убить женщину в приступе ярости, а теперь терзался чувством вины и страхом, что его найдут и аре-

стуют. Тетен сказал, что получить от него признание будет не слишком сложно, достаточно лишь будет сказать ему: «Ты знаешь, почему я пришел!».

Через два дня детектив сообщил, что Тетен был абсолютно прав. Полиция начала обход всех домов в районе и, в конце концов, им попался подходящий под описание парень. Полицейский произнес заранее отрепетированную фразу, после чего подозреваемый сразу же выдал: «Ладно, ладно, я сдаюсь!».

Этот случай и еще несколько подобных, наконец, привлекли внимание руководства ФБР к новаторской деятельности Говарда Тетена. В 1972 году в ответ на растущую волну сексуальных нападений и убийств в США, было принято решение о создании при Академии ФБР Отдела поведенческих наук¹, который должен был специализироваться на помощи практическим подразделениям в расследовании особо тяжких насильственных преступления. Таким образом, Тетен стал «крестным отцом» современного криминалистического профайлинга и вот тогда то он и появился на пороге квартиры Джеймса Бруссея.

Первоначально отдел, первым начальником которого стал Джек Пфафф, насчитывал десять сотрудников, но большинство из них занимались преподавательской деятельностью, а основная часть работы по разработке метода криминалистического профи-



Патрик Муллани

1 Behavioral Science Unit

лирования и его внедрения в практику деятельности полиции и ФБР легла на плечи Тетена и Муллани.

У них не было компьютеров, больших баз данных, они сталкивались с сопротивлением и непониманием со стороны коллег, которые рассматривали психологию как глупость и недомыслие. Но у них была хорошо развита научная интуиция.

Чтобы собрать необходимую для работы базу данных, Тетен занялся анализом сложных и необычных убийств, расследование которых проводил ряд полицейских агентств в разных частях страны. Чтобы проверить свою методику и развить ее, он поставил эксперимент. «Когда я получал информацию, – рассказывал он, – я изучал все данные и готовил предварительное описание преступника. Затем я смотрел на человека, который совершил преступление, и сравнивал его с моим описанием».

В 1973 г. Тетен совместно с Муллани составили первый розыскной психологический портрет неизвестного убийцы, который привел к задержанию преступника.

В июне этого года в Монтане во время семейного похода исчезла семилетняя Сьюзен Джегер. Ночью, когда вся семья спала, кто-то разрезал ткань палатки и похитил девочку, которая даже не смогла позвать на помощь. Это было весьма дерзкое похищение, семья была шокирована, но на месте преступления не было найдено никаких улик, которые могли бы помочь поискам.

В течении недели после похищения в полицию и ФБР поступило два телефонных звонка с требованием похитителя о выкупе. Полицейская операция с целью передачи выкупа и задержания преступника не удалась, так как в назначенное место за выкупом никто не явился. Полиция опасалась худшего и попросила подключиться к расследованию ФБР. Но и их розыск не дал результатов.

Тогда, один из агентов ФБР, ведущих расследование, обратился за помощью в Отдел поведенческих наук к Тетену и Муллани, о работе которых он узнал, обучаясь у них.

Они составили поисковый психологический портрет преступника, в соответствии с которым, подозреваемый был мест-

ным жителем, белым человеком в возрасте 25-30 лет, который походил военную службу в армии, имел проблемы с коммуникабельностью и репутацию социального изгоя. Было сделано также предположение о том, что он убивал и раньше. Скорее всего, он похитил девочку, чтобы убить ее, а части тела забрать в качестве трофея.

После одного анонимного телефонного звонка, был задержан некто Дэвид Мейрхофер, который очень точно соответствовал составленному профилю. Мейрхофер был задержан и подвергнут допросу, однако он категорически отказался признавать себя виновным. Он даже согласился пройти проверку на детекторе лжи под воздействием «сыворотки правды». Тетен и Муллани были убеждены, что Мейрхофер был бессердечным психопатом, который легко мог обмануть кого угодно. Но в этот раз сотрудники ФБР им не поверили. Так как прямых улик против него не существовало, его в конечном итоге были вынуждены отпустить.

И все-таки профайлеры посоветовали родителям девочки всегда держать рядом с телефоном магнитофон. И они оказались правы. В сентябре 1974 года Мейрхофер позвонил родителям девочки и сказал, что они никогда больше не увидят девочку живой по причине их сотрудничества с правоохранительными органами. Хотя звонки не смогли отследить, экспертиза аудиозаписи показала, что голос принадлежит Мейрхоферу. На следующий день он был арестован.



Так начиналась история современного профайлинга.

Арест Дэвида Мейрхофера

Во время обыска у него дома были обнаружены доказательства, уличающие его, в том числе, хранящиеся в холодильнике рука и несколько пальцев. Мейрхофер сделал признание в том, что он похитил и убил Сьюзен Джагер, а также в том, что через полгода после этого похитил и убил 19-летнюю девушку, отказавшую ему в интимной близости. Помимо этого он признался в двух убийствах мальчиков-подростков, совершенных за несколько лет до этого, в силу «непреодолимого желания убивать». Таким образом подтвердилось абсолютно все, что Тетен и Муллани изложили в составленном ими поисковом психологическом портрете.

Через несколько часов после признания Мейрхофер повесился в своей камере на полотенце.

Так закончилась эта драма, которая стала началом истории современного профайлинга. И специальные агенты ФБР Тетен и Муллани стояли у истоков этого метода, который во многом благодаря им, был доведен в дальнейшем до степени искусства.

ГЛЯДЯ В БЕЗДНУ

После этого случая деятельность Отдела поведенческих наук значительно активизировалась. Резко увеличилось количество запросов от практических подразделений на составление криминальных профилей, большой интерес вызывало обучение практических сотрудников полиции и ФБР навыкам использования психологических познаний в процессе расследования преступлений.

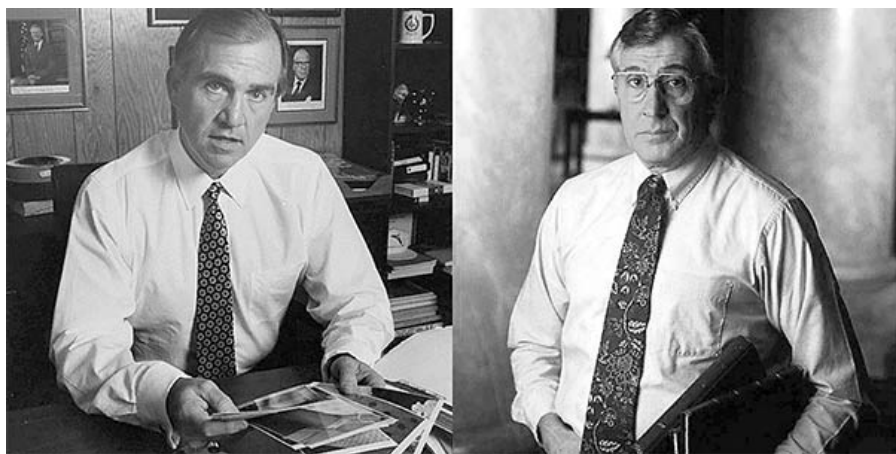
В то же время Подразделение начало приобретать репутацию потенциального ресурса в Бюро, и наше собственное головное агентство начало обращаться к нам за помощью в чрезвычайных ситуациях.

Появились новые сотрудники, которым Тетен и Муллани передавали свой опыт, обучая их основам составления психологических профилей.

Среди этих сотрудников особенно выделялись два специальных агента – Роберт Ресслер, пришедший на работу в отдел в 1974 году и Джон Дуглас, начавший карьеру профайлера в 1977 году. Именно с деятельностью этого дуэта и была связана вся дальнейшая стратегия развития криминалистического профайлинга.

Эти легендарные фигуры, занимавшиеся самыми запутанными, жестокими и бессмысленными нераскрытыми насильственными преступлениями, открыли новую эру в поведенческой науке и криминалистическом профилировании. Их новаторская деятельность привела к тому, что криминалистическое профилирование стало надежным инструментом расследования тяжких преступлений и стало широко использоваться в деятельности правоохранительных органов по всему миру.

Их называли американскими Шерлоками Холмсами конца 20-го века. Работая исключительно с помощью аналитического метода, имея на руках протоколы расследования и фотографии с



Легендарные профайлеры – Джон Дуглас (слева) и Роберт Ресслер

места преступления, они по крупницам воссоздавали внутренний и внешний облик убийц.

Роберт Ресслер до прихода в 1970 году на работу в ФБР, долгое время работал в военной полиции, занимаясь уголовными расследованиями. Перейдя на работу в Отдел поведенческих наук Академии ФБР, он стал преподавать криминальную психологию, а также заниматься изучением тяжких насильственных преступлений, помогая местным полицейским в их расследованиях. Ресслер четко понял, что невозможно эффективно бороться с этими преступлениями, если не окунуться в мир этих монстров, для того, чтобы понять их психологию, мотивацию поведения. Путешествия по всей стране, проводя учебные занятия в полицейских подразделениях, он обращался к руководству этих подразделений с просьбой представить ему копии материалов по самым жестоким преступлениям. Со временем у него собралась обширная база данных. Ресслер внимательно изучал эти материалы, систематизировал и анализировал их, черпая из них новые идеи, и начал понимать о необходимости проведения серьезных и глубоких исследований, которые бы привели к пониманию природы насильственных преступников.

В начале 1978 года ему в голову пришла идея проведения исследовательских бесед с самыми жуткими преступниками, кото-

рые отбывали наказание в американских тюрьмах. Ресслер понимал, что в то время такая его идея не получит особой поддержки в руководстве ФБР, так как там еще не «выветрился» дух Гувера, который не приветствовал такие новаторства. Поэтому он решил действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Пользуясь своим положением спецаргента и широкими связями в пенитенциарной системе, он сумел договориться о таких встречах в различных тюрьмах Калифорнии, где он в то время проводил полевые занятия.

Первая беседа у него состоялась с убийцей Роберта Кеннеди – Сирханом Сирханом. Затем в течении недели он встретился и проинтервьюировал еще шесть осужденных, чьи преступления гремели на всю страну – с Чарльзом Мэнсоном, Тексом Уотсоном, Хуаном Корона, Гербертом Маллина, Джоном Фрейзером и Эдмундом Кемпером. К проведению интервью с последним Ресслер привлек своего сослуживца Джона Дугласа, который незадолго до этого вошел в ряды сотрудников Отдела поведенческих наук и проявлял огромный интерес к проблемам криминальной психоло-



Р.Ресслер (слева) и Дж.Дуглас (справа) интервьюируют Эдмунта Кемпера – «Убийцу студенток»

гии и возможностям ее использования при расследовании тяжких преступлений.

В дальнейшем, исключительно по собственной инициативе, они продолжили подобные встречи. Результаты этих бесед их впечатлили. С каждым интервью они получали все больше и больше материалов, характеризующих личность насильственных преступников.

В конце концов до руководства Академии ФБР дошла информация о том, что эта «парочка» занимается какими-то странными беседами с самыми известными в стране преступниками. Ресслер был вызван на ковер для объяснений, но он смог убедить и заинтересовать начальство в продолжении этой работы.

В конце 1978 года они с Дугласом представили высшему руководству ФБР «Проект исследования личности преступника», который был одобрен, и они, теперь уже официально, продолжили свою работу, но уже на совсем другом уровне и в других масштабах. Проект был обеспечен соответствующим финансированием, в помощь разрешалось привлекать гражданских лиц из числа университетских психологов и психиатров, специализирующихся в области криминальной психологии. В частности, большую помощь им оказывала Энн Берджесс – ведущий специалист в стране по изнасилованиям и их психологическим последствиям.

Целями этого масштабного исследования были определены сбор информации об особенностях поведения серийных убийцах, их психологии и образе мышления, мотивах и способах совершения преступлений.

И работа закипела! В течении следующих пяти лет они провели детальное изучение тридцати шести преступников и собрали сведения о 118 их жертвах, по преимуществу женщинах. Среди них самые опасные и жестокие убийцы за всю историю Америки – Джон Уэйн Гейси («Клоун-убийца»), Дэвид Берковиц («Сын Сэма» или «Убийца с 44 калибром»), Тэд Банди («Харизматичный Убийца»), Артур Шоукросс («Рочестерский душитель») и многие другие. Кровь стыла в жилах у любого, кто знакомился с историей их преступлений. А этим двум профайлерам приходилось не

только выслушивать их откровения, но стараться их расположить к себе так, чтобы взглянуть на их зверства не со стороны, а как бы изнутри этих монстров.

*Кто сражается с чудовищами,
тому следует остерегаться,
чтобы самому при этом не
стать чудовищем. И если ты
смотришь в бездну, то бездна
тоже смотрит в тебя.*

Фридрих Ницше



Не случайно, что Роберт Ресслер эпиграфом к своей автобиографической книге выбрал следующее высказывание Ницше: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Профайлерам потребовалось время, чтобы подготовиться к процессу собеседования, а сам процесс интервьюирования был весьма непростым. Психопаты, которых было чрезвычайно много среди интервьюированных, – опытные лжецы и мошенники, мастера обмана. Это талант, которым они пользовались годами. Вот почему тщательная предварительная подготовка так была важна. Каждый агент, проводивший интервью, должен был хорошо разбираться в деталях преступлений убийцы. Если убийца ударил свою жертву двадцать семь раз, а теперь заявляет, что было четырнадцать ножевых ранений, агент мог ему сказать: «Я думаю, что жертва получила больше ножевых ранений. На самом деле, я думаю, она получила двадцать семь ножевых ранений». В этот момент убийца думает: «Ого, этот парень знает это лучше меня». Ведь в некоторых случаях убийца сам может не помнить конкретных деталей убийства, и если хороший следователь ему заявляет, что тело жертвы протащили на двести двадцать пять метров, та-

кая специфика впечатляла преступника и он становился в ходе интервью более открытым и правдивым.

Ресслер с Дугласом проводили по определенной схеме интервью, вопросник к которому был на 57 страницах. Они должны были исследовать методологию каждого преступления, описать



*Профессор Энн Берджесс,
осуществлявшая научное обеспечение
проекта*

место, где оно было совершено, ход расследования, описать поведение изучаемого субъекта до и после события. Все это они соотносили с материалами уголовных дел, так как полагаться только на рассказы преступников было, конечно, наивно. А Энн Берджесс затем обобщала материалы этих бесед. К 1983 году они систематизировали полученные данные, которые позволили им раскрыть многие закономерности преступного поведения и предложить свою классификацию насильственных преступников, основываясь на типологии серийных убийц,

предложенной их коллегой Роем Хейзелвудом.

Он еще в 1980 году предложил разделять всех серийных убийц на две категории: организованных несоциальных преступников и дезорганизованных асоциальных преступников.

Этот момент был очень важен не только в методологическом плане, но и в плане практики осуществления профайлинга. Распознавание типологической принадлежности разыскиваемого серийного убийцы было важно, так как поведение организованных преступников на месте преступления, по сравнению с дезорганизованными имеет существенные отличия. Организованный по

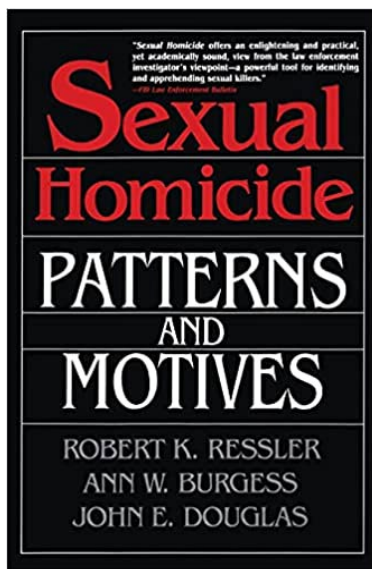
жизни человек, организован и по стилю преступления. И наоборот, дезорганизованность в жизни проявляется и в дезорганизованности преступления.

Хейзелвуд установил, что организованный несоциальный преступник тщательно готовит свое преступление, он придает большое значение уничтожению следов преступления. В отличие от него дезорганизованный преступник нападает на жертву внезапно, не планирует заранее или очень плохо планирует преступление. Спонтанность и внезапность нападения приводит к тому, что на месте преступления остается много следов.

Необходимо отметить, что данная концепция широко используется правоохранительными органами США для розыска и задержания преступников до сих пор.

Обобщая и анализируя собранную информацию исследователи смогли узнать много интересного, в том числе:

- о ценностно-мотивационной сфере личности преступников;
- о том, как развивались их сексуальные фантазии, приведшие к убийству;
- закономерностях их мышления;
- особенностях воспоминаний о самом процессе убийства;
- их вменяемости и степени осознанности своих поступков;
- как изменялся способ совершения преступления по мере развития криминального опыта;
- о ритуальном поведении на месте преступления.



*«Сексуальные убийства: закономерности и мотивы»
— книга, в которой были
заложены основы современного
криминалистического
профайлинга*

Впервые они сумели связать процессы происходящее в мозгу убийцы с оставленными на месте преступления уликами. Это позволило повысить качество поискового профайлинга, эффективность расследования и точность судебных решений. Исследование дало возможность попробовать дать ответ на старые как мир вопросы: «Почему и кто мог совершать такие безумные поступки?». Результаты были в дальнейшем изложены ими в книге «Сексуальные убийства: закономерности и мотивы», которая выдержала множество изданий и была переведена на многие языки (на днях, через 50 лет после ее выхода в свет, она вышла и на русском языке).

Конечно, для того, чтобы выработать научный подход к решению данной проблемы, выборки из 36 преступников было недостаточно для того, чтобы делать широкие обобщения. Но это исследование было очень важным и весьма полезным. Оно заложило ту важную основу, которая в дальнейшем и позволила создать систему, которая сегодня определяет деятельность по криминалистическому профайлингу во всем мире.

В дальнейшем эта работа была продолжена, к ней присоединились и другие агенты. Результаты этих исследований пополняли расширяющуюся базу данных по насильственным преступлениям. Только лишь Роберту Ресслеру пришлось провести более сотни подобных интервью.

Идея, которую он предложил, была чрезвычайно полезна!

УМЕТЬ РАЗЛИЧАТЬ ЧУДОВИЩ

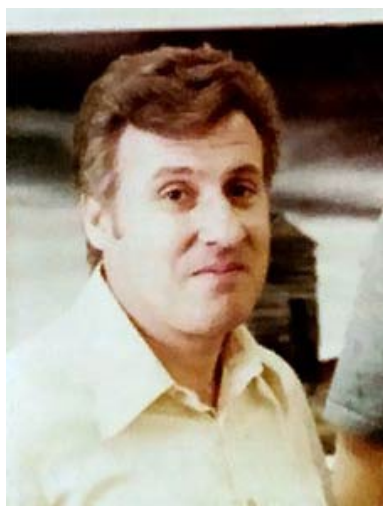
Хотя работа по исследованию психологии серийных убийц была важным направлением деятельности Ресслера и Дугласа, она не была основной. Она реализовывалась параллельно с основными видами деятельности – преподавательской и профилированием по различным уголовным делам. Причем с каждым годом количество запросов от местных правоохранительных органов значительно увеличивалось. Как вспоминает Дуглас, только ему лично в год приходилось делать до 150 поисковых профилей.



*В отделе поведенческих наук Академии ФБР. 1978 г.
(реконструкция из сериала «Охотники за монстрами»)*

Была создана отдельная группа из числа профайлеров, деятельность которой была сосредоточена только лишь на практической работе по анализу преступлений и разработке криминальных профилей. Руководство этой группой было поручено Джону Дугласу.

Если Роберт Ресслер олицетворял собой холодный разум, утонченную логику, острый ум, организованность и целеустремленность, т.е. все то, что должно олицетворять настоящего уче-



Роберт Ресслер

ного, то Дуглас олицетворял собой то, каким должен быть настоящий детектив. Коммуникабельность, умение располагать к себе людей, наблюдательность, аналитическое мышления, способность быстро принимать решения – вот те качества, которые позволили ему стать живой легендой ФБР.

Как бы сказал поэт: «Они сошлись... Лед и пламень...».

Вот как в автобиографических воспоминаниях описывает этих двух своих легендарных сотрудников начальник Отдела поведенче-

ских наук в 1979-1989 г.г. Роджер Деппю¹ :

«Ресслер был самым настойчивым. Когда он расследовал дело, он был похож на гончую собаку, идущую по следу. Если бы вы были убийцей, вам ни за что бы не захотелось, чтобы он шел по вашему следу, так как он будет вас преследовать до самого конца. Он также ревностно охранял свое личное пространство и не желал того, чтобы кто-то еще вмешивался в его работу. Это доходило до такой степени, что мне, как начальнику подразделения, иногда приходилось говорить ему: «Эй, Боб, позволь другим ребятам принять участие в этом деле».

Дуглас, с другой стороны, был более бескорыстный и, вероятно, лучшим специалистом по профилированию в Отделе поведенческих наук. Джон, который присоединился к команде в 1977 году и затем возглавил подгруппу отдела, называемую Программой профилирования и консультаций, мог как никто другой из агентов получить важнейшую виктимологическую информацию, исследуя жизнь жертвы убийства. Дуглас обладал замечательной интуицией, но не был таким индивидуалистом, как Ресслер. Если

¹ Depue, Roger L.; Schindehette, Susan. *Between Good and Evil: A Master Profiler's Hunt for Society's Most Violent Predators*. 2005. Стр. 90.

кто-то был рядом, когда он находил что-то интересное, он, скорее всего, сказал бы: «Эй, взгляни на это» или «Мы поговорили с таким-то и таким-то, и вот что он нам сказал». Дуглас был открытым, честным парнем, может быть, даже иногда слишком открытым».

До прихода в Академию ФБР Дуглас служил в спецназе, занимался насильственными преступлениями – похищениями, вымогательствами, насильниками, убийствами, работал переговорщиком. В 1977 году Дуглас стал самым молодым



Джон Дуглас

преподавателем Отдела поведенческих наук, а опыт накопленный в спецназе позволил ему легко включиться в процесс обучения слушателей навыкам переговоров с преступниками, который проводил Ресслер.

Но больше всего Дугласа привлекала непосредственная работа по поиску серийных убийц. Вряд ли кто еще из профайлеров может похвастаться таким практическим опытом. В те годы, когда он работал в ФБР, не было в стране ни одного резонансного преступления, в котором он бы не участвовал в качестве эксперта. Его опыт был уникален. По пять месяцев в году он колесил по стране, оказывая помощь местным полицейским в розыске убийц и насильников. К нему за помощью обращались со всех уголков мира и он всем старался оказать помощь и поддержку.

Многие преступления, которые он раскрыл, вошли в учебники по криминалистике и криминальной психологии.

«Многие считают меня психом, – говорит Дуглас. – Скорее всего, так оно и есть, потому что нормальному человеку нелегко влезть в сознание маньяка. У серийного убийцы всегда есть хорошие шансы уйти от наказания. Человек, совершивший убийство под воздействием внешних обстоятельств, обязательно наделает



Джон Дуглас обсуждает ход расследования со своими коллегами

кучу ошибок, пытаясь замести следы. Серийные же убийцы пунктуальны во всем. Я не верю в то, что серийный убийца может исправиться».

Работая в качестве специального агента и занимаясь раскрытием самых тяжких насильственных преступлений, Дуглас пытался проникнуть в подсознание убийцы, понять, что им движет, каковы мотивы его преступлений.

«Чудовища выглядят так же, как окружающие их нормальные люди, именно это позволяет им совершать злодеяния. Мы смотрим на них, но не видим их», – писал в своих воспоминаниях Дуглас.¹

Вот одно из дел, раскрытых благодаря помощи Дугласа. Это дело об убийстве Мэри Стоунер.

Зайдя в тупик при расследовании жестокого изнасилования и убийства 12-летней девочки, полиция небольшого южного городка обратилась к Джону Дугласу, и тот предоставил схематический анализ личности преступника: белый мужчина, разведенный, ездит на черном или синем автомобиле, занимается работой, требующей грубой физической силы, был с позором уволен с военной службы, в прошлом уже совершал сексуальные преступления, был знаком жертве.

¹ Дуглас Дж., Нокс М. Я – серийный убийца. Откровения великих маньяков. М., 2017.

Едва Дуглас огласил составленный профиль, один из полицейских заявил: «Вы точно описали одного подозреваемого».

Воспользовавшись этими подсказками, полиция вскоре арестовала виновника убийства Д. Девьера — разведенного белого мужчину, владельца черного «Форда-Пинто», садовника, уволенного из армии за самоволку, работавшего рядом с домом, где жила жертва, и ранее подозреваемого в изнасиловании.

Дуглас порекомендовал полицейским при допросе предъявить задержанному камень, которым он совершил убийство и заявить, что у него на руках остались следы крови убитой девочки. Эта рекомендация оказалась весьма полезной — Девьер сразу же признался в совершенном преступлении, а также признался в изнасиловании и убийстве другой 13-летней девочки, совершенного за год до этого. Дуглас выступал в суде в качестве эксперта, избличая преступника. Через пятнадцать лет тот закончил свою жизнь на электрическом стуле.

Но Дуглас считает, что даже когда хищник схвачен и получает по заслугам, это только лишь частичная победа, но отчасти это и поражение. Ведь если полиция пошла по следу хищника, значит, что кто-то уже стал его жертвой. Настоящая победа может быть только тогда, когда полиция не позволит никакому хищнику никого превращать в жертву.

Своих новых сотрудников Дуглас учил тому, что профайлеры изучают поведение хищников и составляемые ими психологические портреты дают возможность разрабатывать эффективную тактику их поимки и избличения. Необходимо уметь понять хищника, чтобы расставить ловушки в нужном месте.

Говоря о деятельности Отдела поведенческих наук того периода нельзя не обойти вниманием и еще одного «пионера» криминалистического профилирования — Роя Хейзельвуда, который не только внес большой вклад в научное понимание природы насильственной преступности, но также как Дуглас и Ресслер, был настоящей легендой профайлинга.

Его до сих пор считают лучшим специалистом в области расследования похищений и преступлений на сексуальной почве. За



Рой Хейзелвуд

тридцать лет работы в полицейских органах и ФБР он раскрыл более двухсот запутанных дел, связанных с педофилией и киднеппингом. Он уделял большое внимание вопросам предупреждения и раскрытия сексуальных преступлений. Им была разработана психологическая классификация типов насильников, изучены психологические особенности и стили их поведения.

Хейзелвуд стал первым сотрудником ФБР, кто открыто называл педофилов преступниками, а не больными людьми. «Сегод-

ня в это верится с трудом, но тысячи американских правозащитников добивались права на лечение для мужчин, обвинённых в изнасиловании маленьких детей, – вспоминает Хейзелвуд. – Я не боялся открыто говорить, что педофилов нужно приговаривать к смертной казни, за что меня неоднократно называли палачом и даже фашистом».

Именно Хейзелвуду принадлежит крылатая фраза, превратившаяся со временем в популярный афоризм: **«В нашем обществе нет лекарства против педофилов и сексуальных маньяков. Даже если вы его найдёте, то оно будет называться либо газовая камера, либо электрический стул».**

Вокруг Дугласа, Ресслера и Хейзелвуда собрались лучшие сотрудники, пришедшие в ОПН из других подразделений ФБР и полиции, прошедшие строгий отбор и основательную подготовку. И легендарные профайлеры воспитали целое поколение новых легенд профайлинга, таких как, Марк Сафарик, Кен Бейкер, Кеннет Лэннинг, Мари О’Тулл и многих других.

Работа профайлеров пользовалась все большим признанием со стороны практических подразделений и поддержкой со сторо-

ны руководства ФБР. Число подготавливаемых профилей к середине 80-х годов достигало 600-700 в год.

Конечно, поскольку этот метод профилирования был основан в большей степени на опыте и интуиции, в истории его применения, наряду с успехами, были и неудачи. Но как бы то ни было, проведенный руководством ФБР опрос региональных управлений показал, что в 77 %

случаев составление психологического портрета личности предполагаемого преступника позволяло следствию сузить круг подозреваемых, а затем и установить виновное лицо.

Еще один пример работы сотрудников ОПН показывает то, как профилирование помогает в раскрытии преступления.

Осенью 1982 года в Отдел поведенческих наук обратились за помощью сотрудники одного из полицейских подразделений, которые расследовали убийство двадцатипятилетней замужней женщины. Информации, собранной к тому моменту, было недостаточно для составления профиля преступника и сотрудники ОПН указали полицейским детективам то, какая требуется информация и через неделю они ее получили.

Анализ всех материалов позволил воссоздать картину преступления и показал, что жертва была убита у себя дома без каких-либо признаков борьбы или попыток защититься. Она лежала лицом вверх на полу гостиной. Ее платье было задрано на бедрах, обнажая гениталии, а трусики спущены до колен. Орудие убийства (молоток), принадлежавшее жертве, было найдено в кухонной раковине, и оказалось, что кровь жертвы была смыта с молотка. Фотографии с места преступления также показали, что



Эмблема Отдела поведенческих наук

ящики комода и дверцы шкафа были кем-то открыты. Муж жертвы сообщил, что драгоценности, принадлежащие жене, пропали.

Жертва и ее муж прожили в этой квартире около шести месяцев, соседи и из знакомые сообщили, что они были весьма дружелюбны, не ссорились.

Судебно-медицинский эксперт сделал заключение, что не было никаких явных признаков того, что жертва подверглась сексуальному насилию. В момент нападения женщина была пьяна.

Исходя из всей этой информации, сотрудник, проводивший профилирование, сообщил полицейским, что они уже допрашивали убийцу. Удивленным полицейским был представлен следующий вероятностный сценарий преступления.

Жертва перед смертью выпивала с преступником, поссорилась с ним. Скандал достиг такого накала, что преступник не смог сдержаться, достал из кухонного шкафа молоток и вернулся в гостиную. Там он столкнулся лицом к лицу с жертвой и несколько



*Легендарный состав отдела поведенческих наук (начало 1980-х гг.)
(слева направо: Роберт Ресслер, Джон Дуглас, Майкл Хантер, Рой Хейзелвуд,
Петер Смерик, Джеймс Райт)*

раз ударил ее по голове. Совершив убийство, преступник понял, что полиция в первую очередь обвинит его. Поэтому он смыл в кухонной раковине кровь с рук, а также кровь и отпечатки пальцев с молотка. Он перевернул жертву лицом вверх и инсценировал преступление так, как, по его мнению, должно выглядеть преступление на сексуальной почве. Он также инсценировал поиск преступником денег и ценностей.

Услышав этот анализ преступления, один из детективов воскликнул: «Да вы только что указали нам, что убийца – муж!».

Полицейские также были дополнительно проинструктированы относительно тактики повторного допроса и последующих следственных действий. Через несколько дней они сообщили, что преступник признался в совершенном убийстве своей жены.

Таким образом, за время с начала 70-х и по середину 80-х годов прошлого века программа профилирования ФБР трансформировалась из «неформального» поведенческого анализа и профилирования в ходе занятий по криминальной психологии в Академии ФБР, проводимого некоторыми сотрудниками Отдела поведенческих наук в формализованную методику расследования уголовных преступлений, применяемую в соответствии с определенными правилами, регламентацией и процедурами.

Была сформирована мощная команда профайлеров, которых отбирали с учетом их профессионального опыта, достижений и успехов в области уголовных расследований, знаний и образования в области поведенческих наук, имеющих сильную профессиональную мотивацию, развитые аналитические способности и психическую устойчивость.

Даже уходя на заслуженный отдых, большинство из той легендарной команды фэбээровских профайлеров не переставали заниматься проблемами борьбы с насильственной преступностью. Они были так преданы делу борьбы со злом, которое несли миру чудовищные монстры в человеческом облики, что уже не могли остаться в стороне. Они продолжали и продолжают, как, например, Джон Дуглас консультировать полицейские органы, организуют различные курсы по обучению сотрудников право-

охранительных органов основам криминальной психологии и навыкам проведения психологического анализа при расследовании преступлений. И продолжают оказывать помощь в поиске серийных насильников и убийц. И никогда, как они сами признаются, не забывают о тех делах, которые остались не раскрытыми.

Вот один из таких характерных примеров.

Рой Хезельвуд в 80-х годах возглавил оперативную группу принимавшую участие в розыске серийного убийцы Денниса Рейдера по прозвищу ВТК (по первым буквам фразы «Bind them, Torture them, Kill them» – «Свяжи их! Пытай их! Убей их!»). Этот маньяк полтора десятилетия наводил ужас на жителей канзасского городка Уичито. Рейдер проникал в дома своих жертв, после этого практически всегда душил их: верёвкой, колготками, руками, пакетом, поясом. Он их связывал, пытал и убивал. По официальной версии он убил десять человек, но не исключено, что их было и больше.

«Это было самое сложное расследование в моей карьере, – вспоминает Хейзелвуд. – Многие из моих коллег не выдерживали того психологического напряжения, которое требовалось, чтобы вычислить маньяка. В общей сложности мы задержали несколько сотен подозреваемых, однако впоследствии каждый из них был



*Гением этой «троицы» профайлинг стал научным методом расследования преступлений
(слева направо: Роберт Ресслер, Джон Дуглас, Рой Хейзелвуд)*

признан невиновным. Временами мне хотелось оцепить весь город и проверить каждого взрослого мужчину на детекторе лжи».

Хейзелвуд не смог поймать Рейдера, работая в ФБР, однако именно он подготовил массу документов и собрал улики, которые помогли в 2005 году изобличить маньяка. «После выхода на пенсию меня стали мучить ужасные головные боли и бессонница, – признаётся Рой. – Я чувствовал себя виноватым в том, что не поймал серийного убийцу. Каждый день я ждал сообщения от своих коллег о том, что число жертв в Уичито увеличилось. Я настолько замкнулся в себе, что стал видеть маньяка в каждом человеке, который встречался мне на улице».

Рейдера задержали в феврале 2005 года, и Рой Хейзелвуд узнал об этом одним из первых. Ему лично позвонил директор ФБР Роберт Мюллер. «Это был самый счастливый день в моей жизни, – признается Рой. – Когда я услышал, что ВТК арестован, то закрыл глаза и подумал о том, что теперь смогу умереть с чистой совестью...».

Гений, проницательность и мастерство Роберта Ресслера, Джона Дугласа и Роя Хейзелвуда позволили криминалистическому профилированию стать современной, научно обоснованной стратегией расследования преступлений базирующейся на основе психологических знаний.

КОНЕЦ ЭПОХИ ОДИНОЧЕК

По истечении десятилетия с момента создания первого в мире подразделения занимающегося психологическим профилированием его деятельность стала качественно иной. Профайлеры из ФБР не только оттачивали свое аналитическое мастерство, но и привнесли в эту работу научный метод. Ширились исследования, совершенствовалась практика поведенческого анализа по поиску самых опасных преступников и, что самое главное, росло доверие к данному методу со стороны практических правоохранительных органов не только США, но и других стран. Резко увеличилось обращение в Отдел поведенческих наук за помощью в раскрытии преступлений. Стало понятно, что необходимо организовывать эту работу уже на совершенно другом уровне и другими средствами. Время одиночек-энтузиастов криминалистического профилирования заканчивалось.

Этого требовала и криминальная ситуация в Соединенных Штатах. В начале 80-х годов страну захлестнула волна насильственной преступности. Страницы газет, выпуски теленовостей пестрели сообщениями о все новых зверских преступлениях, серийных и массовых убийствах, изнасилованиях, похищениях и террористических актах. Насильственная преступность стала просто бичом американского общества. Правительство требовало от Федерального бюро расследований дать достойный ответ на этот вызов.

В 1981 году Роберт Ресслер в беседе с начальником Академии ФБР Джимом Маккензи высказал мысль о создании в стране национального центра, который бы координировал работу правоохранительных органов по борьбе с насильственной преступностью. Эта идея заинтересовала руководство ФБР и была поддержана другими коллегами Ресслера, работавшими с ним в рамках



Академия ФБР, где расположен Национальный центр анализа насильственной преступности. Квантико, штат Вирджиния

проекта исследования личности преступника – Дж. Дугласом и Э. Берджесс.

В течении двух лет вопрос о создании данного центра и направлений его деятельности разрабатывался и рассматривался на различных уровнях с привлечением самых авторитетных специалистов в области борьбы с преступностью. В конечном итоге эта инициатива была одобрена на уровне Министерства юстиции и Конгресса США.

Помимо единодушного мнения о важности и необходимости создания подобного центра, было принято решение о том, что его ядром должен стать Отдел поведенческих наук и находиться центр должен там же, в Академии ФБР. Он должен был стать ресурсным центром поведенческой науки по оказанию помощи правоохранительным органам всех уровней, когда они сталкивались с необычными, сложными, особо жестокими или серийными насильственными преступлениями.

В июне 1984 года Президент США Рональд Рейган объявил о создании Национального центра анализа насильственной пре-

ступности (НЦАНП – NCAVC)¹, основной миссией которого он объявил выявление и отслеживание серийных убийц. Это стало началом современного этапа развития криминалистического профайлинга и мощным импульсом к широкому внедрению и совершенствованию метода. После создания этого центра, метод психологического профилирования, который был разработан Говардом Тетеном и доведен до уровня искусства Робертом Ресслером и Джоном Дугласом, получил официальное признание и превратился в грозное оружие борьбы с тяжкими преступлениями. Дуглас возглавил отдел научно-поведенческой поддержки расследований, а Ресслеру было поручено возглавить важнейшее направление деятельности Центра – разработку Программы задержания насильственных преступников.

Общая цель заключалась в том, чтобы снизить количество насильственных преступлений в американском обществе. Основная



Эмблема НЦАНП

миссия Национального центра заключается в оказании психологической и оперативной поддержки американским и международным правоохранительным органам, участвующим в расследовании необычных или серийных насильственных преступлений, получаемых угроз, терроризма и других вопросов, представляющих интерес для правоохранительных органов.

Роль НЦАНП состоит в том,

чтобы служить информационным и ресурсным центром правоохранительных органов. Центр собирает и анализирует данные о насильственной преступности и оказывает помощь правоохранительным органам в их усилиях по выявлению, задержанию, судебному преследованию и заключению под стражу лиц, ответ-

1 National Center for the Analysis of Violent Crime

ственных за эти преступления, а также разрабатывает новые программы по предупреждению насильственных преступлений.

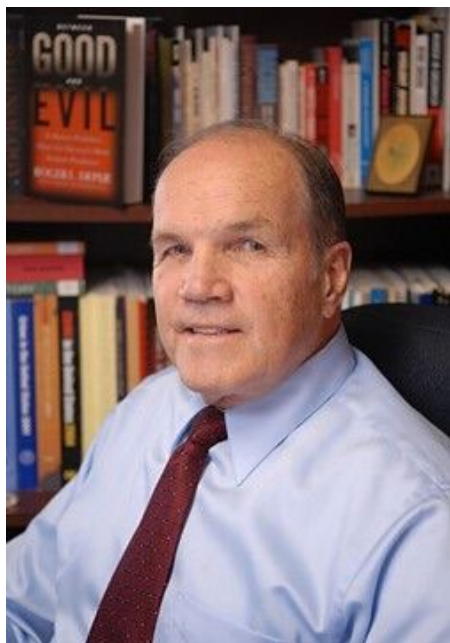
Большую роль в создании Центра сыграл его первый начальник – Роджер Детью. Будучи одним из пионеров Отдела поведенческих наук, который он возглавил еще в 1980 году, он все время оставался в тени своих легендарных сотрудников. Если имена Ресслера, Дугласа, Хейзелвуда не сходили с газетных страниц, то про Детью мало кто знал среди широкой общественности.

Но именно он был главным мозгом отдела, а затем и Национального центра. Его организаторские способности, управленческий талант, лидерские качества, ну и, конечно, широкие познания в области криминалистического профилирования позволили создать сплоченный коллектив единомышленников, превратившийся в передовой международный центр психологического обеспечения деятельности по борьбе с преступностью.

В настоящее время Центр является структурным компонентом Группы реагирования на критические инциденты ФБР (CIRG) и расположен в Академии ФБР в Квантико, штат Вирджиния.

Первоначально он состоял всего из двух подразделений, но по мере того, как развивалась миссия ФБР, развивался и Центр и сейчас он включает в себя пять Отделов поведенческого анализа¹:

Отдел № 1 занимается вопросами борьбы с терроризмом, поджогами и криминальными взрывами;



Роджер Детью

1 Behavioral Analysis Unit

Отдел № 2 занимается вопросами борьбы с криминальными угрозами, киберпреступностью и коррупцией в обществе;

Отдел № 3 обеспечивает борьбу с преступлениями против детей, включая похищения, таинственные исчезновения детей, убийства и сексуальные насилия;

Отделы № 4 и 5 это по сути и есть тот самый легендарный Отдел поведенческих наук, с которого и началось развитие криминалистического профилирования.

Ресурсы отдела №4 по прежнему сосредоточены на серийных, массовых и других убийствах, сексуальных нападениях, похищениях, розыске пропавших без вести, а также и других насильственных преступлениях, направленных против взрослых жертв. Этот отдел обеспечивает и функционирование Программы задержания насильственных преступников (ViCAP) о которой чуть позже пойдет отдельный разговор.

Сотрудники отдела проводят детальный анализ преступлений с психологической и криминалистической точек зрения. Цель этого анализа состоит в том, чтобы обеспечить правоохранительным органам лучшее понимание мотивов и поведения правонарушителей, представить следователям описательные и поведенческие характеристики наиболее вероятного преступника и рекомендации относительно методов расследования, помогающих идентифицировать преступника.

Отдел № 5 обеспечивает разработку стратегии, обучения и исследований в области поведенческих наук.

Эти исследования предназначены для того, чтобы получить представление о закономерностях психологии насильственных преступников и особенностях их поведения. Результаты исследований перерабатываются в инновационные методы расследования, которые повышают эффективность борьбы с насильственными преступниками. Сотрудники отдела обеспечивают психологическую подготовку слушателей Академии и осуществляют выездные занятия в практических подразделениях правоохранительных органов не только США, но и во многих других странах.

При НЦАНП есть внешний Совет научных экспертов, состоящий из различных авторитетных ученых и который гарантирует, что исследования, осуществляемые Центром являются научно обоснованными.

Помощь правоохранительным органам оказывается сотрудниками Центра на основе процесса криминалистического профилирования.



Группа профайлеров под руководством Р.Ресслера готовится к вылету на место преступления

В случаях, когда требуется немедленная реакция на совершенное преступление, сотрудники НЦАНП выезжают на места для оказания следственной поддержки. Также они предоставляют консультации по уголовным делам с помощью телефонных и видеоконференций из штаб-квартиры в Академии ФБР.

Сотрудники Центра оказывают прямую поддержку переговорщикам ФБР в кризисных ситуациях, связанных с похищениями людей, захватом заложников, криминальными шантажом и угрозами.

Центр предоставляет практическим подразделениям правоохранительных органов по крайней мере дюжину услуг, каждая из которых адаптирована к конкретному криминальному случаю. Среди них:

- анализ преступления;
- разработка психологического портрета (профиля) неизвестного преступника;
- анализ мотивов правонарушителя;
- анализ его связей;
- разработка предложений по ведению расследования;

- межведомственная координация;
- оценка криминальных угроз и управление ими;
- разработка тактики допросов;
- помощь в обосновании для получения ордера на обыск;
- разработка стратегии судебного преследования и судебного разбирательства;
- дача экспертных заключений в суде;
- проведение анализа критических инцидентов.

Времена, когда над делом работал один профайлер закончились. Теперь над каждым делом работает целая команда специалистов Центра, при необходимости привлекая к этой работе и внешних экспертов.

Штат Центра состоит из специальных агентов и сотрудников ФБР, а также агентов из других федеральных агентств, включая полицию Капитолия США, Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам (ATF), Военно-морскую службу уголовных расследований (NCIS).

Кроме того, во всех пятидесяти девяти полевых отделениях ФБР есть координаторы НЦАНП, являющиеся связующим звеном с местными правоохранительными органами. Это является одним из ключевых звеньев успеха программы криминалистического профилирования. Эти высококвалифицированные и специально отобранные агенты отвечают за проверку и качественную подготовку материалов по уголовному делу, которые затем предоставляются в НЦАНП, а также следят за предо-



Профайлеры из НЦАНП обсуждают вместе с местными полицейскими детективами ход расследования

данные и специально отобранные агенты отвечают за проверку и качественную подготовку материалов по уголовному делу, которые затем предоставляются в НЦАНП, а также следят за предо-

ставлением предложений Центра по тактике ведения расследования непосредственно следователям, которые ведут это дело. Хотя координаторы на местах не имеют полномочий самостоятельно готовить и предоставлять поисковые профили, они уполномочены разрабатывать предварительные «черновые проекты» этих профилей, которые затем рассматриваются сотрудниками Академии ФБР.

В связи с тем, что не каждое дело о насильственных преступлениях поддается процессу профилирования, как мы уже отмечали выше, координаторы в отделениях ФБР на местах определяют в ходе рассмотрения дела, можно ли его профилировать. Но даже по таким делам могут быть предоставлены другие услуги в виде консультаций по тактике ведения следствия, стратегии допроса и т.п.

Профайлеры Центра помогают прокурорам в разработке прокурорских стратегий, дают показания в качестве свидетеля обвинения или свидетелей-экспертов на этапе вынесения судебного приговора.



Начальник отдела поведенческого анализа Грегори М. Векки среди экспонатов музея. Справа: картины серийных убийц из фонда музея

В 2008 году при Центре был открыт Исследовательский музей «Злых умов»¹, где ФБР хранит артефакты серийных убийц и насильников. Этот музей, расположен в Академии ФБР и здесь собраны предметы и артефакты, которые принадлежали, создавались или использовались серийными убийцами и были изъяты в ходе следствия или пожертвованы их семьями. Доступ в музей ограничен агентами ФБР, сотрудниками полиции и специальными гостями НЦАНП. Артефакты, хранящиеся в музее собраны не для того, чтобы «восхищаться» серийными убийцами и их творчеством, а для того, чтобы исследовать психологию этих монстров, понять их мотивацию и особенности формирования преступной личности. Они дают профайлерам совершенно иной взгляд на мышление преступников и предоставляют уникальную возможность понять, как они думают.

Эта информация дополняет то, что ФБР уже знает о преступнике из материалов уголовного дела, допросов и бесед с ними, и используется для того, чтобы создать более четкую картину психологического облика серийных убийц.

Важнейшим направлением деятельности Центра, стержнем его работы, является осуществление Программы задержания насильственных преступников. Что же это за программа, как она возникла и в чем ее суть?

1 The Evil Minds Research Museum

КОМПЬЮТЕР ИЩЕТ МОНСТРОВ

Майским днем 1985 года ветеран полиции Пирс Р. Брукс сидел перед компьютерным терминалом в Академии ФБР и смотрел на то, как его идея, которую он выдвинул еще четверть века назад, становилась реальностью. В этот день он наблюдал, как первые данные из отчета о нераскрытом убийстве вводились в новейшую компьютерную систему ViCAP.

К тому времени специалисты из Отдела поведенческих наук Академии ФБР собирая обширные материалы в ходе расследования различных преступлений, столкнулись с проблемой анализа и обмена собранными данными со своими коллегами из правоохранительных органов по всей стране. Роберт Ресслер уделял этому вопросу большое внимание и много думал над тем, как решить эту проблему. Ответ пришел в начале 1980-х годов, когда он был привлечен Министерством юстиции к работе в одной целевой группе, которой было поручено оценить концепцию, разработанную ветераном полиции Пирсом Р. Бруксом.

В 1958 году Пирс Брукс, служивший в отделе по раскрытию убийств полиции Лос-Анджелеса, занимался расследованием двух, вроде бы не связанных между собой, убийств молодых девушек. Детектив пришел к выводу о том, что оба преступления были совершены одним человеком и решил выяснить, а случались ли подобные убийства в других уголках страны. Но доступные ему ресурсы были весьма скудны. Не было национального информационного центра, который собирал бы информацию о способах совершения преступления серийными убийцами. А существовавшая телетайпная система была бесполезна, так как распечатки сообщений легко терялись, а то и вообще не распечатывались. Это заставило Брукса применить новую тактику в расследованиях – он стал ходить в городскую библиотеку и просматривать крупные газеты в поисках историй, описывающих по-

добные случаи. В конечном итоге это позволило Бруксу вывести на чистую воду печально известного «Убийцу одиноких сердец» Харви Глетмана, совершившего по крайней мере три убийства.

Брукс стал изучать, как именно некоторые убийцы совершали повторные преступления. Он уделял огромное внимание изучению характерных штрихов в поведении и действиях каждого конкретного серийного убийцы. Свои записи он переносил на небольшие карточки, из которых он собрал довольно большой архив. Использование библиотеки во время расследования убийств для поиска подобных случаев и составление архивных записей в конце 1950-х годов было примитивным предшественником современной компьютерной системы. Именно это и породило идею, которая была затем реализована в современную реальность. Но



Питер Брукс и Роберт Ресслер

в те годы компьютеры стоили очень много и полицейские управления не могли позволить себе такой роскоши. Поэтому идея Брукса не нашла поддержки среди руководства.

В 1970-х годах Брукс вновь предложил свою концепцию чиновникам из Министерства юстиции США. За прошедшие двадцать лет с тех пор, как он впервые сформулировал эту идею, он ее значи-

тельно расширил. Пирс хотел, чтобы система работала по всей стране, а не только в Калифорнии, и он хотел, чтобы все полицейские управления могли вводить свои данные и использовать базу данных, хранящихся в системе, для оценки их собственных

нераскрытых преступлений. Для оценки этой концепции и была создана целевая группа специалистов, в которую попал и Ресслер.

Он сразу понял, что это то, что они в ФБР долго искали. Ресслер предложил Бруксу посетить Академию и познакомиться с тем, чем они занимались. Детектив, многие годы своей жизни отдавший противостоянию различного рода убийцам, был впечатлен тем, что увидел и долго не раздумывал над предложением Ресслера о сотрудничестве по разработке данной компьютерной системы и ее внедрению в практику создаваемого Национального центра анализа насильственной преступности.

Вскоре был получен и грант от Национального института юстиции в размере одного миллиона долларов, который помог разработать компьютеризированную систему баз данных получившую название «Программа по задержанию насильственных преступников» (ViCAP). Девять месяцев Брукс провел в стенах Академии, руководя процессом разработки этой системы.

И вот в мае 1985 года Пирс Р. Брукс, сидя за компьютерным терминалом в Академии ФБР, смог лично наблюдать за тем, как реализовывалась на практике его идея, достижению которой он отдал четверть века. Его мечта и дело всей жизни были, наконец, воплощены в практику борьбы с самыми страшными преступниками.

Эта система впервые позволила ФБР сопоставлять информацию из открытых дел, связанных с серийными хищниками, с закрытыми делами в базе данных, чтобы



Воплощение в реальность мечты Питера Брукса

сопоставить поведенческие характеристики и паттерны. ViCAP была разработана для того, чтобы помочь следователям сузить

круг поиска неизвестного преступника и создать его вероятностный психологический преступника, сопоставив детали расследуемого дела с деталями из других дел, находящихся в базе.

Концепция ViCAP заключается в сборе информации о раскрытых и нераскрытых убийствах, особенно о серийных, немотивированных или связанных с похищением. База данных также включает информацию о без вести пропавших лицах, в отношении которых существовали серьезные подозрения о совершении в отношении их криминальных действий, а также о неопознанных трупах, смерть которых, по-видимому, была связана с убийством, неопознанных человеческих останков, которые могут быть географически рассредоточены. Содержится информация и о других насильственных преступлениях – изнасилованиях, похищениях людей и т.п.

Дело еще в том, что если один и тот же преступник совершил убийство в разных концах страны, например в Калифорнии и во Флориде, и на месте преступления наблюдается схожее поведение, как детективы одного штата узнают о подобном преступлении в другом? Тем более многие из них, особенно представляющие небольшое агентства, имеют (а то и вообще не имеют) небольшой опыт в расследовании подобных преступлений. Плюс к этому в США около двадцати тысяч различных правоохранительных органов, действующих в рамках своих территорий и зачастую по той или иной причине они мало взаимодействуют друг с другом и редко делятся информацией. А компьютерный анализ позволяет определить, могут ли два преступления, произошедшие в разное время и в разных районах страны, быть совершены одним человеком.

Идея внедрения данной системы в том и заключалась, что если оба этих убийства будут внесены в эту базу данных, то аналитики из ViCAP смогут их сопоставить и сказать этим детективам: «Вам, ребята, нужно поговорить друг с другом и сравнить улики». Сверхзадача системы была — выявить характерный почерк преступника, чтобы в дальнейшем отобрать похожие эпизоды.

Все факты, статистические данные и конкретные детали, касающиеся насильственных преступлений сохраняются в онлайн-базе данных с целью увязки известного преступника или известного преступления с предыдущими преступлениями, жертвами или правонарушителями. Это база включает данные о способе совершения преступления, сигнатуры, сведения о жертвах.

Следователи с помощью определенной формы запроса вводят данные из своих дела в сеть ViCAP, заполняя формализованный формуляр, содержащий более сотни позиций по уголовному делу. Среди них:

- описание места преступления;
- данные характеризующие жертву или преступника (например, имена, идентифицирующие признаки);
- лабораторные отчеты и заключения судебных медиков и криминалистов;
- известные обстоятельства совершения преступления;
- судебные протоколы;
- ссылки на новостные СМИ;
- фотографии с места преступления и показания очевидцев;
- день и час совершения нападения;
- выбор объекта преступного посягательства;
- способ проникновения в помещение;
- похищенные или непохищенные вещи.

Особое внимание уделяется частным характеристикам личности и поведения преступника, подчеркивающим его индивидуальность. Ими могут быть, например, еда из холодильника, оставленные преступником записки или сообщения, избирательная кража каких-либо определенных предметов. Если речь идет об убийстве по сексуальным мотивам, важную роль играет описание положения и позы жертвы, в которой убийца оставил ее после смерти и т.п.

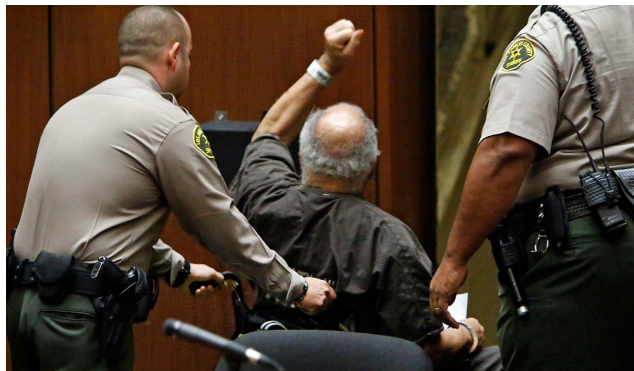
На основании этих данных и возможностей программы, аналитики ViCAP изучают данные о преступлениях и их особенностях, чтобы выявить потенциальные сходства между преступлениями, создать следственные матрицы, разработать временные

шкалы и выявить тенденции и закономерности убийств и сексуальных посягательств.

В конечном итоге эта информация помогает профайлерам идентифицировать и сопоставлять случаи насильственных преступлений на основе различных поведенческих индикаторов, способа совершения преступления, сигнатуры, типа совершенного преступления (организованное или дезорганизованное), чтобы затем следователи могли разобраться в данном преступлении, отследить и задержать серийного преступника.

Вот один из множества примеров деятельности данной программы. Аналитики ViCAP установили, что отбывающий пожизненное заключение за три убийства 73-летний Сэмюэл Литтл причастен к нескольким десяткам убийств, совершенных в течение сорока прошлых лет.

Преступная деятельность Литтла оставался недооцененным на протяжении почти всей его жизни. Настоящее возмездие пришло лишь под старость. В 2012 году его арестовали за незакон-



Сэмюэл Литтл в зале суда по завершении слушания

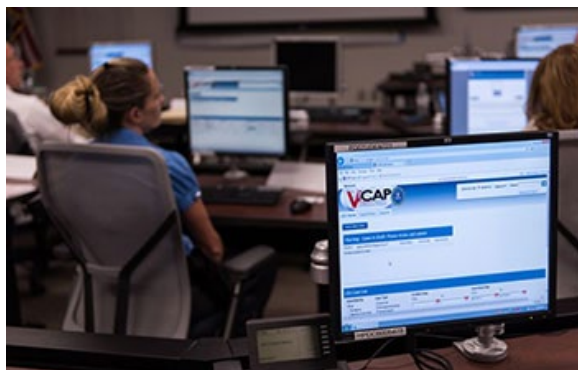
ный оборот наркотиков, когда он находился в приюте для бездомных. Когда полицейские взяли на анализ образцы его ДНК, выяснилось, что они совпали с биологическими следами на телах трех девушек, ко-

торые были избиты, изнасилованы и задушены в период с 1987 по 1989 год в Лос-Анджелесе. За эти преступления Литтл был трижды приговорен к пожизненному заключению без права досрочного освобождения.

Но когда данные о преступлениях Литтла были занесены в систему ViCAP, было установлено, что почерк убийцы прослеживается еще в нескольких десятках других преступлений. В результате этого Литтл признался детективам в 93 убийствах. Причем большинство из них, несмотря на свой преклонный возраст, он смог детально описать.

В ходе расследования ФБР на сегодняшний день подтвердило его причастность к убийствам как минимум 50 женщин, и заявило, что он, возможно, является наиболее массовым серийным убийцей в истории США. Но возмездия за эти преступления он уже не понесет – в декабре 2020 года он умер в тюрьме от старости в возрасте 80 лет.

Почему так происходит, что ViCAP поздно срабатывает и преступники продолжают долгое время оставаться на свободе? Одна



из причин этого, то что пополнение базы данных является для многочисленных правоохранительных органов США добровольной процедурой и базируется на добросовестном труде отдельных сотрудников, которые тратя

свое время на то, чтобы внести в базу многочисленные параметры рассматриваемых ими уголовных дел, понимают для чего они это делают. Разрозненность и многочисленность различного рода полицейских формирований – большая проблема для США. Если бы заполнение базы данных ViCAP было бы обязательной и стандартной процедурой, то намного меньше преступников, подобных Литтлу, осталось на свободе.

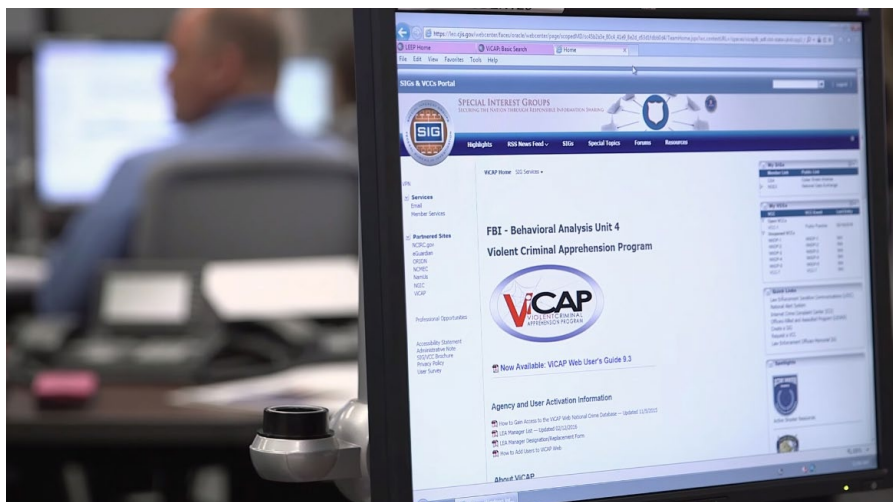
Как писал в своих воспоминаниях один из создателей этой системы Роберт Ресслер: «Я до сих пор, даже выйдя на пенсию, про-

сыпаюсь в холодном поту от мысли, что дело пополнения базы не является обязательным для всех».

Чтобы расширить круг правоохранительных органов пополняющих национальную базу данных по серийным преступлениям, сотрудники НЦАНП путешествуют по всей стране, обучая сотрудников различных полицейских агентств навыкам использования данной системы, показывая им все ее возможности и преимущества.

В 2008 году ViCAP получила современное веб-программное обеспечение, которое позволило не входящим в ФБР полицейским и иным правоохранительным органам – пользователям ViCAP, напрямую вводить данные в национальную базу, расположенную на сервере в контролируемом ФБР пространстве, а также пользоваться теми данными, которые там имеются. Поиск в базе можно осуществлять с помощью различных ключевых слов и фильтров. Если, например, следователь работает над делом об убийстве, в котором жертва была связана, избита и зарезана, он может поискать в сети ViCAP случаи, когда жертвы были убиты точно таким же образом.

ViCAP является крупнейшим в США хранилищем следственных данных о насильственных преступлениях. В настоящее время там хранятся данные по почти 100 000 преступлениям, которые



расследовали или продолжают расследовать более чем 5500 правоохранительных органов.

База данных хранится на главном сервере в Академии ФБР в Квантико и дублируется в базе данных, хранящейся на сервере в штаб-квартире ФБР в Вашингтоне. Связь между серверами осуществляется по защищенной линии, по такой же защищенной линии осуществляется ввод данных в базу из местных отделов ФБР.

Необходимым ресурсом для всей этой работы является центральный массив информации и прикладных исследований в специализированных областях психологической науки. Отдел поведенческого анализа № 5, который занимается проведением исследований в области поведенческих наук, пользуется содержащимися в базе ViCAP доказательствами, чтобы совершенствовать методику поведенческого анализа. Эти исследовательские базы данных используются в процессе преподавания специализированных и прикладных учебных курсов, а также аналитиками для осуществления деятельности по профилированию в рамках конкретных уголовных дел.

Эти данные рассматриваются внешним советом научных и академических экспертов для того, чтобы проводимые исследования были научно обоснованными и академически приемлемыми.

Ученые и практики уверены, что деятельность Программы по задержанию насильственных преступников вкупе с общей деятельностью НЦАНП позволит создать более четкую картину насильственной преступности в стране.

ЧАСТЬ III. ПРОФАЙЛИНГ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

КАК НАЙТИ ПРЕСТУПНИКА С ПОМОЩЬЮ ЦИРКУЛЯ И КАРТЫ

Достижения поведенческих аналитиков из Квантико привлекло к себе внимание во многих странах и подвигло полицейских специалистов к внедрению этого метода в свою деятельность. Практика использования криминалистического профилирования при этом дополнялась новыми идеями и разработками.

В середине 1990-х годов в округе Лафайетт штата Луизиана произошла серия изнасилований женщин. В общей сложности в полицию обратилось 15 потерпевших, а сколько не стало обращаться, можно было только догадываться. Полиция бросила на раскрытие лучшие силы. Детективы пришли к выводу, что преступления являются звеньями одной цепи и совершены одним преступником. В шести случаях удалось обнаружить биологические следы преступника и анализ ДНК показал, что все они принадлежат одному и тому же человеку.

Следственная группа затратила огромные усилия, собрала воедино всю имеющуюся информацию, провела широкомасштабную кампанию в средствах массовой информации с предупреждением об опасности и просьбой о содействии следствию. В результате полиция оказалась буквально завалена сообщениями от рядовых граждан и им пришлось перебирать многочисленных подозреваемых, у всех которых был взят анализ крови. Были привлечены и профайлеры из ФБР, которые составили поисковый психологический портрет насильника. Но все это не дало никаких результатов. Преступник оставался на свободе и затаился.

В начале 1998 года глава местного полицейского департамента наткнулся в журнале «Шеф полиции» на статью, в которой описывался новый метод поиска серийных преступников – гео-

графическое профилирование, который разработал офицер канадской полиции Ким Россо. Начальник департамента связался с ним и попросил приехать, чтобы помочь в поисках преступника.

Вот как описывал дальнейшие события руководитель следственной группы детектив Галиен: «Мы работали по 18-20 часов



Россо расследовал преступление с картой в руках

в сутки. Россо нужны были аэрофотоснимки каждого места преступления. Кроме того, он изучил состояние этих мест днем, вечером и ночью. Его интересовали маршруты и график дорожного движения в районе. Ким собирал информацию, которую я никогда не считал бы полезной».

Отчет Россо по результатам своих «изысканий» сузил район поиска до половины квадратного километра!

В это же время в полицейский участок поступил анонимный телефонный звонок, в котором содержался совет обратить особое внимание на помощника шерифа Рэнделла Комо, который возглавлял сектор по преступлениям подростков. Оказалось, что Комо сочетал в себе все параметры психологического портрета, сделанного ФБР, но он проживал за границей того района, который был указан Россо на основании географического профилирования. Детектив Галиен на всякий случай решил проверить, а не проживал ли он до этого в другом месте. И он оказался прав! Комо в тот период, когда были совершены все преступления, жил в центре района, который был указан Россо как место проживания предполагаемого преступника.

В тайне от Комэ детектив Галиен взял один из его окурков, оставленных в комнате отдыха полицейского участка, и отдал на экспертизу. Результаты показали полное совпадение ДНК Комэ с

ДНК преступника. Преступник был задержан и получил в итоге шесть пожизненных сроков заключения.

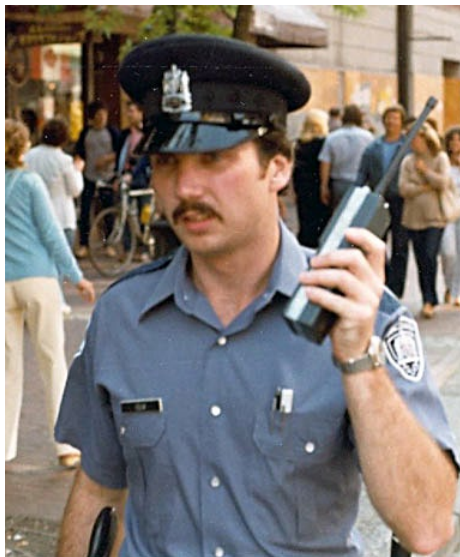
Это дело показало значение географического профилирования не только как метода нанесения на карте мест совершения преступлений и их дальнейшего анализа, но и как действенного инструмента сужения района поиска преступника.

В чем же конкретно этот метод заключался и кем был этот канадский полицейский, разработавший новый метод поиска серийных преступников?

Особенностью данного метода является то, что, используя традиционные приемы нанесения на карту мест совершения преступлений, он дает совершенно другие выводы. Вместо прогноза о том, где и когда можно ждать следующего преступления, географическое профилирование, основываясь на сложном математическом алгоритме, вычисляет наиболее вероятное место где обитает неизвестный преступника, совершивший серию преступлений.

Ким Россмо, автор этого инновационного метода, более двадцати лет прослужил в полицейском управлении Ванкувера, занимаясь расследования самыми сложными преступлениями, среди которых были серийные убийства и изнасилования.

Свою профессиональную полицейскую деятельность он совмещал с учебой в Институте криминологии при университете им. Фрейзера, где он под руководством знаменитых ученых-криминологов Патриции и Пола Брантингхемов занялся проблемами экологической криминологии. Опира-



Как и многие знаменитые профайлеры, Россмо начинал свою полицейскую карьеру с простого патрульного

ясь на основные положения их теории, которая позволяла с учетом знаний географии преступного поведения определять зоны с высокой вероятностью совершения преступления, Россмо предположил, что данная теория может помочь и в решении другой проблемы – прогнозирования пространственных перемещения преступника и выявления его местонахождения по уже известным местам его преступной деятельности, их географическим характеристикам и связям.

Специфика профессиональной деятельности позволила Россмо в течение длительного времени изучать пространственные аспекты криминальной деятельности серийных сексуальных преступников – стратегию их поведения, маршруты передвижения, индивидуальные критерии выбора мест преступления, особенности нападений на жертву.

«Когда полиция проводит расследование на месте преступления, основное внимание обычно уделяется поиску улик, таких как ДНК и отпечатки пальцев, – говорил Россмо. – ***Мы склонны забывать, что для совершения преступления преступник и жертва должны были сойтись во времени и пространстве.***»

Однажды, находясь в Японии, ему во время завтрака в ресторане пришла идея алгоритмического уравнения для вычисления места проживания преступника на основе географии совершенных серийных преступлений. Он начал вычислять это уравнение тут же на салфетке. Но понял, что ему придется изучить основы компьютерного программирования, если он хочет реализовать данный анализ преступлений на практике. По возвращении на родину Россмо начал свое обучение на курсах компьютерного программирования и через несколько месяцев после их окончания он уже вводил в программу информацию по известному ему делу о серийных поджогах. Результаты показали, что «формула Россмо», как ее назовут в дальнейшем, была верна.

В 1995 году Россмо стал первым в Канаде полицейским, защитившем докторскую диссертацию. Она, конечно, была посвящена разработанному им методу географического профилирования преступников.

Метод геопрофилирования основан на предположении, что преступник с наибольшей долей вероятности будет выбирать свои жертвы и совершать преступления вокруг места своего обитания. Каждый человек (и преступник в том числе), утверждает Ким Россмо, обычно имеет три условных базы: место работы, место отдыха и место проживания. На основе зоны активности, кроме баз, можно также вычислить и якорь — главную географическую точку в жизни любого человека. Чаще всего — место жительства.

Область поисков сужается благодаря двум общим особенностям: большинство нападений случается довольно близко к дому преступника, но за пределами т.н. «буферной зоны», которая помогает нарушителю общественного спокойствия оставаться не замеченным соседями.

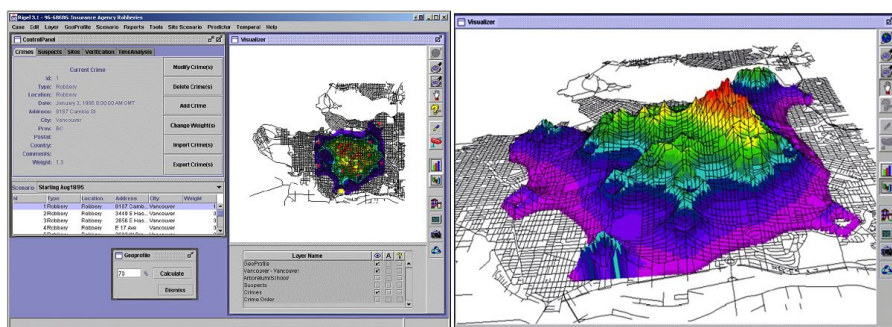
Площадь района преступной активности может быть различной и составлять чаще всего несколько километров в радиусе. Чем дальше от «якоря» тем меньше вероятность совершения там преступления. Эту особенность Россмо назвал «затуханием расстояния». Однако преступник также с меньшей вероятностью совершает преступления совсем рядом со своим «якорем», отчасти для того, чтобы защитить свою анонимность, в районе, называемом «буферной зоной». Баланс между этими двумя тенденциями диктует, где его преступная активность наиболее вероятна.

Конечно же, бывают и исключения. Около 2% преступников никогда не создают себе базы и пребывают в постоянном движении. Большинство же преступников, даже если они мигрируют из города в город, создают себе хотя бы временные базы, которые можно вычислить с помощью компьютерной программы.

Совместно со специалистами научно-исследовательской фирмы по криминологии окружающей среды ECRl он разработал компьютерную программу «Ригель» (Rigel), которая позволяет при расследовании серийных преступлений построить вероятностную карту, с указанием предполагаемого местообитания преступника.

Суть процесса геопрофилирования заключается в следующем.

Вначале собираются все сведения, позволяющие связать воедино разные преступления. Потом на карту компьютера наносятся все географические и временные данные, известные полиции: место встречи с жертвой, место совершения преступления, место нахождения тела или оставления жертвы, направления перемещений жертвы и преступника по каждому преступлению. Эти данные позволяют очертить район «деятельности» еще не найденного преступника. Постепенно круг поисков сужается и позволяет определить «базу деятельности» преступника с радиусом в несколько десятков метров.



Скриншоты программы «Ригель» с образцами географического профиля. Красные пиксы показывают самое вероятное место проживания преступника

Аналитик систематизирует информацию, принимает решение о ее значимости, затем вводит эти данные в систему "Ригель". Система имеет широкие возможности по установлению точных координат месторасположения преступления, как в городских густонаселенных, так и в сельских малонаселенных районах. После введения необходимой информации в систему специалист по профилированию создает криминальный сценарий серийного преступления на основе анализа вероятности отнесения каждого отдельного случая к серии.

На основании данных, введенных специалистом по профилированию в систему, формируется модель географического криминального целеуказания, которая создает вероятностную поверхность на карте, где вероятность нахождения преступни-

ка обозначается различной степенью насыщенности цвета. Ярко-красный цвет указывает на район наибольшей вероятности. Отчет, полученный по итогам геопрофилирования, содержит в себе описание мест преступления, географический анализ, характеристику региона с предположительным местонахождением резиденции преступника, а также оптимальные стратегии расследования.

Использование метода геопрофилирования позволил Россмо создать свою собственную классификацию типов преступника.

В зависимости от стратегии поиска жертвы он выделил:

- «охотника», выбирающего себе жертв в пределах знакомой местности, недалеко от места проживания;
- «браконьера», предпочитающего осуществлять поиск жертв в удалении от дома, переезжая для этого на большие расстояния;
- «рыбака на блесну», нападающего не на незнакомых жертв, а на женщин, с которыми он связан в своей обыденной жизни;
- «ловца», заманивающего своих жертв в специально подготовленные места и создающего ситуации, позволяющие полностью контролировать потерпевших.

В зависимости от способа нападения на жертву Россмо выделяет следующие типы:

- «насильник», нападающий на жертву практически сразу после встречи с ней;
- «преследователь», следящий за жертвой, передвигающийся за ней и ожидающий удобного момента для нападения;
- «находящийся в засаде», нападает на жертву только после того, как последняя окажется в зоне, находящейся под полным контролем преступника.

На широкое признание метода географического профилирование сыграло знаменитое дело о «насильнике с Южной Стороны» ("South Side Rapist"), к раскрытию которого был привлечен Россмо.

Осенью 1992 года в американском городе Сент-Луис, штат Миссури, была совершена серия преступлений на сексуальной почве. Национальный центр изучения насильственных преступлений составил психологический портрет неизвестного преступника, однако, задержать его так и не удалось.

В 1995 году, после трехлетнего перерыва, подобные преступления снова возобновились. Стало понятно, что требуется какой-то новый подход к поиску насильника.

Полицейский детектив, занимавшийся расследованием, решил попробовать использовать метод географического профилирования и с этой целью обратился за помощью к Россмо.

Вместе они еще раз осмотрели все 20 мест совершения преступлений. Изучив специфику мест совершения преступлений и нанеся их на карту, удалось более четко определить особенности личности и склонности преступника. Был составлен географический профиль, который определил место наиболее вероятного района поиска преступника. За этой областью установили наблюдение.

Осенью 1998 года «насильник с Южной Стороны» вновь совершил ряд сексуальных нападений, но розыск подозреваемого не приносил никаких результатов.

Но в конце октября 1998 года благодаря новому методу поиска удалось найти конец ниточки, приведшей к преступнику. Один из детективов обнаружил, что автомобиль, который ранее проходил по делу о попытке ограбления, был несколько раз замечен в зоне, определенной географическим профилем. Владельцем машины оказался некто Деннис Рэббит, его задержали и взяли образцы для анализа ДНК. Так как в то время анализ ДНК занимал пару недель, его отпустили. На следующий день подозреваемый скрылся из города в неизвестном направлении, а через две недели результаты ДНК подтвердили его причастность к преступлениям.

Через полгода Рэббит был схвачен в Нью-Мексико и ему предъявили обвинение в совершении 50 преступлений. Суд приговорил его к пяти пожизненным срокам лишения свободы.

Таким образом, географическое профилирование в совокупности с психологическим портретом стали решающими фактора-

ми, которые помогли распутать это сложное дело. А сам метод был признан эффективным инструментом поиска преступников.

Этот и еще несколько подобных случаев удачного использования Россмо метода географического профилирования при раскрытии на шумевших и ужасных серийных преступлений в Канаде, США и Великобритании, привлекли внимание к нему полицейских специалистов из многих стран мира. Россмо органи-



Ким Россмо

низовал подготовку специалистов по геопрофилированию, которую прошло более 1000 человек из более чем 400 полицейских ведомств, включая Канадскую королевскую конную полицию, ФБР, Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам, Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании, Народную полицию Китая. В результате этой деятельности, инновационные методы Россмо все чаще стали становиться частью уголовных расследований по всему миру.

Практическое применение метода географического профилирования позволило упростить обработку информационного потока, с которым сталкиваются правоохранительные органы при расследовании серийных преступлений, а также оптимизировать тактику поиска преступника. Например, сузить круг подозреваемых за счет сопоставления перечня подозреваемых и лиц, находящихся в высокопрофильной зоне; организовать в данной зоне интенсивное патрулирование в часы наиболее вероятного совер-

шения преступления; активизировать на указанной территории системы общественного информирования и т.п.

Конечно, этот метод имеет и свои ограничения. Россмо считает, что геопрофилирование эффективно лишь в 2/3 случаев серийных преступлений. Невозможно построить профиль «кочующего» типа серийного убийцы, постоянно меняющего место жительства. Данный метод также малоэффективен при небольшом объеме географической информации: в случаях малоэпизодных серий либо локальных преступлений, происходящих на ограниченной территории.

Киму Россмо принадлежит еще одна весьма интересная идея. Он придумал как привлечь внимание обычных полицейских к своему методу, да и к другим новшествам полицейской науки. Россмо совершенно правильно предполагал, что простые полицейские редко читают научные и специализированные полицейские журналы, в которых освещаются различные открытия в области криминалистики и криминальной психологии. Безусловно, что полицейский после работы, чтобы расслабиться дома, скорее возьмет в руки что-то легкое, наподобие газеты или детективного романа, чем специализированный журнал. И Россмо придумал, как использовать это обстоятельство для популяризации своего метода.

Он начал сотрудничать с автором детективных романов Майклом Слейдом (литературный псевдоним канадского писателя Джея Кларка, адвоката, который участвовал в рассмотрении более чем сотни уголовных дел и специализирующегося на серийных преступлениях) и предложил ему помощь в описании своих методов. Его идея заключалась в следующем. Научная монография Кима Россмо «Географическое профилирование» вышла



тиражом всего в 1000 экземпляров. Да и не у многих читателей хватило сил и терпения полностью с ней познакомиться и разобраться в сложных аспектах геопрофилирования. А вот детективы Майкла Слейда выходят тиражами в сотни тысяч экземпляров. Следовательно, эту книгу читают намного больше людей, в том числе и полицейских, которые очень любят детективные истории.

И Россмо помог детективному автору, который хотел, чтобы в его новой книге о серийном поджигателе была правильно представлена методика географического профилирования, а инспектор увидел в этом возможность проинформировать своих же сослуживцев о новшествах в методах расследования преступлений. В результате



*Обложка книги
«Опаленные кости»*

книга выглядела более правдоподобно, и больше людей узнало о новом методе. Детективный роман Слэйда «Опаленные кости» уже распродан тиражом более 700 000 экземпляров, переведен на несколько языков. Это повысило интерес к географическому профилированию и у полицейских, и у публики. А сотрудничество Слейда и Россмо в этом направлении продолжилось.

Сегодня географическое профилирование используется в раскрытии многих преступлений, совершаемых в различных странах мира. Оно перестало ограничиваться только лишь серийными убийствами и изнасилованиями. Теперь в число профилируемых с помощью этого метода преступлений вошли и терроризм, шантаж, беловоротничковая преступность.

Интересно, что полицейские на местах гораздо с большей охотой используют географическое профилирование, чем психологическое. Это, по их мнению, связано с тем, что геопрофилирование позволяет быстрее найти преступника и правильнее распределить ресурсы.

ПРОФАЙЛИНГ НА БЕРЕГАХ ТУМАННОГО АЛЬБИОНА

Вполне понятно, что новые веяния не могли обойти стороной и родину Шерлока Холмса.

В начале 80-х годов прошлого столетия лондонская полиция столкнулась с целым рядом жестоких изнасилований и убийств. Все нападения происходили возле железнодорожных станций в Южной Англии и поэтому преступника в прессе стали называть «Железнодорожным насильником».

Через три года после безрезультатных розысков, в 1986 году руководство Скотланд-Ярда обратилось к психологу из Универси-



*Дэвид Кантер
1986 г.*

тета Суррея доктору Дэвиду Кантеру и попросила помочь его в расследовании этого преступления. До руководства лондонской полиции, конечно, доходила информация о тех успехах, которые были достигнуты с помощью психологического портретирования их коллегами за океаном в раскрытии серийных сексуальных преступлений и оно решило прибегнуть к этому новому методу расследования, хотя ранее в Британии ни разу не применялось криминалистическое профилирование. Но в сложившейся обстановке, когда изнасилования

стали сопряжены и с убийствами (было убито уже две женщины и девочка-подросток), было решено попробовать что-то новое.

Кантер не был уверен, можно ли это сделать, ведь он к тому времени даже ничего не слышал о методе профилирования и ни-

когда не участвовал в расследовании преступлений. Но все же он согласился попробовать помочь Скотланд-Ярду и решил применить некоторые методы экологической психологии, которой он был увлечен, к уголовному расследованию. В сотрудничестве с полицейскими детективами он внимательно изучил детали каждого преступления, улики, оставленные на месте преступления, индивидуальные особенности каждой жертвы и составил психологический портрет предполагаемого преступника, описав его привычки и особенности личности. Этот портрет во многом помог полиции выйти на след преступника и задержать Джона Даффи, специалиста по боевым искусствам и бывшего железнодорожного плотника. Он был изобличен в двух убийствах и четырех изнасилованиях и приговорен в 1988 году к пожизненному заключению.

Когда преступник был задержан, Кантеру позвонил детектив, который вел расследование и сказал: «Я не знаю, как вы это сделали, но тот профиль, который вы нам предоставили, был очень точным и полезным». Как выяснилось, 13 из 17 поведенческих оценок, касающихся образа жизни и привычек преступника, сделанных Кантером в психологическом профиле, точно совпадали с реальным портретом Даффи.

После суда Кантер продолжил работать с «Железнодорожным насильником», проводя с ним исследовательские беседы. И во время одной из них он признался психологу в том, что преступления он совершал не один. Полиция установила наблюдение за его давним другом – Дэвидом Малкахи и вскоре он был арестован. Состоявшийся новый суд смог доказать его причастность к трем убийствам и семи изнасилованиям и приговорил к пожизненному заключению. Помимо этого Джон Даффи был осужден еще за 17 изнасилований, которые, как оказалось, были им совершены.

Таким образом, дело «Железнодорожных насильников» стало первым случаем в истории британской полиции, когда метод психологического профилирования помог найти и задержать преступников. После этого использование криминалистического

профайлинга стало обыденным делом для проведения полицией уголовных расследований.

Участие в этом расследовании круто изменило жизнь самого Дэвида Кантера. Он увлекся решением разнообразных психологических проблем расследования преступлений, вопросами изучения личности преступника и практического использования психологических познаний в розыске. В дальнейшем он не раз принимал участие в раскрытии разнообразных преступлений по всему миру. Этих расследований в его практике насчитывается более 150, среди них серийные убийства и изнасилования, поджоги, вооруженные ограбления, криминальные угрозы и т.п.

Практические успехи в разработке криминальных профилей подвигли Кантера заняться разработкой научно-обоснованной системы психологической поддержки процесса уголовных расследований, что привело его к созданию на базе Ливерпульского Университета Центра следственной психологии, одно из направлений деятельности которого было связано с разработкой методов идентификации серийных убийц. Большое внимание британский ученый уделил разработке теоретических основ следственной психологии. Прошло менее десяти лет и теоретические положения Кантера обрели множество сторонников не только среди ученых, но и среди полицейских практиков во многих странах.



*Дэвид Кантер
2021 г.*

Кантер считает, что следственная психология, включает в себя множество направлений, где психология может быть приме-

нена для расследования преступлений, включая профилирование. Но главное, считает Кантер, в том что все это должно строиться из эмпирических обоснованных исследованиях, а не только на опыте расследования преступлений.

Отвечая на вопросы о роли психологии в расследовании преступлений, Кантер говорит: «Очень неправильно думать, что психологи когда-нибудь расследуют преступления. Преступления расследуются полицией. А мы разрабатываем новое понимание о преступном поведении, стратегии и стили расследования преступлений».

В 1986 г. Центре следственной психологии был разработан компьютерный программный комплекс «САТСHEM» (аналог ViCAP) с базой данных, включающей все сведения по таким преступлениям, как убийства на сексуальной почве, серийные изнасилования, похищения детей, причем за период начиная с 1960-х гг. В ходе изучения этих преступлений было установлено, что преступники, их совершившие, имеют сходные социально-демографические характеристики.



За свою книгу «Преступные тени» Д.Кантер был награжден премией «Золотой кинжал»

графические характеристики.

Методы, применяемые Дэвидом Кантером, схожи с методами, применяемыми в ФБР, поскольку оба они носят преимущественно статистический характер.

Свой подход Кантер основывает на статистическом анализе и использовании возможностей эмпирической базы данных, включающей в

себя информацию о преступлении и жертве, а также на некоторых теоретических концепциях психологии. Преступление рассматривается им в контексте межличностного взаимодействия пре-

ступника и жертвы, в котором косвенно отражаются социальные и психологические стороны личности преступника, установление которых ведет к выявлению его поисковых характеристик.

Этот подход базируется на пяти аспектах взаимодействия между жертвой и преступником и получил название пятифакторной модели профилирования. Что же это за факторы, которые надо учитывать при криминалистическом профилировании?

1. *Межличностные связи.* Предполагается, что преступник будет обращаться со своими жертвами так же, как он обращается с людьми в своей повседневной жизни. Также может быть выдвинута версия о том, что преступник каким-то образом был связан с жертвой в обычной жизни. Вполне вероятно, что жертва играла какую-то важную роль в жизни преступника до совершения убийства, или напоминала такого человека. Например, все жертвы известного серийного убийцы Тэда Банди были похожи на девушку, которая его когда-то отвергла.

Все это обуславливает необходимость изучения всех межличностных связей преступника, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к преступлению.

2. *Время и место преступления.* Этот фактор может дать информацию о мобильности преступника, месте его жительства. Так как место преступления и время его совершения в большинстве случаев выбирается преступником, они оказываются важными для понимания того, как преступник видит то, что его окружает, а также может пролить свет на его распорядок дня. Время нападения, например, может дать информацию о месте работы, а следовательно, раскроет некоторые аспекты его жизни.

3. *Характеристика личности преступника.* Используется для того, чтобы отнести преступника к тому или иному типу криминальной личности. Определение того, к какому типу относится данный преступник, позволяет получить некоторые характеристики его личности. Так, например, может быть использована классификация «организованного» и «деорганизованного» преступника, используемая в ФБР.

4. *Преступный опыт.* Позволяет сделать заключение о его преступлениях в прошлом, а также о наиболее предпочитаемом виде преступной деятельности. Он тесно связан с криминалистической осведомленностью.

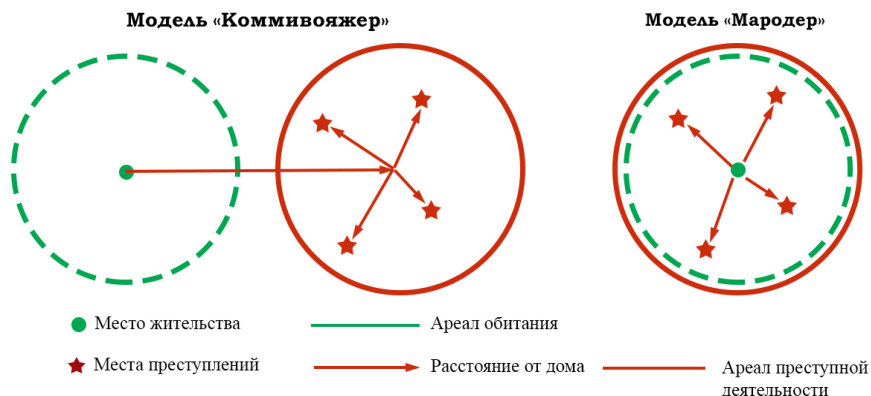
5. *Криминалистическая осведомленность.* Это могут быть любые доказательства знания преступником методов и способов действия правоохранительных органов по раскрытию преступлений. Может проявляться, например, в сокрытие отпечатков пальцев, удаление веществ, принадлежащих преступнику с тела жертвы. Изучение навыков, используемых для совершения преступления, могут дать сведения о преступном опыте. Так, способ проникновения в жилище может свидетельствовать об опыте совершения квартирных краж. Подобная информация значительно сужает круг подозреваемых лиц.

Особенностью метода профилирования, предложенного Кантером, является и то, что он включил в свою модель и методы географического профилирования.

Изучение пространственных характеристик криминального поведения серийных сексуальных преступников с целью разработки географической модели для прогнозирования вероятных районов повторных или серийных преступлений, связанных с изнасилованием, проводилось Кантером совместно с А. Грегори.

Для этого они применили теорию кругов, основанную на представлении о том, что все люди и, следовательно, преступники действуют в ограниченном пространственном мышлении, создавая воображаемые границы, основанные на уже существующих знаниях. Это позволило Кантеру и Грегори определить две модели преступного поведения: «мародер» и «коммивояжер».

Их различие состоит в том, что модель «мародер» предполагает, что преступник действует в районе, который находится в непосредственной близости от его «базы». Модель «коммивояжер» проявляется в том, что преступник совершает преступления далеко за пределами своей привычной зоны и для этого ему необходимо выезжать на определенное, иногда значительное, расстояние от дома.



Таким образом, при разработке криминалистического профиля по методике Д. Кантера внимание уделяется анализу следующих факторов:

- особенности выбора жертвы, времени и места совершения преступления;
- характеристика личности преступника, его репутация;
- криминальная карьера личности, ее преступное прошлое;
- способы маскировки и сокрытия следов преступлений.

Алгоритм разработки психологического профиля неизвестного преступника представлен такими этапами:

1. Сбор информации о криминальном событии и изучение его с целью выявления связей между характеристиками криминального поведения преступника и свойствами его личности.
2. Оценка пространственного разброса эпизодов серии для определения наиболее вероятного места обитания преступника.
3. Разработка на основе анализа полученных данных модели поведения преступника.
4. Преобразование собранной информации в электронную базу данных.
5. Компьютерная обработка информации, направленная на определение наиболее перспективных версий поиска преступника.

6. Внедрение результатов в деятельность практических органов.



Кантер все время работает над совершенствованием своей методики и в настоящее время разрабатывает математическую модель, которая позволила бы при географическом профилировании предсказывать действия преступника и его возможное местонахождение.

В одной из своих работ Кантер очень точно определил роль психологии в расследовании преступлений: *«Преступники пишут свои собственные истории, а психология должна помочь их прочитать»*¹. Золотые слова! Абсолютно нечего добавить.

1 Canter D. Criminal Shadows: Inside The Mind Of The Serial Killer. 1994.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Австрия – родина криминалистики, психоанализа и профайлинга, не могла не дать и своего гения-аналитика.

Им стал молодой австрийский полицейский Томас Мюллер, создавший в возрасте 29 лет Криминально-психологическую службу в Федеральном ведомстве криминальной полиции.

Протекция? Случайность? Счастливый случай? Ни то и не другое. К тому времени он уже имел более чем десятилетний опыт работы в патрульной полиции и не отрываясь от службы получил психологическое образование в университете. А главное, он отличался незаурядными качествами – склонностью к аналитической работе, высокой работоспособностью, неумемной тягой к новым знаниям, желанием привнести новое в практику расследования преступлений.

Это был напряженный период деятельности австрийской полиции. Начиная с сентября 1990 года, в крупных австрийских городах вдруг начали исчезать проститутки. Их трупы обнаруживают в ближайших лесах. В большинстве случаев убийца душил жертвы их собственным нижним бельем, завязывая его особым узлом. Полиция сбилась с ног, но не находила никакой зацепки.

Во всем этом возбуждении на улицах появлялся среднего возраста журналист, который с микрофоном в руке брал интервью у проституток, спрашивая их, не боятся ли они стать следующей жертвой. Он даже смог получить интервью с главой криминальной полиции Австрии, расспрашивая его о полицейских версиях происходящего. Звали этого журналиста Джек Унтервергер, которого в Австрии считали чуть ли не национальным героем. Что же такого героического он совершил?

Он считался лучшим примером того, как можно начать новую жизнь после тюрьмы.

Сын австрийской проститутки и американского солдата, воспитанный жестоким дедом-алкоголиком, Джек вырос в трудной среде и на его счету было множество уголовных преступлений. В 1976 году он совершил убийство молодой девушки, гоняя ее стальным прутом голый по зимнему морозному лесу, а затем расчленил ее, чтобы спрятать тело. За это преступление он был приговорен к пожизненному заключению.

Но в тюрьме с ним произошла метаморфоза – он начал писать книги. Первая – «Чистилище, или Путешествие в дом заключения», вышла в 1983 году и сразу стала бестселлером в Австрии и Германии. Вскоре он опубликовал свой второй роман «Тюрьма» и еще две пьесы, которые тут же были поставлены в лучших театрах Вены. Все только и говорили о заключенном-писателе. Он стал любимцем тусовочной «толпы с шампанским в руках». Пошли петиции в его защиту с требованием выпустить на свободу. И после 14 лет отсидки, он... вышел из тюрьмы! Даже он сам не мог этому поверить.

Он был свободен, богат и счастлив. Столичное высшее общество было в восторге от раскаявшегося бандита. Он путешествует по миру, продолжает свою писательскую карьеру. Унтервегер становится известным журналистом, специализирующимся на криминальной хронике. Ну, а кто же еще? Ведь у него такой криминальный опыт и он может описать этот мир изнутри.

В 1992 году, когда было убито уже восемь девушек, в столицу на стажировку в Управление безопасности Вены прибыл из своего родного города Инсбрука подающий большие надежды Томас Мюллер.

Он был, по всей видимости, наделен от природы особой способностью к восприятию, испытывал постоянный интерес к анализу поведения человека в сложных ситуациях. Работая простым полицейским, старался как можно лучше изучить криминальный мир и в этих целях постоянно беседовал с бродягами, бомжами, проститутками, нищими и т.п. Он очень заинтересовался психологией и не отрываясь от службы поступил учиться на факультет психологии университета в Инсбруке. Чтобы

лучше понять поведение и психологию людей, в свободное от работы и учебы время, он подрабатывал гидом. «Я хотел лучше узнать психологию людей, понаблюдать за ними в то время, когда они находились в своего рода добровольной зависимости. Хотел понять, почему некоторые люди придают большое внимание стремлению к реальной индивидуальности, свободным решениям, а другие присоединяются к группе и зависят от нее», – писал в своих воспоминаниях Мюллер.

И вот, оказавшись в столице, молодой инспектор с головой окунулся в напряженный труд криминальной полиции. К тому времени Мюллер очень интересовался успехами американских коллег в применении новейших на то время методов психологического профилирования. Мало того, он написал Джону Дугласу, который в то время руководил деятельностью Национального центра изучения насильственных преступлений, письмо с просьбой дать возможность изучить основы профайлинга в Академии ФБР, что в то время было очень проблематично сделать.

Стажировка подходила к концу и Мюллер написал руководству отчет о проделанной работе и свои предложения по улучшению деятельности управления, среди которых он особо выделил психологическое сопровождение деятельности по расследованию преступлений.

Через несколько дней на пороге его кабинета появился Эрнст Гейгер – заместитель начальник Управления, который в то время руководил деятельностью специальной комиссии по расследованию тех самых убийств девушек. Он сообщил Мюллеру, что



Томас Мюллер

ознакомился с его отчетом и посчитал нужным направить его в Министерство. И, как бы случайно, уходя из кабинета, оставил на столе две толстые папки. В папках были фотографии убитых девушек, мест преступления, сообщения СМИ на эту тему и другие материалы. Мюллер правильно понял, для чего эти папки были оставлены у него на столе.

Тщательно ознакомившись с этими материалами, Мюллер доложил Гейгеру свои мысли по этому делу, предложения и особо указал на то, что в данном случае было бы неплохо применить метод криминалистического профайлинга, но у него самого, к сожалению, нет опыта и знаний в этой сфере.

Через неделю Гейгера и Мюллера в своем кабинете принимал глава австрийской полиции Майкл Сика. Он объявил Мюллеру, что внимательно ознакомился и с его отчетом о стажировке и о предложениях по ходу расследования убийств, а также с его рапортом об учебе в Академии ФБР. Сика сказал, что он долго думал по поводу новой методики и готов помочь решить вопрос об обучении в США. Но только в одном случае – если Мюллер останется в Вене и создаст криминально-психологическую службу.

Спустя некоторое время Мюллер сидел за партой в Академии ФБР в Квантико, где приступил к изучению криминалистического профилирования. Молодой австрийский полицейский поразил опытных американских специалистов своей настойчивостью, усердием и неумным желанием познать сущность методики профилирования. Этот опыт, почерпнутый у самых лучших профайлеров, сыграл большое значение в дальнейшем профессиональном становлении Мюллера.

Вернувшись через несколько месяцев домой, Мюллер сразу приступил к тщательному изучению уголовных дел по убийству девушек, провел предварительное профилирование и по договоренности с американскими коллегами отправил материалы в Отдел поведенческого анализа Академии ФБР. Материалы были введены в систему ViCAP и было установлено, что три убийства из 9 тысяч хранящихся на тот момент в базе, совершены

австрийским убийцей, который, оказывается, «отметился» и в США, и в Чехии. Во время этих убийств в этих городах находился, кто бы вы думали? Джек Унтервегер!

Полиция отследила все передвижения Унтервегера – во всех случаях писатель находился в том городе, где совершалось очередное убийство. Нашлось и вещественное доказательство – в его машине обнаружили волос одной из убитых.

Преступник попытался бежать в США, но там он совершил роковой промах. Он позвонил в Австрию своей подруге с просьбой прислать лекарство и был тут же арестован.

В общей сложности он был обвинен в убийстве одиннадцати проституток в трех странах. На суде Унтервегер отказался признавать себя виновным. Его приговорили к пожизненному заключению, а через несколько дней после этого Джек Унтервегер был найден повесившимся в своей камере. Петля из его трусов была завязана тем самым особым узлом!

Так криминалистическое профилирование вернулось на свою родину, где оно появилось когда-то благодаря гению великого австрийского криминалиста Ганса Гросса. А уроженец Тироля Томас Мюллер вскоре стал ведущим криминальным психологом Европы и стал известен широкой публике благодаря своей деятельности по раскрытию самых впечатляющих серийных убийств современности с помощью метода криминалистического профилирования.

В 1993 году Мюллер на одном семинаре в Австрии случайно познакомился с легендарным Робертом Ресслером, который к тому времени уже был на пенсии, но продолжал свою деятельность по обучению и консультированию сотрудников правоохранительных органов. Это стало значимым событием в жизни австрийского полицейского, началом



их взаимовыгодного сотрудничества и дружбы. Ресслер предложил обучить австрийца всему тому, что знал и умел сам. Он даже ввел его в академические круги, которые занимались разработкой различных проблем криминальной психологии. Все это при-



Томас Мюллер вместе с Робертом Ресслером приехали в ЮАР для оказания помощи местной полиции

вело к значительному профессиональному росту Мюллера, углублению его знаний, а самое главное к накоплению огромного практического опыта. Ведь ему приходилось вместе с Ресслером помогать раскрывать преступления по всему миру: в США, ЮАР, Канаде, Швейцарии, Германии и т.д.

Но Мюллер не только как губка впитывал все в себя, он эти знания творчески переосмыслил и развил, внес в практику профилирования свой опыт, связанный с особенностями европейской преступности. Также он пришел к выводу, что профилирование только лишь специалистами в области криминальной психологии будет недостаточно эффективным и очень важно, чтобы к этому процессу были подключены судебные психиатры. Да и сам термин «криминальный профайлинг» Мюллер заменил на «оперативный анализ дела». Этот термин используется в австрийской и немецкой полиции до сих пор для обозначения криминалистического профилирования.

Мюллер научился у Ресслера методике исследовательского интервью серийных преступников. Он считает очень важным для понимания психологии насильственных преступников изучение тех, кто находится в заключении за совершенные зверские преступления и посетил с этой целью десятки убийц в тюрьмах. Благодаря этому он разработал собственную модель поведения

преступников, которая позволила ему более эффективно решать проблемы профилирования при раскрытии преступлений.

В 2001 году Мюллер защитил докторскую диссертацию, которая конечно была посвящена вопросам криминальной психологии.

Благодаря его деятельности и под его руководством австрийская криминально-психологическая служба быстро развивалась и приобрела большой авторитет не только в австрийской полиции, но и в других европейских странах. По ее подобию была создана аналогичная служба в Германии.

Мюллер разработал концепцию и внедрил в практику деятельности криминально-психологической службы Систему анализа насильственных



преступлений ViCLAS (Violent Crime Linkage Analysis System) – аналог американской ViCAP и был инициатором внедрения этой компьютерной системы в Германии, Норвегии, Швеции, Дании, Португалии, Великобритании, Швейцарии и Польше.

Главный профайлер Австрии, заслуженно считается одним из лучших экспертов Европы по преступному поведению, «самым великим криминальным психологом Европы» по утверждению многих СМИ. Благодаря его участию были раскрыты десятки громких серийных убийств в различных странах.

Помимо описанного выше расследования в отношении Джека Унтервегера, он принимал участие в поиске таких знаменитых серийных убийц, как Хорст Дэвид, Френк Густ (Рейн-Рур-

ский Потрошитель) в Германии, Мозе Ситоле в Южной Африке, Миша Эбнер в Швейцарии и террориста Франца Фукса в Австрии.

Дело последнего наиболее показательно.

В середине 1990-х годов все силы австрийской полиции были брошены на поиск членов так называемой «Баварской Освободительной Армии». В результате серии нескольких террористических атак с помощью самодельных взрывчатых устройств, замаскированных, как правило, в письмах или с помощью различных мин-ловушек, было убито четыре человека и семнадцать были ранены.

Эти преступления имели четко выраженные ксенофобские побуждения. Пострадавшие или были мигрантами, или оказывали им поддержку. Во время первой волны «почтовых терактов» в декабре 1993 года пострадало четверо. Среди них – бургомистр Вены, известный пастор и сотрудник австрийского радио. Часть бомб, отправленных различным политикам и членам правительства, удалось обезвредить. В различные СМИ были отправлены письма с указанием того, что это действует пресловутая Баварская Освободительная Армия и ее целью является выдворение из страны иммигрантов.

Но, как правильно заключил в своем психологическом профиле Мюллер, эта «армия» состояла из одного человека, но человека очень умного, обиженного и замкнутого, имеющего высокий прагматичный интеллект.

Как потом выяснилось после задержания, это был некто Франц Фукс, который учился в свое время на физика-ядерщика, но затем бросивший учебу. Пытался совершить самоубийство, лечился в психиатрической больнице. Имел чрезвычайно радикальные взгляды. В своих бедах и неустроенности он, как правильно и отметил Мюллер, обвинял иностранцев, перебравшихся в Австрию в поисках лучшей жизни.

Мюллер составил очень точный профиль. 22 из 24 поведенческих оценок точно совпали. Профайлер ошибся только лишь в

возрасте. Но, к сожалению, даже такой точный поисковый портрет не привел сразу к задержанию преступника.

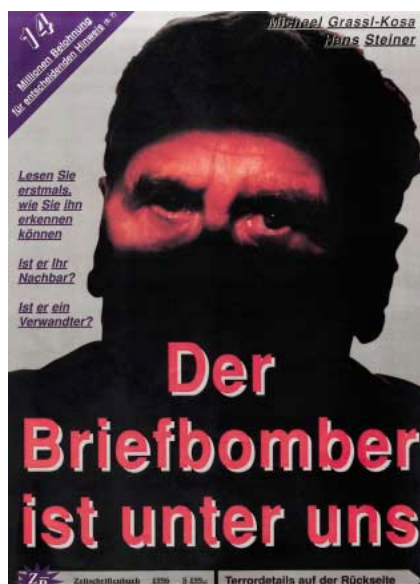
В августе 1994 года при обезвреживании самодельной бомбы, заложенной в немецко-словенской школе, пострадал полицейский – ему оторвало обе руки. В октябре последовала вторая волна смертоносных писем, адресованных различным организациям, но к счастью никто не пострадал.

В феврале 1995 года погибли четверо цыган, пытавшихся убрать установленный Фуксом транспарант с надписью «Рома, назад в Индию!», к которому, как оказалось, было приделано взрывное устройство.

Во второй половине 1995 года Фукс устроил три «волны» с отправкой смертоносных писем различным общественным деятелям, политикам, организациям. Часть писем удалось своевременно обезвредить, но многие из них достигли своих целей.

Последнее подобное письмо он отправил в 1996 году мачехе тогдашнего министра внутренних дел Австрии, но, к счастью, никто не пострадал.

Фукс затаился, а полицейские сбились с ног пытаясь его обнаружить.



Обложка одного из журналов, в котором был опубликован розыскной профиль «почтового террориста»

В этот период Мюллер неоднократно указывал на то, что полиция зачастую относится скептически к заключениям профайлеров и порой не используют информацию отраженную в поисковом профиле.

Так, касаясь дела Фукса, он говорил: «Преступником за эти годы написано более сорока страниц писем, написанных без единой ошибки, с точно расставленными знаками препинаний.

Сколько людей в немецкоязычных странах смогут так без ошибок написать 40 страниц? Несколько сотен тысяч. А сколько людей разбираются в электронике, взрывчатых веществах и смогут самостоятельно собрать бомбу? Наверное, несколько десятков тысяч. Но сколько людей умеют делать то и другое? Скорее всего – единицы, максимум сотня». Вот в этом и заключается по мнению Мюллера главная роль профайлинга. Благодаря ему резко сужается круг людей, среди которых нужно вести розыск. А дальше уже дело обычной полицейской технологии.

Мюллер продолжал консультировать сотрудников, ведущих расследование этого дела. Он точно рассчитал, что преступник очень тщеславен и внимательно следит за всеми новостями о себе в средствах массовой информации и поэтому предложил заставить его нервничать, вывести из себя. По его наставлению в прессу «просочилась» часть информации из составленного Мюллером поискового портрета и полиция начала делать заявления о том, что она близка к задержанию преступника.

И это действительно помогло! Фукс стал нервничать, ему казалось, что за ним следят и вот-вот схватят. Ведь психологиче-



Книги Т.Мюллера – «Чудовищный человек» и «Алчное чудовище»

ский портрет был так похож на него. Испытываемый им стресс привел к тому, что 2 октября 1997 года во время обычной проверки документов офицерами дорожной полиции, он решил, что его разоблачили и хотят арестовать. Фукс привел в действие взрывное устройство, которое находилось в машине. Двое полицейских были ранены, а сам Фукс потерял кисти обеих рук, но остался жив.

Через два года он был приговорен судом к пожизненному заключению, а еще через несколько месяцев найден повесившемся в своей камере на шнуре от электробритвы. Правда до сих пор не понятно, как ему это удалось сделать без кистей рук. Так закончилась «битва» с Баварской Освободительной Армией.

В 2005 году Томас Мюллер перешел на работу в Научно-исследовательский центр Академии безопасности



На встрече со своими читателями

МВД Австрийской Республики, где проводит большую работу по обучению сотрудников правоохранительных органов различных стран мира. Он безусловный авторитет в этой области. Круг учебных программ, которые он осуществляет чрезвычайно широк – расследование убийств, сексуальных преступлений, вопросы виктимологии, тактика ведения переговоров при освобождении заложников. Ну и, естественно, обучение методам психологического профилирования. На занятиях он постоянно подчеркивает, что для того, чтобы стать профессиональным профайлером нужно уметь делать три вещи – **«Наблюдать, замечать и интерпретировать!»**.

Он продолжает большую научно-исследовательскую деятельность посвященную разработке различных проблем насильственных преступлений.

Как говорит сам Мюллер, он хочет доказать, что решения, которые преступник принимает на месте преступления, похожи на обычный код, который можно так же расшифровывать, как, например, и код ДНК. И славный продолжатель дел своего знаменитого соотечественника мечтает расшифровать этот код зла!

НЕМЕЦКАЯ МОДЕЛЬ

Не могла остаться в стороне и Германия, ученые которой еще в начале 20-го века проводили многочисленные исследования в области криминальной психологии и были в авангарде этой науки.

Первая попытка разработки криминалистического профиля в истории Германии датируется 1930 годом. Она была предпринята Эрнстом Геннатом – директором Берлинской криминаль-

ной полиции. Геннат был самым одаренным и успешным немецким криминалистом первой трети 20-го века. Он добился выдающихся достижений в организации и технологии уголовных расследований. Это произошло во многом благодаря личным качествам Генната. Он славился, прежде всего, упорством и настойчивостью, феноменальной памятью,



Эрнст Геннат

эмпатией и развитой интуицией, которые позволили ему «профилировать» еще за полвека до того, как этот криминалистический инструмент войдет официально в повседневную полицейскую деятельность.

В конце 20-х годов в городе Дюссельдорф был совершен ряд преступлений на сексуальной почве, в том числе и убийства. Усилия полиции были безуспешными, преступник оставался на свободе и продолжал свои зверские преступления. В историю кри-



Совещание у Генната (второй слева). Конец 1920-х гг.

миналистики этот серийный убийца – Петер Кюртен, войдет как «Дюссельдорфский вампир». Это было связано с тем обстоятельством, что иногда при совершении убийств он пил кровь своих жертв. За два года преступник совершил девять убийств и более двадцати нападений на женщин и девочек, многие из которых сопровождались попытками убийства. И это были только доказанные в ходе судебного разбирательства преступления. Сам Кюртен на суде признавался в совершении 69 убийств. Но это было уже после того, как преступник был задержан и изобличен.

А в то время, когда шли активные поиски преступника, Геннат, которого привлекли на помощь дюссельдорфским коллегам, решил прибегнуть к новшеству. Он составил, как сейчас сказали бы, криминальный профиль разыскиваемого преступника, который был опубликован в специальном выпуске «Вестника немецкой криминальной полиции». На 30 страницах этого документа Геннат дал подробную информацию обо всех обстоятельствах этих преступлений. Были тщательно описаны способы совершения преступлений, обширные данные о жертвах, результаты судебно-медицинских экспертиз, фотографии мест преступления,

карты города с указанием того, где были совершены преступления.

В дополнение к этим объективным фактам также были перечислены гипотезы и выводы полиции о преступнике: о его профессии, деятельности, коммуникативных навыках, криминальном опыте, отклонениях в психике, среде обитания. Конечно, данный документ не соответствует стандартам методологических подходов сегодняшнего дня, но в нем обнаруживается замечательное сходство со структурой криминальных профилей, которые сейчас используются для розыска преступников.

Когда убийца был все же пойман в мае 1930 года, было обнаружено определенное сходство характеристик, данных Геннатом в его предполагаемом портрете, с реальными особенностями личности Кюртена.

Ну и еще одно обстоятельство процесса расследования данного преступления привлекает наше внимание сегодня. В своей статье, описывающей предполагаемый портрет Кюртена, Геннат, впервые в истории криминалистики использовал термин «серийный убийца».

Конечно, роль Роберта Ресслера, который независимо от Генната ввел в научный оборот термин «серийный убийца», неоспорима. Но все же первым, кто использовал этот термин, был Геннат.

Смерть Генната в 1939 году и известные события в Германии, где к власти пришли нацисты, привели к тому, что о методе про-

Deutsches Kriminalpolizeiblatt (Preussische Sonderausgabe)

Herausgegeben vom Polizeipräsident, Landeskriminalamt, Berlin
Erscheint täglich mit Ausnahme der Sonntage und Feiertage in Berlin, den 8. April 1930
2. Jahrgang Berlin, den 8. April 1930 Sondernummer

Die Düsseldorf'er Sexualverbrechen von 1929. 15000 RM Gesamtbetohnung!

(Bgl. Nos. 261, 465, 483, 486, 493, 498 u. 504 des Zeitigen Kriminalpolizeiblattes von 1929.)	
	Zusatz
A. Die drei ersten Verbrechen:	100
1. Die erste Verbrechen:	100
2. Die zweite Verbrechen:	100
3. Die dritte Verbrechen:	100
B. Die vier letzten Verbrechen:	100
1. Die vierte Verbrechen:	100
2. Die fünfte Verbrechen:	100
3. Die sechste Verbrechen:	100
4. Die siebte Verbrechen:	100
C. Die acht letzten Verbrechen:	100
1. Die achte Verbrechen:	100
2. Die neunte Verbrechen:	100
3. Die zehnte Verbrechen:	100
4. Die elfte Verbrechen:	100
5. Die zwölfte Verbrechen:	100
6. Die dreizehnte Verbrechen:	100
7. Die vierzehnte Verbrechen:	100
8. Die fünfzehnte Verbrechen:	100
9. Die sechzehnte Verbrechen:	100
10. Die siebzehnte Verbrechen:	100
11. Die achtzehnte Verbrechen:	100
12. Die neunzehnte Verbrechen:	100
13. Die zwanzigste Verbrechen:	100
14. Die einundzwanzigste Verbrechen:	100
15. Die zweiundzwanzigste Verbrechen:	100
16. Die dreiundzwanzigste Verbrechen:	100
17. Die vierundzwanzigste Verbrechen:	100
18. Die fünfundzwanzigste Verbrechen:	100
19. Die sechsundzwanzigste Verbrechen:	100
20. Die siebenundzwanzigste Verbrechen:	100
21. Die achtundzwanzigste Verbrechen:	100
22. Die neunundzwanzigste Verbrechen:	100
23. Die dreißigste Verbrechen:	100
24. Die einunddreißigste Verbrechen:	100
25. Die zweiunddreißigste Verbrechen:	100
26. Die dreiunddreißigste Verbrechen:	100
27. Die vierunddreißigste Verbrechen:	100
28. Die fünfunddreißigste Verbrechen:	100
29. Die sechsunddreißigste Verbrechen:	100
30. Die siebenunddreißigste Verbrechen:	100
31. Die achtunddreißigste Verbrechen:	100
32. Die neununddreißigste Verbrechen:	100
33. Die vierzigste Verbrechen:	100
34. Die einundvierzigste Verbrechen:	100
35. Die zweiundvierzigste Verbrechen:	100
36. Die dreiundvierzigste Verbrechen:	100
37. Die vierundvierzigste Verbrechen:	100
38. Die fünfundvierzigste Verbrechen:	100
39. Die sechsundvierzigste Verbrechen:	100
40. Die siebenundvierzigste Verbrechen:	100
41. Die achtundvierzigste Verbrechen:	100
42. Die neunundvierzigste Verbrechen:	100
43. Die fünfzigste Verbrechen:	100
44. Die einundfünfzigste Verbrechen:	100
45. Die zweiundfünfzigste Verbrechen:	100
46. Die dreiundfünfzigste Verbrechen:	100
47. Die vierundfünfzigste Verbrechen:	100
48. Die fünfundfünfzigste Verbrechen:	100
49. Die sechsundfünfzigste Verbrechen:	100
50. Die siebenundfünfzigste Verbrechen:	100
51. Die achtundfünfzigste Verbrechen:	100
52. Die neunundfünfzigste Verbrechen:	100
53. Die sechzigste Verbrechen:	100
54. Die einundsechzigste Verbrechen:	100
55. Die zweiundsechzigste Verbrechen:	100
56. Die dreiundsechzigste Verbrechen:	100
57. Die vierundsechzigste Verbrechen:	100
58. Die fünfundsechzigste Verbrechen:	100
59. Die sechsundsechzigste Verbrechen:	100
60. Die siebenundsechzigste Verbrechen:	100
61. Die achtundsechzigste Verbrechen:	100
62. Die neunundsechzigste Verbrechen:	100
63. Die siebenzigste Verbrechen:	100
64. Die einundsiebzigste Verbrechen:	100
65. Die zweiundsiebzigste Verbrechen:	100
66. Die dreiundsiebzigste Verbrechen:	100
67. Die vierundsiebzigste Verbrechen:	100
68. Die fünfundsiebzigste Verbrechen:	100
69. Die sechsundsiebzigste Verbrechen:	100
70. Die siebenundsiebzigste Verbrechen:	100
71. Die achtundsiebzigste Verbrechen:	100
72. Die neunundsiebzigste Verbrechen:	100
73. Die achtzigste Verbrechen:	100
74. Die einundachtzigste Verbrechen:	100
75. Die zweiundachtzigste Verbrechen:	100
76. Die dreiundachtzigste Verbrechen:	100
77. Die vierundachtzigste Verbrechen:	100
78. Die fünfundachtzigste Verbrechen:	100
79. Die sechsundachtzigste Verbrechen:	100
80. Die siebenundachtzigste Verbrechen:	100
81. Die achtundachtzigste Verbrechen:	100
82. Die neunundachtzigste Verbrechen:	100
83. Die neunzigste Verbrechen:	100
84. Die einundneunzigste Verbrechen:	100
85. Die zweiundneunzigste Verbrechen:	100
86. Die dreiundneunzigste Verbrechen:	100
87. Die vierundneunzigste Verbrechen:	100
88. Die fünfundneunzigste Verbrechen:	100
89. Die sechsundneunzigste Verbrechen:	100
90. Die siebenundneunzigste Verbrechen:	100
91. Die achtundneunzigste Verbrechen:	100
92. Die neunundneunzigste Verbrechen:	100
93. Die hundertste Verbrechen:	100

Обложка «Вестника приминальной полиции» от 8 апреля 1930 г., в котором был опубликован первый профиль в практике немецкой полиции

филирования в работе немецкой полиции не вспоминали до середины 1980-х годов.

То, что происходило в начале 1980-х годов в практике деятельности по расследованию преступлений в Америке, не могло быть оставлено без внимания и в Германии, так как в этой стране всегда приветствовались прогрессивные криминалистические методы в работе полиции.

Отдельные полиции земель стали обращаться в Отдел поведенческих наук ФБР за помощью в раскрытии сложных сексуальных убийств. Впервые это произошло в 1984 году. В Баден-Вюртемберге 47-летняя женщина была убита странным образом в своем доме. Ни на месте преступления, ни на трупе, не было никаких следов сексуального насилия, но нож, воткнутый во влагалище жертвы, указывал на то, что у преступника были явные сексуальные мотивы. Материалы дела были отправлены в США и ФБР предоставил профиль преступника, который, среди прочего, включал информацию о возрасте, личности, месте жительства и судимости незнакомца. Правда, спустя годы, когда преступник был идентифицирован по отпечатку пальца, выяснилось, что профиль был точен лишь частично.

Большую роль в становлении в Германии криминально-психологической службы и началу использования методов криминалистического профилирования сыграл уже известный нам Томас Мюллер. В середине 1990-х годов он провел по всей Германии ряд лекций для сотрудников полиции, в ходе которых знакомил тех с новым криминалистическим инструментарием. Мюллер принял участие и в расследовании ряда громких преступлений в ФРГ. Это привело к тому, что руководство немецкой полиции, заинтересовавшись идеей внедрения метода криминалистического профилирования, направило в Вену своих сотрудников, которые прошли обучение в Криминально-психологической службе Федерального ведомства криминальной полиции.

Но немцы, были бы не немцами, если бы они слепо перенесли фэбээровскую методику в практику своей полицейской деятельности. Они никогда не берут на веру то, что ими не исследовано.

Во всем должен быть четкий порядок, организованность и единообразиие.

Основываясь на опыте ФБР США, в Германии стали проводить самостоятельные исследования, связанные с реконструкцией и интерпретацией преступного события в целях создания поискового портрета преступника. Прежде, чем внедрить метод профилирования в свою деятельность, Федеральное ведомство криминальной полиции ФРГ в 1993 году создало проектную группу ККФ (Криминолого-криминалистическая исследовательская группа). Задачей данной рабочей группы была разработка методики анализа уголовных дел на основе метода криминалистического профилирования, ее апробирование и внедрение в практику полицейской деятельности Германии.

Так как к тому времени исследования в области серийных сексуальных преступлений получили очень большое распространение в различных странах, немецкие эксперты в целях избегания их дублирования, сосредоточили свои усилия на практике расследования вымогательств и похищении людей. Это было первое в истории полицейских наук подобное исследование.

ККФ детально реконструировала в общей сложности 35 завершенных уголовных дел о вымогательстве и похищении людей с целью вымогательства. В качестве источников использовались материалы соответствующих расследований, уголовные и судебные дела, а также интервью с людьми, участвовавшими в делах, если в информации по делу все еще оставались пробелы. Для



оценки использовалось сочетание качественных и количественных методов исследования из социальных наук, что позволило получить надежные и обобщаемые результаты даже при относительно небольшом количестве случаев.

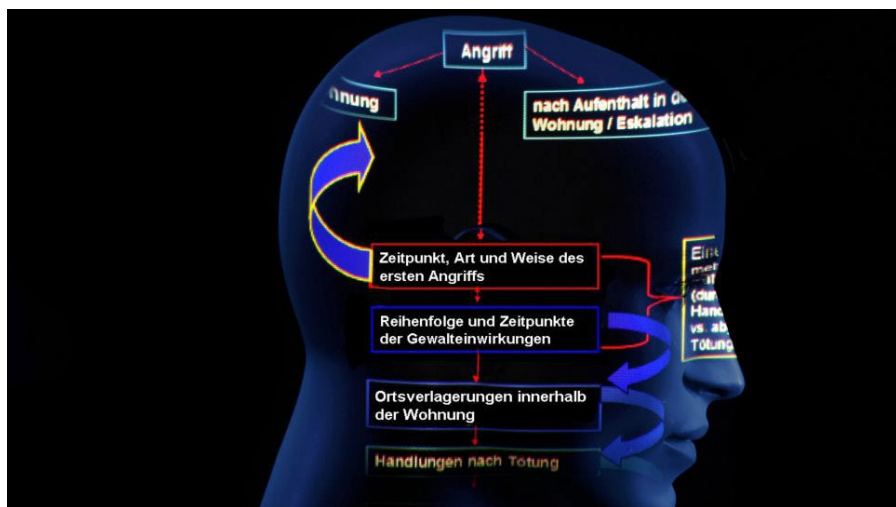
В отличие от проекта ФБР по исследованию личности преступников, который, как правило, фокусировал свои исследования на личностных чертах и типах, ККФ в первую очередь сосредоточила свои исследования на ситуационных факторах. Это было основано на предположении, что поведение преступника в случае шантажа или похищения во многом определяется структурой данного типа преступления.

Ключевым моментом явилась последовательная реконструкция преступных событий с целью всестороннего понимания того, как оно было совершено, что привело преступника к его совершению, каковы были его действия до, во время и после преступления, каковы были особенности взаимодействия между преступником и жертвой. Эмпирическая оценка привела к появлению новых подходов к анализу уголовных дел, которые были специально адаптированы для анализа вымогательств и похищений людей.

Еще одним направлением своего исследования данная группа выбрала возможность введения в практику криминалистического профилирования герменевтических¹ процедур. Эти процедуры были заимствованы из социальных наук и адаптированы для практики криминальных расследований. Со временем герменевтические методы доказали свою ценность, особенно когда дело касалось анализа писем с угрозами или шантажом.

На последующих этапах исследования полученные результаты были использованы при решении практических задач по расследованию соответствующих преступлений, а затем эти исследования были расширены и на другие категории тяжких преступлений.

1 Герменевтика (греч. *hermeneutike* – искусство толкования) – в широком смысле искусство истолкования и понимания текстов.



Практически параллельно с реализацией проекта ККФ и независимо от них, в баварской полиции в 1995 году был создан свой собственный пилотный проект, который должен был оценить возможность использования методов профилирования ФБР в практике деятельности немецкой полиции. В конце 1995 года Управление по расследованию убийств при Полицией-президиуме в Мюнхене приступило к реализации проекта под названием «Анализ места преступления/профилирование преступников».

В этих целях трое сотрудников из числа участников рабочей группы были направлены в Австрию. Там под руководством Т. Мюллера и его сотрудников они прошли обучение по использованию методов криминалистического профилирования ФБР, чтобы затем стать первыми немецкими «аналитиками места преступления». Полученный опыт они перенесли в практику расследования преступлений в баварской полиции, проводили профилирование по уголовным делам, разрабатывали индивидуальные стратегии допросов и т.п.

Помимо этого, группа тщательно изучила возможности Системы анализа насильственных преступлений (ViCLAS) и в декабре 1996 года состоялся тестовый запуск данной системы в Мюнхене. А уже в апреле 1998 года, после успешного апробирования данной системы, было дано указание всем полицейским

подразделениям Баварии начать обязательный сбор данных для пополнения ViCLAS.

Таким образом, к концу 1990-х годов эти два проекта были успешно завершены, а практические наработки, новые криминалистические методы и инструменты начали широко внедряться в практику полицейской деятельности по всей Германии. Это нашло свою реализацию в концепции «оперативного анализа дел» (Operative Fallanalyse – OFA), как стали называть в Германии процесс профилирования по уголовным делам.

5 февраля 1998 года в Федеральном ведомстве криминальной полиции Германии было создано подразделение оперативного анализа дел, а через некоторое время подобные подразделения были созданы и во всех 16 земельных ведомствах криминальной полиции.

В задачи данных подразделений входит проведение аналитических процедур, помогающих сотрудникам криминальной полиции более эффективно расследовать наиболее тяжкие преступления, такие как, сексуальные убийства и изнасилования, похищение людей, вымогательство, шантаж, поджоги, терроризм.

Немецкие специалисты не любят использовать термины «профилирование» и «профайлер», т.к. считают, что это односторонний подход к их деятельности. По их мнению, формирование профиля – это криминалистическая деятельность, поскольку ее ядро составляет критический и подробный анализ места происшествия, отношений преступника и жертвы и имеющихся в распоряжении сведений о потерпевшем. Используемые при построении профиля психологические, психоаналитические, криминологические и тому подобные теории применяются на основе криминалистического опыта в целях поиска неизвестных преступников.

В 2003 году были установлены стандарты качества для проведения анализа по уголовным делам, в которых под оперативным анализом дела стали понимать криминалистический инструмент, позволяющий лучше разбираться в делах об убийствах и сексуальном насилии, а также других случаях особой важности, на основе объективных данных и максимально полной информации

о жертве с целью оказания поддержки следствию по поиску преступников.

В этих стандартах были определены процедура, методы и способы деятельности при проведении анализа уголовных дел.

Это гарантировало, что все немецкие полицейские органы будут использовать при оперативном анализе дел сопоставимые методы и приходиться к сопоставимым результатам.

Уникальность этого документа заключается в том, что в нем описаны четкие критерии, которым должен соот-



Сотрудники первого в Германии подразделения оперативного анализа дел. 2000 г.

ветствовать полицейский аналитик (профайлер):

- не менее чем трехлетний опыт работы в криминальной полиции, желательна специализация в области расследования серьезных насильственных преступлений;
- высокие служебные показатели;
- высшее образование (в области управления, криминалистики или им подобным);
- хорошо развитые коммуникативные качества;
- развитые умения письменно излагать свои мысли;
- готовность к обучению;
- объективность
- выносливость;
- инициативность;
- устойчивость к стрессу и фрустрациям;
- хорошо развитые интеллектуальные способности (логическое и аналитическое мышление, целостное восприятие);
- креативность и гибкость мышления;
- социальная перцепция и эмпатия;

- высокая социальная компетентность;
- навыки проведения консультаций и переговоров;
- реалистичность;
- навыки командной работы;
- свободное от предрассудков отношение к темам профессиональной деятельности.

Помимо этого начинающий аналитик должен пройти специальный курс обучения – повышение квалификации в этой области занимает в общем итоге пять лет. В конце этого процесса тот, кто успешно сдает итоговый экзамен, получает сертификат «полицейского аналитика по уголовным делам».

Важным обстоятельством является то, что аналитическая деятельность осуществляется в команде. Это четко определено в стандартах и означает, что полицейские аналитики и сотрудники соответствующих подразделений на местах, занятых расследованием уголовного преступления, вместе реконструируют преступное событие, и делают из этого выводы в ходе систематических обсуждений. Команда аналитиков при этом должна состоять, как минимум, из трех человек, один из которых является руководителем этой команды.

Но, несмотря на то, что работа полицейских аналитиков это всегда коллективная деятельность, профессионализм и огромный опыт отдельных аналитиков играет чрезвычайно большую роль в достижении конечных результатов.

И в среде немецких профайлеров есть свои легендарные личности. Например, Александр Хорн – пожалуй, самый известный полицейский аналитик Германии.

Хорн начал свою деятельность в отделе по расследованию сексуальных и насильственных преступлений мюнхенской криминальной полиции. Когда в Баварии был запущен пилотный проект по криминалистическому профилированию, Хорн напросился на участие в нем. Он был в числе тех самых трех сотрудников, которые были направлены в Вену для изучения метода профайлинга у Томаса Мюллера и его коллег, а по возвращению становится одним из первых немецких профайлеров.

В 1998 году молодого полицейского назначают руководителем нового подразделения Полицейского президиума Мюнхена



Александр Хорн

– Отдела оперативного анализа дел (ОФА), который он и возглавляет с тех пор. За эти годы он вместе со своими сотрудниками составил более 500 профилей на неизвестных преступников. Хорн принимал участие в расследовании целого ряда нашумевших по всей стране дел. Помимо большого багажа знаний, огромного опыта профессиональной деятельности, он обладает поистине профессиональным чутьем, железной логикой и потрясающей интуицией, которые не раз позволяли ему приходиться к парадоксальным выводам при расследовании преступлений.

Характерный пример – дело о пропаже в 2003 году в Вальдмюнхене молодой девушки по фамилии Марейке. Обычно команда Хорна работает опираясь исключительно на факты – осмотр места преступления, результаты судебно-медицинской экспертизы и т.п. В этом же случае было очень сложно провести анализ дела, так как не было ни трупа, ни места преступления. Под кухонным столом квартиры, где проживала пропавшая девушка, следователи обнаружили два крошечных осколка вазы, а все остальное было в идеальном порядке. Хорну с его командой надо было решить вопрос – имеют они дело с пропажей девушки или ее убийством.

И тут Хорн обратил внимание на одну деталь, которая и помогла прийти к правильной версии произошедшего. Входная дверь была просто захлопнута, а родители девушки утверждали, что она всегда ее закрывала на ключ. Два свидетеля слышали при-

глушенные звуки из квартиры. Обычно полицейские аналитики не учитывают показания свидетелей, потому что они субъективно окрашены и могут быть ошибочными. Но в данном случае у аналитиков не было ничего другого. Команда Хорна вошла в квартиру и начала реконструкцию события, которое могло вызвать этот шум. В результате этой реконструкции они пришли к выводу, что здесь произошло убийство с последующим избавлением от трупа.

Хорн подвел итог анализа данного случая – преступник тайно проник в квартиру, был застигнут врасплох и дело дошло до потасовки, в ходе которой девушка была убита. Преступник действовал хладнокровно и планомерно в этой стрессовой ситуации, что говорило о том, что это скорее всего мужчина в возрасте за 30 лет. Малокоммуникативный человек, отверженный поклонник, из числа знакомых Марейке.

Полиция выявила 120 человек из окружения Марейке, но только к семи из них подошел разработанный профиль. После шестичасового допроса один из них признался в преступлении. У него совпало 22 из 23 личностных характеристик в разработанном профиле. Это был 30-летний коллега Марейке, попытки сближения которого девушка неоднократно отвергала. Он забрался в ее квартиру через открытое окно в поисках ее нижнего белья. В этот момент неожиданно в комнату вошла девушка и увидела его. Произошла ссора, в ходе которой он ее задушил, а тело увез на машине. Версия аналитиков оказалась абсолютно верной.



Хорн в работе над очередным делом

Несмотря на то, что поисковый профиль, как указывает Хорн, оказывается верным в 80-90 % случаев, он не всегда приводит к такому быстрому результату в деле поимки преступника. И, как обычно, виной этому зачастую бывает скептицизм со стороны обычных полицейских детективов, которые до сих пор не доверяют поисковым портретам.

И нашумевшее дело о серии убийств совершенных одной неонацистской группировкой в крупных городах Германии в период с 2000 по 2006 год довольно характерно в этом плане.

Это дело циничные СМИ называли «донер-убийствами». Дело в том, что погибшие были в основном мелкими лавочниками турецкого происхождения. За шесть лет было убито 8 турок, один грек и одна женщина-полицейская.

Версий было много. Предполагали, что это внутренние мафиозные разборки, конфликты среди мигрантов и т.п. Но ни одна из этих версий не привела к обнаружению преступников.

После того, как годы исследований оказались безрезультативны, летом 2006 года к расследованию был привлечен Александр Хорн. В результате проведенного по данному делу анализу он выдвинул гипотезу о том, что преступления были совершены расистски мотивированным немцем в возрасте 22-28 лет, который не был знаком ни с одной из жертв и выбиравший их случайно. Вполне возможно, что у него были



Хорн со своей книгой «Логика поступка»

сообщники. И кто, как не фанатичные нацисты могли придерживаться такой мотивации в своих преступлениях?

Но руководство следственной группы этот анализ дела не впечатлил, так как по их мнению в таких случаях неонацистские группировки берут на себя ответственность, чтобы привлечь внимание общественности и СМИ.

И только лишь в 2011 году преступники были случайно изобличены по найденному пистолету, из которого совершались убийства, в ходе обыска в логове одной крайне правой неонацистской группировки. Там же были найдены и DVD-диски с видео, на котором члены группировки хвастались совершением этих преступлений.

Криминальный профиль оказался опять точен, но в данном случае он не помог вовремя задержать преступников. Хорн до сих пор переживает по этому поводу. Но, всегда следует понимать, что профайлеры не ведут следствие и не принимают решений о том как его осуществлять. Они только лишь выдвигают свои гипотезы для того, чтобы оказать поддержку процессу расследования.

Методика анализа уголовных дел строго регламентирована и типична во всех случаях: сначала команда аналитиков осматривает место преступления и собирает всю информацию, затем проводят анализ всех обстоятельств, проводят реконструкцию преступления и разрабатывают предполагаемый профиль преступника, который затем передается следователю. Но в отличие от американской методики, оперативный анализ уголовного дела осуществляемый немецкими аналитиками не сводится только лишь к составлению криминального профиля. Это более широкая деятельность, включающая широкий ассортимент криминалистических инструментов и весьма широкую поддержку процесса расследования.

В настоящее время в структуре федерального и земельных ведомств криминальных полиции Германии действует более 90 полицейских аналитиков по уголовным делам, 80 из них работают в земельных управлениях. Все они считаются опытными крими-

налистами, а очень многие из них имеют еще и университетское психологическое образование.

Данное количество сотрудников OFA считается достаточным для удовлетворения имеющихся у полицейских подразделений практических потребностей. Достаточно высокий уровень раскрываемости тяжких преступлений в Германии обеспечивается применением традиционных криминалистических методов раскрытия преступлений. И лишь в относительно немногих случаях привлекаются специалисты OFA для проведения аналитической работы (т.е. профилирования) по уголовным делам. Оперативный анализ используется только при расследовании очень серьезных преступлений и в том случае, если полицейское расследование не привело к однозначному установлению преступника, так как считается, что это довольно затратный в материальном плане процесс.

В случае необходимости сотрудники OFA привлекают к работе криминологов, психологов, психиатров, судебных медиков и представителей других специальностей, необходимых для формирования профиля преступника.

Еще одна важная сфера деятельности подразделений OFA – обеспечение деятельности компьютерной Системы анализа насильственных преступлений ViCLAS, которая широко используется при проведении оперативных анализов по делам.

В немецкой базе данных ViCLAS регистрируют только случаи насильственных преступлений сексуального характера (включая убийства), в которых жертва ранее не знала преступника. Правонарушения, связанные с семейными отношениями, регистрируются только в том случае, если совершены каким-то особым способом и есть обоснованный риск их повторного совершения.

База интегрирована с другими национальными базами ViCLAS в двенадцати странах мира и в настоящее время в ней зарегистрировано 26 000 преступлений. В ней реализовано и то, о чем мечтал Роберт Ресслер – пополнение базы является обязательным для всех полицейских органов Германии.

НА ПРОСТОРАХ РОССИИ

В Советском Союзе, а затем и в России, конечно, тоже уделяли большое внимание борьбе с тяжкими насильственными преступлениями и внедрению в эту деятельность современных методов, в том числе и основанных на психологических познаниях. Но, к сожалению, практика использования психологического портретирования была далека от совершенства и особого влияния на раскрытие преступлений не оказывала.

С чем это было связано?

В первую очередь, конечно, с тем, что не было целостной, научно обоснованной системы по использованию криминалистического профилирования.

Во-вторых, этим занимались психологи и психиатры не имеющие непосредственное отношение к правоохранительной системе. Да, они были авторитетными специалистами в своей области, но имели слабое представление об особенностях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Они плохо знали то, как работают следователи и оперативники, какая криминалистическая информация важна и необходима для выявления преступника.

Ну и в третьих, сами сотрудники правоохранительных органов имели довольно слабое представление о том, на что способен психолог и какую помощь он может им оказать.

В конечном результате правоохранители получали психологический портрет предполагаемого преступника, который имел мало практического значения для его розыска. В основном он представлял собой набор сведений о возможных мотивах преступника, его психологических отклонениях, особенностях характера и т.п. А сотрудникам, расследующим дело, было более важно знать внешность подозреваемого, где он может проживать, работать, кто будет следующей жертвой и, в конечном итоге, как

найти и обезвредить преступника. Таких портретов не было, не было и реальных раскрытий, что породило негативное отношение к использованию этого метода.

Низкие поисковые характеристики психологических портретов привели к тому, что утверждения о раскрытии преступлений с использованием психологических портретов были, но анализ реальных ситуации расследования преступлений это не подтверждал. Таким примером является психологический портрет А. Чикатило, составленный психиатром А. Бухановским, который не использовался в раскрытии, а его определенное сходство с личностными характеристиками преступника было обнаружено лишь после его ареста.

Одним из первых в Советском Союзе, кто взялся за решение проблемы совершенствования деятельности по раскрытию неочевидных убийств, был известный ученый-криминалист Леонид Георгиевич Видонов, более сорока лет борющийся с преступностью, работая в органах прокуратуры. По признанию профессионального сообщества, он был гением криминалистики, одним из лучших советских следователей. Под его руководством раскрывались самые громкие уголовные дела не только в Нижнем Новгороде (быв. Горьком), но и во многих других регионах страны.

На протяжении всей своей следственной деятельности Л.Г. Видонов вел подробные записи о ходе раскрытия преступлений, обобщал и анализировал свой богатый криминалистический опыт, что со временем позволило ему выявить некоторые важные закономерности и взаимосвязи между криминалистическими характеристиками умышленных убийств. Он вел записи по делам о раскрытых убийствах, совершенных без очевидцев, фиксируя сведения о месте и времени, орудии и способе преступления, о потерпевших, а также о преступниках, вычисляя количественное соотношение отдельных показателей. Результатом этой работы стало издание в 1977 году методического пособия «Альбом типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев».

Видонов выдвинул предположение о существовании закономерных связей между местом, временем, способом совершения

преступления, личностью потерпевшего, с одной стороны, и обстоятельствами, относящимися к преступнику – с другой.

Он выявил разветвлённую систему зависимостей (типовых версий) между местом убийства и его мотивом, мотивом и личностью убийцы, местом, временем убийства, возрастом потерпевшего и расстоянием от места убийства до местожительства преступника. На основе уголовных дел около 1000 убийств он систематизировал закономерности действий в зависимости от способов совершения преступлений. Все это позволило ему подойти к созданию алгоритма раскрытия и расследования этой категории преступлений.



Леонид Георгиевич Видонов

Видонов выделил типовые следственные ситуации, в которых основой для типизации становятся мотив, место, пол и возраст жертвы. Важно, что указанный перечень сведений должен был по замыслу автора устанавливаться следователем непосредственно на месте преступления и выступать исходной информацией для выдвижения версий. Он составил перечень криминалистически значимых признаков, характеризующих преступника (его вероятностный портрет) и следственную ситуацию.

То есть по сути, Л.Г.Видонов уже к середине 70-х годов прошлого века подошел к идее разработки поискового профиля преступника и разработал алгоритм проведения профилирования по уголовным делам об убийстве. И это было в то время, когда американские специалисты из ФБР только лишь начинали работу

в этом направлении и были еще далеки от теоретического обоснования профайлинга. Более того, его таблицы, составленные им вручную, были по сути основой, на которой могла быть разработана отечественная поисковая система по делам об убийствах, наподобие ViCITAR. Они и стали этой основой, но спустя лишь тридцать лет...

Работа Видонова была тепло встречена практиками. По указанию руководства прокуратуры Советского Союза и прокуратуры РСФСР «Альбом типовых версий» был внедрен в практику следствия всех подразделений прокуратуры. Многие следователи использовали таблицы Видонова для раскрытия преступлений и добивались при этом успешных результатов. Мало того, прошло уже более 40 лет с момента выхода «Альбома типовых версий», но интерес к нему у практиков не ослабевает.

Рассмотрим следующий пример, иллюстрирующий раскрытие убийства по методике Видонова¹. В августе на пустыре, расположенном недалеко от полотна железной, был обнаружен труп 18-летней девушки с признаками насильственной смерти и изнасилования. Труп девушки почти весь был обнажен. Тело было расписано губной помадой и острым предметом прямо по коже живота и груди. Смерть наступила от множественности нанесенных колюще-режущим орудием ранений в область груди, шеи и живота. Характеристики элементов следственной ситуации данного случая соответствовали типовой следственной ситуации, составленной Видоновым, ситуациям общего вида, а именно:

1. Потерпевшие: девочки, девушки и молодые женщины в возрасте от 3 до 22 лет.

2. Место убийства: уединенные, укромные и безлюдные места на открытой местности вне дорог и троп между населенными пунктами (в лесах, полях, лугах, оврагах, балках, на берегах рек, озер и других водоемов, в заброшенных домах, на пустырях в черте населенных пунктов вне улиц и проходов и т.п.)

1 Большакова В.Н. Использование криминалистической характеристики в раскрытии и расследовании преступлений (убийств). // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2012. № 32. С. 15-19.

3. Лица, совершающие убийства жертв данной возрастной группы в указанных местах.

А) В 75% случаев убийства совершали подростки и молодые мужчины в возрасте от 15 до 23 лет.

Б) В 25% случаев убийства совершали мужчины в возрасте от 30 до 56 лет.

4. Характеристики младшей возрастной группы и их отношение к жертвам по степени родства и знакомства:

А) В 100% случаев убийцы из круга личных друзей и приятелей жертв по месту жительства, по совместному проведению времени, по общим интересам;

Б) В 33% случаев убийцы – из круга ранее судимых от 1 до 2 раз.

5. Характеристика убийц из старшей возрастной группы мужчин и их отношение к жертвам по степени родства и знакомства:

А) В 100% случаев убийцы данной возрастной группы из круга незнакомых жертвы;

Б) В 100% случаев убийцы из круга судимых от 1 до 6 раз.

6. Местожительство убийц младшей и старшей возрастных групп от мест убийств:

А) В 83% случаев убийцы от мест убийств проживали на расстоянии 400-500 м или в ближайшем населенном пункте, если убийство совершено в сельской местности.

Б) В 17% случаев убийцы от мест убийств проживали на расстоянии 5-7 км.

Таким образом, наиболее вероятная версия: убийство совершено подростками и молодыми людьми в возрасте от 15 до 23 лет, знакомые с жертвой, не судимые, проживающие на расстоянии не более 500 метров от совершения убийства.

На основании взаимосвязей таких элементов следственной ситуации как места убийства, пола и возраста жертвы и «следов-действий в отношении тел жертв» (учинение на телах надписей, неприличных рисунков губной помадой, косметическими карандашами и вырезание на их телах рисунков ножами характерно для молодых ребят в возрасте 17-18 лет и ранее судимых в

возрасте 22-24 лет) следователем была выдвинута версия о круге подозреваемых, а именно: убийство могли совершить подростки и молодые ребята в возрасте от 15 до 23 лет. В соответствии с типовой следственной ситуацией убийцы проживают на расстоянии не более 500 метров от места совершения убийства. Через сутки убийцы были установлены, им было по 16-17 лет. Применение типовой ситуации, предложенной Л.Г. Видоновым позволило точно описать портрет преступников и в кратчайшие сроки раскрыть преступление.

А вот в академических кругах эта работа была встречена неоднозначно. Некоторые передовые ученые, среди которых были такие известные криминалисты, как Белкин Р.С., Бахин В.П., Баев О.Я., Яблоков Н.П., положительно оценили этот труд Видонова и разработанную им методику, отмечая, в первую очередь, ее практическую направленность и полезность для практики расследования таких преступлений как убийства.

Но ряд ученых восприняли эту работу в штыки. Она подверглась безосновательной критике, огульным обвинениям и отрицанию какой-либо пользы от этой методики в практике расследования преступлений. Во главе этой компании встал профессор Ларин А.М., который в своей книге «Криминалистика и паракриминалистика» вообще отнес методику Видонова к лженауке. Все это привело к тому, что широкого внедрения этой методики не произошло.

Да, как и любая научная работа, исследование Видонова и предложенная им методика не свободны от недостатков, но это не дает повода для их шельмования, выдвижения необоснованных обвинений. Такое часто встречается в науке и подобным зачастую страдают те, кто занимается чистым теоретизированием, оторванным от практики. Ведь что проще – есть недостатки, исправьте их, предложите свой подход к решению этой проблемы. Но прошло более 40 лет, а никто не провел более подобного исследования. Следует не критиковать эту первую попытку формирования базы данных криминалистической характеристики убийств, а развивать начатое с учетом необходимой корректировки как при-

нительно к убийствам, так и в отношении иных видов преступлений.

Но история это такая штука, которая рано или поздно все расставляет по своим местам. Сегодня, через двадцать с лишним лет после выхода книги А. Ларина «Криминалистика и паракриминалистика», практически все то, против чего он огульно выступал и называл лженаукой, прочно вошло в практику деятельности борьбы с преступностью: и профилирование преступлений, и использование полиграфов, и гипнорепродукция, да и многое другое. Жалко только то, что подобное отношение к новшествам со стороны солидных ученых, делает их доступными намного позднее, чем это могло произойти.

А работа Л.Г.Видонова нашла свое воплощение в разработке в 2007 г. в Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского совместно со Следственным управлением Следственного комитета РФ по Нижегородской области компьютерной программы «Формирование следственных версий» «ФОРВЕР Следователь», которая предназначена для выдвижения криминалистических версий и создания вероятностного портрета преступника в ходе раскрытия и расследования убийств, совершенных без свидетелей.

Распад Советского Союза и лихие 90-е оказали весьма негативное влияние на всю криминальную ситуацию в России. Увеличилось не только количество экономических преступлений, преступлений совершаемых организованными преступными группами, появлением таких преступлений как рэкет, рейдерство и т.д., но и резко возросло количество насильственных преступлений, в том числе серийных преступлений.

Подобная ситуация подвигла руководство российских правоохранительных органов к внедрению в практику расследования преступлений новых методов, в том числе и метода составления психологического портрета неизвестного преступника – криминалистического профайлинга.

МВД России начинает заниматься внедрением психологического портретирования в практическую деятельность по розыску

неустановленных преступников. В 1992 году была утверждена программа научных разработок по внедрению в практику деятельности органов внутренних дел метода составления психологического портрета. Данное начинание нашло свое отражение в Распоряжении МВД России от 28 августа 1992 г. «Об использовании методов психологического анализа и психологического портрета в раскрытии преступлений». Именно эта дата и определяет начало современной истории криминалистического профилирования в России.

В Научно-исследовательском институте МВД России был создан отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, который и занялся реализацией данной программы. В дальнейшем отдел был преобразован в НИО № 1 Научно-исследовательского центра №5 ВНИИ МВД России.

Большую роль в становлении и развитии данного подразделения сыграли его руководители, организовывавшие деятельность в разные годы – полковник Олег Бродченко, кандидат психологических наук, доцент и полковник Любовь Исаева, доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор. Под их руководством небольшой коллектив российских профайлеров, в котором всего десять человек, провел большую научно-практическую работу, направленную на внедрение психологических методов в практику деятельности по расследованию преступлений. Это было связано не только с разработкой методов криминалистического профилирования, но и разработкой методов восстановления информации у очевидцев преступления, использования полиграфических методов в расследовании преступлений и т.п. Этот небольшой научный коллектив занимался не только наукой, но и активно участвовал в практической реализации своих научных разработок, помогая сотрудникам правоохранительных органов раскрывать самые запутанные дела, среди которых были теракт в «Невском экспрессе», убийство начальника УБОП МВД по Северной Осетии Алании, серия бандитских нападений на ин-

кассаторов в Москве, похищение сына одного из вице-президентов «Роснефти».

Специалисты отдела вначале обратились к практике зарубежных правоохранительных органов. Исследовав большое количество научных публикаций и судебных решений, они взяли лучший опыт и, применив его к российской действительности, специфике преступности, разработали собственную методику составления поискового портрета, которая направлена исключительно на поиск криминалистически значимых характеристик психологического профиля неизвестного преступника. Портрет стал поисковым и



Любовь Михайловна Исаева

выглядит как анкета: возраст, внешний вид, социальный статус, образование, род занятий, семейное положение, наличие судимости, увлечения и даже место жительства подозреваемого.

Но прошло почти двадцать лет, когда в 2012 году ученые из НИО № 1 ВНИИ МВД представили практикам действительно работающий криминалистический метод составления психологического портрета преступника, в основу которого был положен комплексный подход, построенный на использовании зарубежного опыта криминалистического профилирования; криминалистических знаний, необходимых для составления поискового психологического портрета; основ криминалистики, позволяющих восстановить картину совершенного преступления; знаний психологии и психиатрии, помогающих понять поведение преступника и особенности его личности. Данный метод получил название «психолого-криминалистического портретирования».

Вскоре представилась возможность проверить эффективность метода на практике. Руководство МВД поручило полковнику Исаевой и ее коллегам помочь в раскрытии серии жестоких убийств в подмосковных коттеджных поселках. Каждый эпизод этого резонансного дела мог быть положен в основу лихо закрученного детектива. Преступления совершались за высокими заборами в запертых изнутри помещениях, без свидетелей. В одном из случаев, который позволил профайлерам размотать этот клубок преступлений, была убита и ограблена целая семья, живым остался лишь грудной ребенок. Домработница утром открыла дом своим ключом и обнаружила там трупы. Она заявила, что накануне вечером хозяйка сама лично закрыла за ней дверь.

Используя свои уникальные методики, профайлеры смогли восстановить картину происшедшего и дали конкретные рекомендации по поиску убийц.

Для начала, используя методику восстановления информации у очевидцев преступления, они поработали с соседкой, которая ранее видела проходивших возле коттеджа двух мужчин, но не могла дать их описание. В результате применения данной методики свидетельница не только вспомнила в общих чертах приметы неизвестных, но и рассказала, что мужчины несли лестницу и лом.

Эти показания подтвердили версию о том, что убийц было двое, и натолкнули на мысль, что с помощью лестницы они забиралась на какой-то наблюдательный пункт. Оперативники, которым поручили обследовать местность, вскоре его нашли.

Специалисты из ВНИИ смоделировали происшедшее криминальное событие в коттедже и на этой основе составили психолого-криминалистические портреты преступников, в которых довольно четко дали их описание – особенности внешности, характера, специфики действий каждого при совершении преступления.

Специалисты на тридцати листах в мельчайших подробностях описали внешность, манеру одеваться, стиль поведения каждого из них. Вот что получилось у них:

Первый преступник более старшего возраста, заматерелый, расчетлив в поступках, сразу же убивает и забирает ценности. Прагматичен, ни одного лишнего движения, берёт только деньги или ценности, которые можно реализовать, не подставив себя. Плотного телосложения, молчаливый, упёртый, в идеально выглаженных классических брюках. Второй – молодой, неопытный, трусливый, нервный, находится под сильным влиянием старшего. Бесшабашный, одевается в молодежном стиле, неместный, со старшим его связывает какое-то общее прошлое.

У оперативников под подозрением находился весьма большой круг лиц и один из них очень подходил под описание старшего преступника, но против него не было абсолютно никаких улик. Специалисты-профайлеры проверили подозреваемого на полиграфе по своей собственной методике и выявили, что он причастен к преступлениям. Но эти данные представляли собой лишь оперативно значимую информацию, так как результаты полиграфных проверок по российскому законодательству не принимаются в качестве доказательств в суде. И специалисты, и оперативники были абсолютно уверены в том, что перед ними убийца, но ему нечего было предьявить.

Нужно было обязательно найти второго преступника. Опираясь на заключение профайлеров о том, что он не местный, оперативники начали методично проверять всех, кто привлекался к административной ответственности по линии ФМС. В результате один из оперативников вышел на человека, который очень походил на портрет, составленный учеными из ВНИИ. У подозреваемого взяли образец ДНК, сравнили с теми, что изъяли на месте преступления под ногтями жертвы, и они совпали! Дальше уже все было делом обычной техники уголовно-процессуального доказывания...

Это было первое в России раскрытие серии тяжких преступлений с использованием метода психолого-криминалистического портретирования. Исаева со своими коллегами впервые на практике применили разработанную ими методику и сразу добились успеха. Как вспоминает Любовь Михайловна, они сами не

ожидали такого успеха и были поражены точностью новой методики.

Основное отличие данной методики от зарубежных и иных российских методик заключается в двух моментах:

во-первых, в организации проведения исследования, где предлагается четкое распределение функций, объектов и предметов исследований в зависимости от сферы специальных знаний специалиста, который входил в состав рабочей группы (криминалиста, судебно-медицинского эксперта, психолога, психиатра);

во-вторых, работе при координирующем и контролирующем участии специалиста-криминалиста, который может исходя из обнаруженных следов моделировать версию развития событий, проверять представленные специалистами версии и мнения, оценивать выявленные поисковые признаки и направлять работу на их установление.

При этом, несмотря на то, что каждый специалист работает строго в рамках своей науки, необходимо их постоянное взаимодействие и обсуждение получаемых результатов.

Методика составления психолого-криминалистического портрета включает в себя ряд последовательных стадий:

- 1) работу специалиста-криминалиста с материалами уголовного дела и составление на их основе систематизированной таблицы, включающей в себя значимую информацию о личности жертвы преступления, событии преступления, механизмах и способах совершения преступления, личности предполагаемого преступника с последующим установлением криминалистических характеристик личности преступника, возможного рода деятельности, профессии и др. На этом этапе возможно привлечение специалиста в области судебной медицины;
- 2) работу специалиста-психолога по установлению на основании проведенной криминалистом систематизации материалов уголовного дела индивидуальных психологических особенностей личности преступника, его мотива-

ционной и поведенческой сферы, возраста, семейного положения и т.п.;

- 3) работу специалиста-психиатра, определяющего на основе данных криминалиста и психолога психотип предполагаемого преступника, патологические особенности его личности, мотивацию при выборе жертв и иные значимые поисковые признаки;
- 4) формирование специалистами под руководством специалиста-криминалиста целостного психолого-криминалистического облика преступника и следственных (оперативно-розыскных) рекомендаций.

Специалистами ВНИИ изначально была поставлена перед собой задача добиться того, чтобы разработанный психолого-криминалистический портрет содержал конкретные поисковые детали, которые должны помочь сотрудникам полиции выйти на преступника. Профайлер, приступающий к составлению портрета, прежде всего должен четко понимать для чего он это делает. Если для того, чтобы установить, что мотивом преступника была психологическая травма, нанесённая ему в детстве, что он характеризуется определенной акцентуацией характера и т.п., то это вряд ли интересно оперативникам, так как это не может помочь в поисковой работе. А вот если портрет разрабатывается для того, чтобы дать оперативникам конкретные поисковые признаки: как выглядит преступник, какой он в общении, его пол, возраст, национальность, где родился, воспитывался, характер работы, где предполагается он совершит следующее нападение – тогда это безусловно их заинтересует и будет представлять практическую пользу.

Мнение российских ученых по данному вопросу во многом совпало с позицией европейских специалистов, в первую очередь немецких, которые также уверены, что психолого-криминалистический портрет можно и нужно составлять по любому преступлению, будь то убийство или кража, и не ожидая, когда начнется серия.

На чем базируется данная российская методика? На том, что в основе создания психолого-криминалистического портрета лежит определённый стандартный типаж человека. Дело в том, что каждый из нас во всех жизненных ситуациях ведёт себя в соответствии с личностными особенностями. Условно говоря, педант останется верен себе во всех случаях, в том числе и совершая злодеяние. Если у человека в комнате постоянный беспорядок, бардак, то будьте уверены, что подобное он оставит и на месте преступления.



Фотоколлаж Натальи Гришиной

На этой особенности нашего поведения и основана методика. Ученые представляют ее в форме уравнения, где X – жертва, Y – преступник, а получившаяся в результате сложения двух неизвестных Z – материальные следы преступления. Таким образом, чтобы понять личность преступника, нужно вычестить X из Z .

Вот как это определяет Любовь Исаева: «Взаимодействуют два объекта и они оставляют следы. Вычлени два из них и получишь третий».

Сотрудники полиции обращаются во ВНИИ тогда, когда следствие в буквальном смысле зашло в тупик и им необходима помощь. Здесь они пытаются найти подтверждение или, наоборот, опровержение собственных версий. Достаточно часто случается, что оперативное чутье побеждает безжалостная научная логика.

Несмотря на то, что в группе всего десять специалистов и то, что для их привлечения требуется разрешение замминистра МВД, отказа в помощи практикам никогда еще не было.

Сотрудники этого подразделения в последние годы помогли раскрыть многие серийные и резонансные преступления, которые имели все шансы стать «висяками». Одно из таких дел – участие в поиске «маньяка-велосипедиста», за плечами которого было сорок лет безнаказанной преступной деятельности.

В середине 2000-х в столице была совершена серия нападений на девушек, гулявших в парках. Насильник напал на одиноких девушек в парках, душил их так, чтобы они теряли сознание, насиловал, забирал их деньги и ценное имущество, но оставлял мобильники, после чего скрывался. Чтобы поймать его, была создана усиленная следственно-оперативная группа из самых опытных сотрудников МУРа и прокуратуры.

К тому моменту, когда к раскрытию этого резонансного дела подключились сотрудники НИО №1 ВНИИ МВД, следствие шло уже несколько лет. В одно дело были объединены десятки эпизодов начавшейся ещё в советское время криминальной деятельности насильника и убийцы. На причастность к совершению преступления за это время было проверено около 20 тысяч жителей Москвы.

Работа над портретом шла три месяца. Огромное количество эпизодов и упрощало, и усложняло задачу одновременно. Большой объем информации позволял выявить какие-то закономерности в поведении преступника, но и загадывал загадки, поскольку некоторые детали не вписывались в стандартную схему его действий.

Специалисты ВНИИ МВД провели огромную исследовательскую работу. Изучили и проанализировали все протоколы, пока-

зания, имеющиеся в материалах уголовного дела, составили свою карту мест преступлений. А затем по крупницам составили примерный портрет мерзавца. Здесь ученые мужи пришли к выводу, что маньяк — представитель рабочей профессии, у него есть семья, живет в Юго-Восточном округе.

Маньяк нападал на своих жертв только ночью или рано утром, орудовал только в тёплое время года — с мая по октябрь. В последние годы стал выслеживать их на велосипеде, видимо стал сказывался возраст.

Преступник не просто нападал и насиловал женщин, он их еще и грабил. Все забирал. Начиная от банок с зеленым горошком и кончая деньгами. Один раз взял куклу – вероятно, в подарок дочери. Получается, что решая свою проблему, не забывал и о хозяйственных делах. Это укладывалось в типаж классического эпилептоида.



Работая по делу «маньяка-велосипедиста», сотрудники НИО № 1 ВНИИ МВД России анализируют карту Москвы 70-х годов

Данный тип имеет чёткое научное описание: человек плотно-го телосложения, с крупной головой и руками, склонен к техническим специальностям, образование – среднее специальное, на большее их, как правило, не хватает. Такие люди всё структурируют вокруг себя, но не знают, зачем им это нужно. В отношениях стремятся доминировать, но как только добиваются цели, не знают, что с этим делать.

Профайлеры очень подробно описали его стиль одежды, манеру поведения, когда у него были жизненные кризисы, назвали приблизительную профессию и место работы.

Чтобы восстановить картину прошлого, пришлось поднимать карту Москвы 70-х годов, ведь город с тех пор изменился до неузнаваемости. Анализируя каждый случай, предположили, когда у него были разлады в семье. Расставляя флажки, проследили его перемещения, в каком году в каком районе жил, а в каком предпочитал совершать преступления.

Установили, что хотя преступник совершал свои зверства в разных районах, у него были две крупные базы: на северо-западе и на юго-востоке. Проанализировав ситуацию, профайлеры пришли к выводу, что в 70-80-х годах он жил на севере, а в 1994 переехал в Кузьминки, время от времени возвращаясь с преступными целями на старое место.

Ученые назвали примерный возраст маньяка, предположили, в каком году он женился, в каком родилась его дочь. И указали, что очередное нападение будет совершено в Кузьминках в конце мая – начале июня, то есть там, где расположена «база» преступника, и в тот период, когда наблюдается его максимальная криминальная активность.



Финал дела «маньяка-велосипедиста»

В своих выводах специалисты ВНИИ оказались точны процентов на девяносто.

Майским днём наряд ППС в Кузьминках задержал мужчину, по описанию подходившего под ориентировку на разыскиваемого. Подозреваемым оказался 65-летний Валерий Макаренко. Анализ образцов ДНК подозреваемого и следственные мероприятия позволили доказать его причастность к 30 преступлениям, первое из которых он совершил в 1973 году. Суд приговорил маляка к 18 годам лишения свободы. Но следователи уверены, что удастся найти его связь и с другими нападениями, которые закончились убийством

Так, благодаря успехам современной науки еще один нелюдь очутился там, где ему и положено быть. Однако каждый раз, когда в СМИ объявляется об очередном успехе правоохранителей, героями дня неизменно становятся оперативники и следователи, а ведомственные ученые, как всегда, незаслуженно остаются в тени.

Конечно, разработка методов криминалистического профилирования в России не ограничивается только методикой психоло-



Профессор А.М.Столяренко считает, что теорией и практикой психологического портретирования должна заняться психотрасология

го-криминалистического портретирования, разработанной сотрудниками ВНИИ МВД. Активную работу в этом направлении проводят психологи Академии управления МВД России, одними их первых предложивших свой подход к решению данной проблемы (Анфиногенов А. И.). Большая работа проводится в Нижегородском университете последователями Л.Г. Видонова – профессорами Е. В. Васкэ и В. Ю. Толстолуцким.

Свои разработки предложили такие ученые как, А.А. Протасевич, Р.Л. Ахмедшин.

Выдающийся ученый в области юридической психологии профессор Столяренко А.М. пришел к убеждению о том, что на стыке двух наук, криминалистики и юридической психологии, формируется новое научное направление – **психотрасология**. Психотрасология, по его мнению, представляет собой теорию и практику составления психолого-криминалистического портрета по следам на месте преступления¹. Деятельность по разработке и использованию психологического портрета преступника по следам на месте преступления имеет, по мнению Алексея Михайловича, большое криминалистическое значение, увеличивая объем и улучшая качество исходной информации, что существенно важно при раскрытии и расследовании преступлений, особенно неочевидных.

Все это демонстрирует то, что в России началось широкое использование метода криминалистического профилирования, но это только первые шаги. Создание своих уникальных подходов к разработке психологического портрета и методик его составления убедительно доказывает, что в России стали активно заниматься разработкой методологии по криминалистическому профилированию вслед за зарубежными коллегами. Появление новых методик ведет к конкуренции, что, в свою очередь, позволяет совершенствовать подходы, сравнивая имеющиеся между собой, выделяя новые этапы и включая различные признаки неустановленного лица, которые не были включены в существующих методах.

¹ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. – М.: Юрайт, 2000. Стр. 276.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПРОФАЙЛИНГА

Когда в 1991 году на экраны вышел знаменитый фильм «Молчание ягнят», то региональные штаб-квартиры ФБР были буквально завалены тысячами заявлений от желающих пополнить ряды Бюро кандидатов. И все эти кандидаты были молодыми женщинами! Виновницей этого была прекрасная актриса Джоди Фостер, которая блистательно сыграла в фильме стажера-профайлера ФБР Клариссу Старлинг. Фостер открыла новую эру женских персонажей, которые жестки, решительны и беззастенчиво занимают типичные мужские роли. Образ умной, отважной и сильной духом девушки, вступившей в схватку с маньяком, который олицетворял само зло, оказал потрясающее влияние на американок.



Постер к фильму «Молчание ягнят»

Приоткроем секрет – на это и рассчитывало руководство ФБР, которое оказывало всяческую помощь съемочному коллективу. В Бюро очень надеялись, что фильм привлечёт на работу к ним больше женщин, и эти надежды были оправданы. После премьеры слушательниц в Академии ФБР стало заметно больше. Если вначале 1980-х годов в Бюро трудилось около 5% женщин от общего числа сотрудников, то через год после премьеры фильма их уже было в два раза больше.

Ни для кого не является секретом, что Томас Харрис, написавший книгу, по которой и был снят фильм, писал образы своих героев в основном с реальных людей. Джек Кроуфорд (начальник Клариссы) – это легендарный Джон Дуглас. Маньяк Буффало Билл вобрал в себя черты аж нескольких реальных чудовищ – Теда Банди, Эда Гейна и Гари Хейдинка. Ганнибал Лектор считается написан с образа мексиканского убийцы Альфредо Балли, работавшего тюремным врачом.

А вот в отношении Клариссы Старлинг было мнение, по крайней мере до недавнего времени, что у нее не было прототипа и что этот образ был абсолютно вымышлен. Почему? Ну, по всей видимости, все считали, что только лишь на экране кинотеатра хрупкая женщина могла вступить в отчаянную схватку с ужасным монстром и одержать в ней верх.

Действительно, не каждый мужчина способен справиться с этой работой, сопряженной с огромным эмоциональным напряжением, огромным риском, постоянным стрессом и негативными эмоциями. Но образ Клариссы Старлинг оказался не голой выдумкой писателя, он был списан с реальной коллеги Джона Дугласа и Роберта Ресслера – профайлера Патриции Кирби.

Пэт Кирби была одной из первых женщин-профайлеров в знаменитом Отделе поведенческих исследований. Она пришла работать в ФБР в 1979 году, а через пять лет Роберт Ресслер предложил ей перейти на работу к ним в отдел.

Поскольку среди серийных убийц в основном были мужчины, руководство Отдела поведенческих наук решило привлечь к работе с ними женщин-профайлеров, которые должны были проводить в тюрьмах интервью с этими убийцами, чтобы получить иную точку зрения.

Кирби до прихода в ФБР работала офицером полиции в Балтиморе – агентом по условно-досрочному освобождению, затем детективом отдела по расследованию убийств. Она была очень упорным и целеустремленным сотрудником и опыта ведения бесед с преступниками у нее хватало с лихвой.

Кирби провела в поведенческом отделе несколько лет. Она была первой женщиной, которая провела исследовательские ин-



Патриция Кирби

тервью с более чем 40 различными серийными убийцами в тюрьмах по всей стране. Сначала она проводила интервью вместе с Ресслером, который ненадолго выходил из комнаты, чтобы позволить Кирби поработать одной. Таким образом он хотел посмотреть, как убийца отреагирует на женщину-агента.

И выяснилось, что убийцы разговаривали с ней не так, как разговаривали бы с Ресслером или любым другим агентом-мужчиной. Пэт обнаружила, что эти преступники были гораздо более заинтересованы в предоставлении информации,

когда они чувствовали, что их не осуждают, не разговаривают с ними в покровительственном тоне, и она была уверена, что в состоянии выполнить эту роль. Кирби считала, что женщина способна лучше мужчин понять мотивы убийцы, потому что умеет выслушивать их без осуждения. Она позволяла им чувствовать себя в безопасности и достаточно комфортно, чтобы открыться ей. Интервью, которые проводила Кирби, использовались в дальнейшем для составления профилей убийц, в совершенствовании методов профилирования. Но, конечно, эта работа была весьма напряженной. Попробуйте провести многие часы в одной комнате с чудовищем, на счету которого огромное количество замученных людей. Кстати, Джоди Фостер во время съемочного процесса наотрез отказалась просмотреть видеозаписи с такими беседами, так как заявила, что у нее на это не хватит духа.

И вот тогда, когда Кирби занималась этой работой, Роберт Ресслер и познакомил ее с Томасом Харрисом, который в тот момент приступил к сбору материалов для своей новой книги. Сам Ресслер был с ним хорошо знаком, так как в свое время сам стал прототипом героя его первого романа о профайлерах – Уилла Грэма из «Красного дракона».

Кирби потом рассказывала, что ни Харрис, ни Ресслер даже не намекнули ей, что она стала авторским вдохновением для новой героини романа. Она несколько раз встречалась с писателем в Академии ФБР, рассказывала ему о работе профайлеров, о своем собственном опыте, о том как у нее складывались отношения с коллегами-мужчинами. Харрис задавал ей очень много вопросов, постоянно делал отметки, когда она отвечала на них. А потом, через некоторое время, она получила по почте только что вышедшую из печати книгу под названием «Молчание ягнят». Когда Кирби прочла роман, она подошла к Ресслеру и сказала: «Это ведь книга про меня! Вы знали про это?». Ее шеф в ответ только улыбнулся и похлопал по плечу.

Кирби ушла из ФБР в конце 1980-х, получила докторскую степень в области социальных наук, стала профессором колледжа. Но она не перестала заниматься криминалистическим профайлингом, регулярно проводит консультации полицейских сотрудников по сложным и запутанным делам. Она начала проводить весьма интересное исследование в отношении убийц, которые используют свою профессию, такую как работа медсестрой и воспитателем детей, уходом за стариками, для того, чтобы совершать убийства. Ее теория состоит в том, что если педофилы выбирают работу и хобби, которые позволяют им получить свободный доступ к детям, то почему бы убийцам не поступать точно также? Ответ на этот вопрос поможет решить многое в предупреждении этих преступлений.

Но Патриция не была первой женщиной-профайлером в ФБР. Первой была Розанна Руссо. Многие годы она проработала простым школьным психологом и однажды, прочитав объявление о наборе сотрудников в ФБР, решила изменить свою судьбу. Рус-



Розанна Руссо

со, как и Кирби, в 1979 году начала обучение в Академии ФБР, а затем в течении пары лет проработала полевым агентом. В 1982 году она была приглашена на работу в Отдел поведенческих исследований и едва закончив соответствующее обучение, получила свое первое задание в роли профайлера.

В северной части Нью-Йорка, в собственном доме была зверски убита пожилая женщина. Ее часто видели гуляющей со своими собаками, которые, конечно, могли бы отбиться от нападавшего, если бы не оказались запертыми в комнате.

Местная полиция начала расследование, но поиски преступника не дали результата. Тогда было решено обратиться за помощью в разработке поискового профиля преступника в ФБР. И было весьма удивительно, что для этого нью-йоркским полицейским отрядили молодого агента-женщину, которая только-только прошла соответствующую подготовку и не имела никакого опыта в профилировании.

Но это нисколько не смутило Розанну. Она встретилась с местными детективами, чтобы узнать все подробности убийства, посетила место преступления и изучила улики. Ей хотелось знать о жертве все, что было можно. Она внимательно изучала фотографии с места преступления, прочитала отчет о вскрытии и побеседовала с судебно-медицинским экспертом, чтобы не упустить ни одной важной детали.

Изучив все обстоятельства преступления, Руссо составила профиль неизвестного преступника: темнокожий мужчина в возрасте от 16 до 21 года, живущий в нескольких минутах ходьбы от места преступления. Возможно, он жил со своими родителями, был безработным, имел средний или ниже среднего интеллект и не смог закончить среднюю школу. Он мог быть арестован в прошлом за хулиганство или преступления против личности, но ранее он не совершал убийства. Был злым, импульсивным и неорганизованным человеком с неопрятной внешностью.

Через несколько месяцев был арестован 20-летний темнокожий мужчина, живший в этом районе. Он жил со своим старшим братом, бросил среднюю школу, обладал интеллектом ниже среднего и употреблял наркотики. Ранее был арестован за хранение оружия и имел неряшливый вид. Вскоре он был изобличен в убийстве и дал признательные показания.

Местные власти и руководство Руссо в ФБР были очень впечатлены тем, насколько точно подозреваемый соответствовал профилю, который она составила. И Розанна была более чем когда-либо убеждена в том, что сделала правильный выбор карьеры, когда покинула свою школу ради карьеры в ФБР. Ее деятельность в области психологии и понимания человеческого поведения сделала ее исключительным профайлером. Было немало дел по расследованию преступлений, в которых она снова отличилась.

Через несколько лет Розанна перешла на контрразведывательную работу и, по естественным причинам, эта сторона ее профессиональной карьеры не доступна широкой общественности. Но думаю, что и в этом она преуспела, так как достигла очень высокого положения в руководстве ФБР. В 2001 году она занимала пост руководителя отдела ФБР в Филадельфии, когда 11 сентября ее срочно вызвали в столицу сразу после террористической атаки.

Руссо заняла пост главы командного пункта, созданного ФБР для приема телефонных звонков, касающихся версий, связанных с этими террористическими актами. И ее команда отработала отлично.

В 2008 году она ушла на пенсию, но ее отдых продлился недолго. Через несколько недель ее попросили вернуться на службу. Бюро не могло обойтись без ее услуг. И лишь через три года она смогла все-таки уйти на заслуженный отдых. Не случайно она считается одной из самых успешных сотрудниц правоохранительных органов США за всю их историю.

Ну а теперь подошла очередь познакомиться с той, которую все американские СМИ окрестили «настоящей Клариссой Старлинг».

Нет, она не имела никакого прямого отношения к фильму. Но для того, чтобы понять, почему ее так называли, достаточно посмотреть на вот эти две фотографии. Справа – Джоди Фостер в роли Клариссы Старлинг, а слева одна из лучших женщин-агентов ФБР Кэндис ДеЛонг. Не правда ли, потрясающее сходство!



В течение двух десятилетий эта мужественная женщина смотрела в лицо неописуемому злу и рисковала своей жизнью. Она следила за террористами, работала агентом под прикрытием, разоблачая наркоторговцев, выдавала себя за сутенершу проститу-

ток, была в центре расследования самых громких преступлений. Долгие годы она была на передовой ни где-нибудь, а в Чикаго – криминальной столице Америки. Всю свою профессиональную деятельность в ФБР она посвятила криминальной психологии и профилированию преступлений.

До прихода на работу в ФБР в 1980 году, ДеЛонг восемь лет проработала медсестрой в психиатрической клинике. Это была весьма сложная и напряженная работа. Нужно было часами сидеть и выслушивать своих пациентов, которые излагали ей свою, хоть больную, но душу. Вот здесь, в клинике, Кэндис и поняла, что слушать гораздо важнее, чем говорить. В дальнейшем этот опыт сослужил ей добрую службу, когда она стала агентом ФБР.

В клинике она впервые познакомилась с людьми, на счету которых были ужасные, невыразимые преступления. В беседах с ними, она обнаружила, что многие из них сами становились в детстве жертвами сексуальных преступлений. И Кэндис очень хотела узнать, что же происходило в умах и сердцах этих людей, заставляя их делать те ужасные вещи, которые они сделали.

И когда к ней обратились из ФБР с предложением поступить к ним на работу, она долго не размышляла. Поступив в Академию ФБР, она изучала юриспруденцию, криминалистику, совершенствовала навыки стрельбы и самообороны. Но больше всего ее привлекало изучение криминальной психологии. Она с большим интересом посещала лекции Роя Хейзелвуда, Роберта Ресслера, Джона Дугласа, которые стали кумирами для нее.

Начиная свою новую карьеру, она поставила перед собой три цели: принять участие в расследовании громкого преступления национального масштаба, задержать серийного убийцу и спасти живым жертву похищения. И она действительно осуществила каждую свою мечту!

В первый же год своей службы она приняла активное участие в расследовании преступлений «Чикагского отравителя» — серийного убийцы, совершившего в 1982 году серию отравлений с помощью яда, добавленного им в «тайленол» (парацетамол).

А вскоре она составила и первый свой криминальный профиль. Это произошло при расследовании преступлений «Белингтонского насильника». Этот серийный насильник совершил, по крайней мере, десяток нападений на женщин на улицах чикагского пригорода.

ДеЛонг обратилась к координатору по профилированию Чикагского отдела ФБР и предложила использовать в этом деле метод профилирования. Тот согласился и позвонил начальнику полиции, чтобы предложить помощь Бюро. В то время профилирование было малоизвестным инструментом для поиска преступников и начальник полиции ухватился за возможность применить



ДеЛонг в начале полицейской карьеры

новую технику, чтобы поймать хищника, который сеял ужас на женщин этого городка.

Приступив к расследованию, Кэндис столкнулась с определенным скептицизмом со стороны полицейских детективов. Самой безобидной шуткой в ее адрес было: «Мэм, а где же ваш хрустальный шар?».

Но девушку это особо

не задевало. Она внимательно изучила все обстоятельства дела, сама непосредственно побеседовала со всеми жертвами и через некоторое время представила свои выводы о преступнике в Отдел поведенческих наук ФБР для проведения поведенческого анализа. Составить профиль по ее материалам взялся сам Рой Хейзелвуд – лучший специалист в этой области. Он высоко оценил работу ДеЛонг и все ее выводы включил в разработанный поисковый портрет, подчеркнув, что это результат общей работы с ДеЛонг.

В профиле было указано, что это молодой человек в возрасте около 25 лет, у которого не было никогда нормальных интимных отношений с женщинами. Служил в армии, но был оттуда с позором изгнан, теперь работает на полуквалифицированной работе. Имеет мало социальных контактов. Вполне возможно, что привлекался к ответственности за имущественные преступления. Живет поблизости от вокзала, где произошло большинство преступлений и т.п. В профиле даже предполагалось, на какой машине ездит в какой одежде ходит – грязной футболке и поношенных джинсах.

Но этот поисковый портрет оказал должное внимание не на всех полицейских, многие из которых называли фэбээровских профайлеров «гадалками». Поэтому ДеЛонг не успокоилась лишь составлением профиля. Она колесила по городу, внимательно вглядываясь на улицах в лица молодых парней, ища того, который окажется похож на поисковый портрет. И вот однажды, ей позвонила одна из жертв и сообщила, что видела возле одного ресторана человека, который был немного похож на насильника.

Через несколько минут ДеЛонг вместе с одним из своих коллег сидела в зале ресторана. И когда в зал случайно заглянул из кухни один из поваров, Кэндис как будто ударило током – он был абсолютно точно похож на составленный ею поисковый портрет.

Когда полиция начала «копать» под него, выяснилось, что повар подходит под профиль почти по всем пунктам. Ему было 27 лет, был уволен с позором из армии за воровство. В подростковом возрасте его несколько раз арестовывали за кражи. Жил в миле от железнодорожного вокзала. Когда полицейские его арестовали и вели в машину, он был, как и предполагал профиль, в футболке и старых джинсах.

Прежде чем засунуть преступника в патрульную машину, один из полицейских показал в сторону Кэндис и сказал: «Ви-дишь эту женщину? Это она поймала тебя».

Это был миг триумфа ДеЛонг. Она, вместе с Роем Хейзелвудом, только что обратила многих скептиков в сторонников профилирования как метода расследования преступлений.

А еще через некоторое время она снова сидела за партой в Академии ФБР, где Отдел поведенческих наук начал обучение своих координаторов по профилированию при полевых отделах ФБР, которым и стала ДеЛонг после обучения.

Правда, ей пришлось совмещать работу координатора со своими обычными обязанностями. Начальник Чикагского отдела ФБР считал расточительностью держать отдельную должность координатора по профилированию, так как обычно все дела связанные с насильственной преступностью не входили в круг непосредственных полномочий ФБР. Поэтому ДеЛонг было разрешено заниматься профайлингом только лишь пятую часть рабочего времени. Ну а все остальное время она по-прежнему следила за преступниками, арестовывала террористов, работала под прикрытием в мафиозных группировках. И воспитывала в одиночку своего сына.

Но несмотря на все трудности она стала одним из лучших координаторов по профайлингу. ДеЛонг составила десятки психологических портретов, по которым был задержан не один преступник. И это при том, что редко какой профайлер совмещал профилирование с постоянным реальным риском для жизни, непосредственно участвуя в розыске и задержании преступников.

Наконец, в 1995 году семейные обстоятельства все-таки позволили ей выбраться из Чикаго и она была переведена в Сан-Франциско координатором по профайлингу, а затем стала главным координатором Целевой группы по борьбе с похищениями детей.

Там, в Сан-Франциско, и исполнились остальные две ее мечты.

Вместе с двумя своими коллегами она была отобрана для завершающего этапа многолетней эпопеи по розыску неуловимого «Унабомбера», преступника, который на протяжении многих лет терроризировал американское общество. В период с 1978 по 1995 год он разослал и подбросил 16 самодельных бомб – трое человек погибли, 15 пострадали при взрыве.

Под личиной «Унабомбера» скрывался вундеркинд, талантливый математик, выпускник Гарварда Тед Качинский. Он мог

бы всю жизнь писать статьи, понятные лишь его коллегам, и преподавать математику студентам. Но вместо этого он провёл двадцать с лишним лет в лесной хижине в глухих лесах Монтаны, стал одержимым маньяком-убийцей, рассылая бомбы учёным, которые поддерживали научно-технический прогресс.



За «Унабомбером» семнадцать лет охотились лучшие силы правоохранительной системы США, в дело было вовлечено 125 агентов ФБР. Джон Дуглас, составивший первый психологический профиль «Унабомбера», был в то время еще никому не известным начинающим профайлером – это был один из первых его шагов на этом поприще.

И если бы не родной брат преступника, ФБР так и не смогло бы его поймать. В 1995 году по требованию Качинского в центральных газетах был опубликован его манифест «Индустриальное общество и его будущее» с критикой технического прогресса.

Спустя неделю брат Качинского, прочитал манифест в газете и с удивлением узнал в нем манеру письма своего старшего брата Теда. О своей догадке Дэвид сообщил ФБР.

Вот тогда ДеЛонг вместе с двумя своими коллегами и отправилась в глухую Монтану, чтобы выяснить, действительно ли Качинский и есть неуловимый «Унабомбер». Они потратили шесть недель на поиски улик и, когда они были собраны, команда из более чем сотни агентов и спецназовцев ФБР была брошена на захват Качинского. Вторая цель профессиональной карьеры Кэндис

была достигнута в тот самый момент, когда она увидела наручники на запястьях «Унабомбера».

Это дело привлекло внимание всего мира, но оно не стало самым важным моментом в карьере ДеЛонг.

Как главный координатор Целевой группы по борьбе с похищениями детей, она получила информацию, что через Сан-Франциско может проехать человек, который похитил в Неваде одиннадцатилетнего мальчика и пытается вывезти его в Мексику. ДеЛонг организовала поисковые мероприятия и через несколько часов преступник был задержан на пустынной платформе железнодорожного вокзала, где он вместе с ребенком пытался пересечь на поезде. ДеЛонг прижала к себе рыдающего мальчика по имени Джошуа и ей пришлось потратить несколько часов на то, чтобы успокоить его.



Педофил-преступник, сожитель матери Джошуа, уже дважды привлекался к суду за растление детей. Он подмешивал в напитки для Джошуа наркотики и совершал над ним насилие. А затем решил вывезти его через Мексику в Нидерланды и заставить там сниматься в детской порнографии. Все это Кэндис рассказал сам мальчик, которого она смогла расположить к себе. Она потратила несколько дней на то, чтобы он смог прийти в себя, оправиться от пережитого шока и стресса. Она проявила для этого все свои познания в области психологии и опыт работы в психиатрической клинике.

Она сделала все, что от нее зависело, чтобы преступник понес заслуженное наказание. Ему приговорили к 30-летнему лишению

свободы и прокурор заявил, что на его памяти это самый суровый приговор к похитителю, жертва которого осталась жива.

ДеЛонг сама отвезла Джошу домой. Со слезами на глазах, она смотрела на то, как мальчик, выйдя из самолета, бросился к своей семье. Внезапно он остановился, вернулся назад, обнял ее и сказал: «Спасибо, агент Кэнди, что спасли меня!»

И вот тот самый момент, когда мальчик очутился в объятиях своей матери, Кэндис ДеЛонг считает самым величайшим достижением в своей карьере!

А теперь пора перенестись в далекую Африку и познакомиться с самой высокопоставленной женщиной-профайлером за всю мировую историю криминалистического профайлинга.

Это Мики Писториус – доктор психологии, профессор, полковник полиции, основатель и первый руководитель особого Отдела следственной психологии при Департаменте полиции ЮАР. Это единственное в стране подразделение занимающееся разработкой психологических профилей преступников, оказанием помощи детективам по всей стране в расследовании психологически мотивированных преступлений, серийных убийств, изнасилований и т.п.

Писториус по первой своей профессии была журналистом, долгое время работала в различных популярных газетах, журналах, на телевидении, но в какой-то момент заинтересовалась психологией



Мики Писториус

и поступила в магистратуру университета по соответствующей специальности. Когда она выбирала тему для выпускной работы,

ее руководитель предложил ей написать диссертацию о психологии серийных убийц. Как говорит Писториус, она до сих пор не понимает, почему на это согласилась.

Диссертация была написана и успешно защищена, а затем попала в руки начальника южноафриканской полиции, который искал психолога, который бы мог внедрить в деятельность полицейских служб новые методы расследования, связанные с профилированием серийных насильственных преступлений. В тот момент это была огромная проблема – страну захлестнула волна преступности и полиция сбилась с ног разыскивая то одного, до другого очередного маньяка. Он предложил Писториус эту работу и она согласилась. Так, в феврале 1994 года началась ее полицейская служба.

Не успев получить назначение на должность главного психолога Департамента полиции, в этот же день Мики была отправлена в пригород Кейптауна для подключения к расследованию серии убийств детей. Как можно скорее она должна была составить поисковый профиль разыскиваемого преступника. А ведь она этим никогда не занималась!

Это было нашумевшее в ЮАР дело «Станционного душителя». В период с 1986 по 1994 год неизвестный преступник изнасиловал и убил 22 мальчика в возрасте от 9 до 13 лет. Причем, 11 из них были убиты за последние два месяца. Свое прозвище преступник получил за то, что свои преступления он совершал рядом с железнодорожными станциями. Он похищал детей, насиловал их, а потом убивал: кого-то душил их собственным бельем, а кого-то душил закапывая головой в песок.

Эти зверские преступления вызвали массовое негодование местного населения. Полиции не раз приходилось отбивать у толпы мужчин, которые были замечены в общении с мальчиками. Несколько подозреваемых были заживо сожжены безумной толпой. Полицейское руководство бросило на раскрытие этого преступления лучшие свои силы, вот поэтому Писториус и была так срочно направлена в следственную группу.

Поначалу ее появление было встречено полицейскими настороженно и большинство из них весьма скептически отнеслись к тому, чем она собиралась заняться – составлению психологического портрета преступника. «Да это Мумбо-Юмбо какое-то!» – шутили полицейские детективы над тем, чем занималась Мики. Но вскоре их отношение к Писториус изменилось.

Несмотря на то, что она не имела никакого опыта в расследовании преступлений, она быстро включилась в работу, умело допрашивала свидетелей, смогла организовать деятельность командного центра, четко распределить обязанности между членами следственной группы, установила дружелюбные отношения с полицейскими детективами. Теперь можно было приступить и к профилированию.

Мики побывала на всех местах происшествия. Ей это надо было, чтобы эмоционально проникнуться в обстановку преступления. Она находит время, чтобы помолиться за всех жертв убийцы, впитать в себя энергетику этих мест, окунуться в атмос-



Писториус на месте преступления

феру преступления. В дальнейшем это станет одной из главных особенностей метода профилирования Писториус.

Преступник возле некоторых своих жертв оставлял послания полиции, которые Писториус подвергла психолингвистическому анализу и пришла к выводу, что преступник перфекционист¹. Но были и не похожие на эти сообщения, которые были адресованы СМИ и в них встречались фразы типа «кровь жертв, пропитает тротуары города». Мики вспомнила, где она встречала подобное. Подобные фразы в своих письмах в СМИ использовал «Сын Сэма», Дэвид Берковиц, серийный убийца из Нью-Йорка. В Южной Африке только что вышла книга, посвященная этому делу. Писториус посоветовала полицейским проверить все муниципальные библиотеки Кейптауна, чтобы найти тех, кто брал читать эту книгу. Вскоре этот человек был найден, но он не имел никакого отношения к преступлениям.

Через пару недель Писториус закончила работу над профилем убийцы и, по согласованию со своими коллегами, решила опубликовать его часть в прессе, чтобы привлечь к содействию в розыске преступника общественность. В опубликованном профиле подробно указывалось, как выглядит преступник, как одевается, как ведет себя, где может проживать, работать. Были указаны особенности его общения с окружающими, причины совершения преступлений. Предполагалось, что он мог быть судим. Имел сообщника. Писториус выдвинула предположение, что он был в детстве изнасилован своим отцом и совершением преступлений он наказывает общество за то, что ему никто не пришел на помощь, когда он был беспомощен. Профиль занимал почти всю первую полосу кейптаунских газет.

Публикация в прессе части профиля, созданного Писториус, оказалась решающей. Лидеры различных этнических общин в поселках, окружающих Кейптаун, публично заявили о своей под-

1 Перфекционист – это человек, который стремится все дела довести до идеала. Он проявляет повышенное внимание к мелочам, даже незначительным, и нередко ведёт себя нервно и даже агрессивно, особенно если реальность не соответствует его ожиданиям.

держке исследователя и призвали население оказать помощь в розыске преступника по этому портрету.

Было допрошено почти 2000 подозреваемых, которых сравнивали с психологическим профилем. И вот среди них оказался некто Норман Авзал Саймонс, на которого указали несколько человек, утверждая, что он очень похож на опубликованный портрет.



Писториус на страницах южноафриканских газет

и умения. Она прошла в США и Европе ряд специализированных курсов обучения по криминальной психологии и профилированию преступлений. В 1996 году ей посчастливилось пройти обучение по криминалистическому профилированию в Великобритании. Среди ее учителей были Рой Хейзелвуд, Томас Мюллер и Роберт Ресслер. Она подружилась с Ресслером и он в течении всей ее службы в полиции оказывал помощь и консультировал в сложных делах.

Как основатель и руководитель отдела следственной психологии, Писториус руководила расследованием самых громких и сложных преступлений в Южной Африки. За шесть лет своей полицейской карьеры она расследовала дела тридцати пяти се-

Его арестовали через два месяца, после того, как Писториус приступила к работе профайлером. Преступник признал себя виновным и был затем осужден.

Так, Мики Писториус из полицейского новичка сразу превратилась в национальную знаменитость.

Но это нисколько не вскружило ей голову. Она с головой погрузилась в работу, параллельно совершенствуя свои знания

рийных убийц, двенадцать из которых были задержаны при ее непосредственном участии. А еще были десятки серийных насильников, stalkеров, поджигателей. Мики защитила докторскую диссертацию по психологии, получила звание заместителя директора национальной полиции.

Писториус разработала учебные программы для полицейских по следственной психологии. Она обучила более двух сотен

полицейских детективов новым направлениям в раскрытии серийных насильственных преступлений.

Она не представляет себе эффективного расследования без действий непосредственно на месте преступления. Возможно, в ее индивидуальном методе сказывалось репортерское желание присутствовать в эпицентре события. Ей было необходимо «влезть в шкуру» убийцы.

Именно так она раскрыла дело серийного убийцы, который убивал женщин в полях сахарного тростника. Маньяк Сифо Твала, прозванный «Душителем из Феникса», в середине 90-х годов прошлого века стал настоящим кошмаром для восточной части Южно-Африканской Республики. Всего за один год маньяк изнасиловал и зверски убил, как минимум 16 молодых женщин.

«Я приехала на место преступления и решила пройти через поле, — рассказывала Мики. — Оно просто кишело змеями, насекомыми... Мне было не по себе, но я шла вперед, потому что хотела почувствовать то же, что чувствовал убийца, вдохнуть запахи, которые он вдыхал, услышать те же звуки. Это очень важно — пройти весь путь преступника, чтобы понять, о чем он думал



Роберт Реслер считал Писториус одной из самых выдающихся профайлеров

в тот момент и что планировал сделать. Без этого не уловишь ход его мыслей, его состояние».

... А тогда на месте убийства он выкурил 15 сигарет: чувствовал себя в безопасности, хорошо ориентировался на местности. Туфли жертвы были аккуратно поставлены в стороне. Возможно, убийца — перфекционист, для него важно оставлять место преступления в идеальном порядке. Если так, то он такой и в жизни: дома у него порядок, и он следит за своим внешним видом. Убийца прокладывал себе путь через поле, срезая тростник. Характер среза от ножа — типичный для некоторых местных племен — навел Мики на след убийцы из среды народности зулу. Она точно описала его профиль, и преступник был найден.

Полицейский следователь, руководивший расследование попросил Писториус первой допросить задержанного. Мики от третьего лица рассказала маньяку историю его преступлений и ход его мыслей. Выслушав ее, Сифо Твала сказал: «Вы узнали этого человека? Это я! Я тот, кто убил всех этих женщин на полях сахарного тростника». Психологический портрет, составленной Мики оказался верным почти на 100%. Она ошиблась только в уровне образования Сифо Твала.

И вот, что интересно, в ходе поиска преступника, руководство южноафриканской полиции попросило Писториус привлечь к составлению психологического профиля кого-нибудь из ведущих американских или европейских специалистов. Мики обратилась к Роберту Ресслеру и тот с удовольствием приехал в ЮАР, чтобы помочь расследованию. Но когда Ресслер ознакомился с материалами дела и составленным Писториус профилем, он заявил, что ему практически нечего добавить к нему.

Вообще то легендарный профайлер из ФБР был по жизни достаточно скупым на похвалы человеком. Но новаторская деятельность Писториус побудила Роберта Ресслера признать, что она была одним из лучших специалистов в своей области во всем мире.

Сама Мики утверждала, что обладает неким особым шестым чувством, которое позволяло ей находить убийц. Она его называ-

ла «криптестезия» и считала, что это явление надо обязательно изучить.

Но годы напряженного труда, стресса, психоэмоционального напряжения, не прошли бесследно. Ее тесная эмоциональная связь с миром, населенным серийными убийцами, привела к развитию посттравматического стрессового расстройства. В 2000 году Писториус была вынуждена уйти с полицейской работы.

Но и после выхода в отставку она продолжает заниматься вопросами криминальной психологии, читает лекции для сотрудников полиции разных стран, консультирует различные право-

охранительные структуры. Является популярным автором многих книг, посвященных криминальной психологии.

Эти мужественные женщины, как и многие другие, доказали, что они могут абсолютно наравне с мужчинами противостоять самому страшному злу на земле – чудовищам в человеческом облики. А то и превосходить своих коллег в этой деятельности.

Как, например, Ли Су Чжун из Южной Кореи, которая была названа Биби-си одной из 100 самых влиятельных и вдохновляющих женщин в мире.

Профессор судебной психологии Сеульского университета Кенги Ли Су Чжун является первой в стране криминальным профайлером, которая долгие годы посвятила борьбе с насильствен-



Ли Су Чжун

ной преступностью в стране. На ее счету участие в раскрытии десятков самых громких серийных убийств.

Она активно борется за права женщин, за ужесточение законодательства против преступлений в отношении женщин, введения ответственности за stalking и в настоящее время является высшим авторитетом в области криминальной психологии в Корее.

Вот такие они женщины-профайлеры, те, кто посвятил свою жизнь борьбе со злом!

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Современный мир становится, к сожалению, все более угрожающим. Среди его основных опасностей на первый план начинают выходить не «обычные» преступления, а такие как терроризм, киберпреступления. Эволюция глобальной преступности приводит к необходимости оперативного противостояния этим криминальным явлениям. И профайлинг может стать весьма эффективным оружием в борьбе с этими угрозами.

В настоящее время методы профилирования используются во все большем числе расследований террористических актов и преступлений, совершенных киберпреступниками. Если с момента своего создания криминалистический профайлинг использовался исключительно только для поиска серийных насильственных преступников, то сейчас концепция его использования изменилась. Наряду с серийными убийцами и насильниками объектом профилирования все чаще становятся террористы и хакеры.

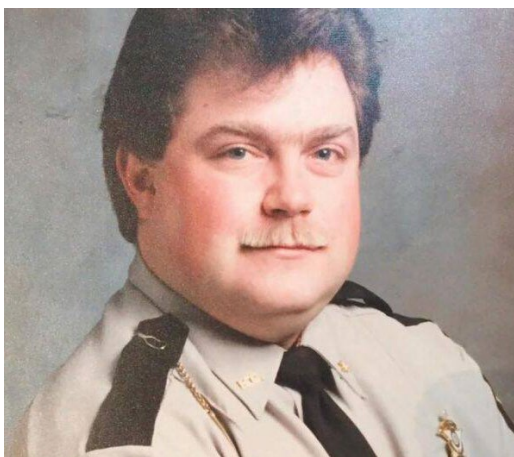
В ФБР США, например, произошла заметная трансформация Национального центра изучения насильственных преступлений. В его структуре появились два новых отдела поведенческого анализа – один занимается проведением профилирования по делам связанным с терроризмом, другой разрабатывает профили киберпреступников. В других странах также уделяют большое внимание этим вопросам.

Может ли профилирование преступлений эффективно использоваться для расследования террористических актов? Безусловно! И история развития криминалистического профайлинга этому свидетельство. Мы уже здесь рассказывали об использовании профайлинга при раскрытии преступлений «Безумного бомбилителя», «Унабомберара», «Баварской Освободительной Армии». Были и другие подобные дела.

Один из ярких примеров использования метода профилирования при расследовании преступлений подобного плана – террористический акт на Олимпийских играх в Атланте в 1996 году.

Бомба взорвалась прямо в Олимпийском парке, среди множества людей. Итог – двое погибших и более 100 раненых. Оказалось, что взрывное устройство было вмонтировано в кусок металлической трубы и помещено в рюкзак. Охранник парка Ричард Джуэлл первым заметил подозрительный рюкзак. Он предупредил полицию об этом и помогал эвакуироваться посетителям парка, когда бомба взорвалась. Первоначально Джуэлл был провозглашен средствами массовой информации героем, но через несколько дней выяснилось, что ФБР считает его главным подозреваемым. И значительная вина в этом лежала на недостаточно квалифицированном профиле, разработанном в спешке одним из профайлеров. Предполагаемый преступник был описан как бывший полицейский или человек мечтавший им стать и очень жаждавший прославиться.

Американская полиция в тот момент попала под колоссальный прессинг. Все требовали максимально быстрого раскрытия дела. В попытке дать результат полиция и попыталась повесить вину на охранника, который очень походил на разработанный профиль. В ФБР не стали разбираться в ситуации, назвали Джуэлла подозреваемым номер один и надеялись закрыть расследование. Но всё оказалось сложнее. Трагедия на Играх в Атланте взбудоражила мир. Эти события



Ричард Джуэлл

подвигли знаменитого режиссёра Клинта Иствуда создать фильм «Баллада о Ричарде Джуэлле», история которого основывалась на

реальных фактах и показывала, как охранник прошёл путь от национального героя до главного виновника теракта.

Найти настоящего преступника удалось лишь год спустя. И то после того, как он совершил ещё несколько похожих терактов. Им оказался Эрик Роберт Рудольф, который после организации взрыва на Олимпиаде в Атланте совершил теракт у клинике по абортam в пригороде той же Атланты, а также у местного ночного клуба для гомосексуалистов. После того, как он был установлен ответственным за взрывы, ему удавалось еще семь лет скрываться от полиции и он входил в десятку самых разыскиваемых преступников США.

А помочь изобличить Рудольфа в совершении преступлений помог повторный профиль, разработанный специалистами из ФБР.

Рудольф был описан как террорист типа «одинокого волка». Как следует из названия, они действуют в одиночку, хотя могут придерживаться определенной идеологии или религии другого движения или организации. Их убеждения часто коренятся в крайне правых идеологиях. Рудольф как раз и характеризовался такими взглядами. Также профайлеры указали, что преступник или служит в армии или имел большой армейский опыт.

Все это, в совокупности с другими данными и обстоятельствами, и позволило полиции выйти на Рудольфа.

Одной из первых европейских стран, которая стала использовать профилирование в процессе предотвращения преступлений террористического характера, стала Германия.

Апробация произошла во время поиска активных членов террористической организации Rote Armee Fraktion (сокращенно – RAF). Полицейским службам было известно, что явочные квартиры снимаются на подставных лиц, а сокрытие информации происходит путем внесения недостоверных сведений в платежные документы. Благодаря полученной информации было принято решение систематизировать данные о владельцах домовладений и соотнести их с информацией, включенной в квитанции об оплате коммунальных платежей. Иными словами, был создан



Немецкая полиция «забрасывает» очередную «сеть»

специальный профиль террориста – лицо, живущее на съемной квартире, пытающееся скрыть свои данные от налоговых и коммунальных служб.

Системе поиска был дано название «Rasterfahndung» (пер с нем. – «поиск сетью»). Благодаря этой системе поиска был пойман один из лидеров RAF Рольф Гейхард Хайслер.

Система «Rasterfahndung» была положительно оценена немецкими спецслужбами и в последующем была расширена. После террористического нападения на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г. практически сразу в Германии была учреждена специальная Координационная группа по борьбе с терроризмом, разработавшая общегосударственные критерии для обнаружения в Германии потенциальных исламистских террористов, которым был присвоен даже специальный термин – «Спящие». Информация для этого черпалась из различных источников: сведения из высших учебных заведений, данные от транспортных компаний о перемещении лиц, государственные информационные ресурсы.

В связи с взрывным ростом в последние годы преступлений связанных с информационными системами и сетями, большое внимание стало уделяться и использованию профилирования при поиске киберпреступников, которые развивают и усиливают свои

атаки угрожающими темпами. В особенности это происходит в последний год, когда преступники используют страх и неуверенность, вызванные нестабильной социальной и экономической ситуацией из-за Covid-19. Спектр криминальных угроз при этом чрезвычайно широк – кибертерроризм, кибершантаж, кибербуллинг, киберсталкинг. В настоящее время киберпреступники являются преобладающим типом преступников и по мере развития технологий спектр криминальных угроз и вызовов будет продолжать расти.

В отличие от традиционных мест преступлений, где следователь может непосредственно воспринимать обстановку преступного события, наблюдать и лично осязать улики, которые оставил преступник и, отталкиваясь от этого, делать вывод об особенностях личности преступника, киберпреступления не так легко исследовать и уж тем более непосредственно наблюдать место преступления – нет физического оружия или видимых улик, которые могли бы способствовать искусству профилирования.

Но, в то же время, компьютерные преступления не так уж сильно и отличаются от обычных преступлений, как может показаться. Собирая и анализируя детали цифровых преступлений, эксперт-аналитик тоже может составить профиль преступника. Однако для того, чтобы сделать это точно, эксперт должен обладать уникальным сочетанием знаний в различных сферах, включая, методы профилирования, компьютерные технологии, кибербезопасность, цифровую криминалистику, а также традиционные методы криминалистики: допроса, осмотра, обыска и т.п. Можно быть экспертом в области профилирования, но без глубоких знаний компьютерных технологий и цифровых исследований практически невозможно точно определить личность преступника, совершившего компьютерное преступление.

Во время взлома и кражи данных эксперты разбираются в программах и методах, с помощью которых совершено преступление; анализируют жертву, выискивают мотивы. Тщательно анализируется информация, которая была украдена. Точно также

они поступают и тогда, когда компьютерные сети используют для шантажа, угроз, stalkingа.

Разрабатывается и специальная методология проведения профилирования при расследовании компьютерных преступлений. Но она базируется на традиционной методологии по формуле «Почему+Как=Кто». Определение причины и способа совершения преступления будет способствовать раскрытию того, кто совершил преступление.

В этой области есть и свои авторитеты «киберпрофилирования». Один из них Рэй Йепс, который имеет огромный опыт работы в качестве эксперта по компьютерной безопасности и уголовным расследованиям. Он помогал и консультировал местные и федеральные правоохранительные учреждения по вопросам национальной безопасности и громким уголовным расследованиям. Его первое «киберпрофилирование» относится к 1995 году, когда он участвовал в расследовании ФБР дела о детской порнографии. С тех пор Рэй занимался профилированием компьютерных преступлений по более чем нескольким сотням дел.

Чтобы понять, как действует «киберпрофайлер», какими он пользуется методами и в чем их отличие от традиционных, рассмотрим одно из подобных расследований. Несколько лет назад крупная нефтяная компания стала жертвой киберпреступления, и, в связи с масштабом и чувствительностью



Рэй Йепс

инцидента, ФБР было привлечено для оказания помощи в расследовании кибератаки, а Йепс был привлечен для оказания помощи в составлении профиля неизвестного преступника.

Первой задачей Йепса как профайлера было сузить список возможных подозреваемых в преступлении. Нужно было определить откуда была атака – извне (тогда число подозреваемых было бы свыше 6 миллиардов человек) или изнутри (число подозреваемых около 60000 человек). Пришлось изучать всю инфраструктуру ИТ, проводить многочисленные опросы специалистов данной компании.

Следующей задачей было проанализировать атаку с технологической точки зрения. На этом этапе профайлер изучил каким способом было совершено преступление, к каким изощрениям прибег преступник для достижения своей цели. Понимание уровня изощренности действий хакера, чрезвычайно важно при составлении профиля по киберпреступлениям.

Далее необходимо было понять кто являлся целью кибератаки, кто был жертвой и почему. Для этого нужно было получить ответы на целый ряд вопросов. Была ли атака направлена на уничтожение или кражу информации? Какой тип информации (например, номера кредитных карт, интеллектуальная собственность или информация о бизнесе) был скомпрометирован? Какова оценочная стоимость скомпрометированной информации? Эта информация имеет решающее значение для разработки профиля преступника.

Йепс, выяснив через какой порт пошла атака, определил, что она была осуществлена изнутри компании. Затем, исследовав системы, которые были заражены в числе первых, определил место из которого атака началась – здание большого комплекс компании, расположенного в Техасе, в котором размещалось около 1200 сотрудников.

Теперь предстояло ответить на вопрос «Почему?». Выяснилось, что похищенные средства переводились на счета в разных странах, но никто ими не воспользовался. Это и ряд других обстоятельств позволили сделать вывод, что преступник действовал в одиночку и был мотивирован желанием отомстить за что-то руководству компании.

Дальнейшее изучение исходного кода программы, использованной для взлома, показало, что преступник имел достаточно высокое математическое образование и это открытие побудило Йепса сузить список подозреваемых до семи сотрудников, которые имели веские основания проявить недовольство руководством и имели доступ в помещение серверной откуда началась атака.

Следователи опросили всех, кто вошел в эту группу и все они были исключены из числа подозреваемых по различным основаниям. Например, один из них, бухгалтер по должности, был немедленно исключен, поскольку допрос показал, что этот человек не обладает знаниями, необходимыми для организации такого нападения.

Через неделю расследования дела зашло в тупик. «Почему» и «Как» были установлены, но «Кто» оставался неизвестным, поэтому было решено провести второй раунд допросов. В число допрашиваемых вошли все 19 научных и IT-сотрудников, находившихся в здании. Но опять пусто!

Было принято решение прекратить расследование и пока следователи упаковывали свое оборудование, Йепс, проходя мимо кабинета бухгалтера, заметил на его столе странное электронное устройство – бинарные часы. Йепс был озадачен, потому что не многие люди умеют читать бинарные часы, а бухгалтер был одним из тех, кого опрашивали сразу же, но посчитали, что он не обладает необходимыми знаниями в области информационных технологий.

Притворяясь несведущим, Йепс спросил бухгалтера, что это за устройство и как оно работает. Бухгалтер объяснил в мельчайших подробностях как работают бинарные часы. И Йепс понял, что бухгалтер намерено преуменьшил свои технические познания во время допроса. Он подошел к агенту, ответственному за расследование и поделился этой информацией. Через час после начала нового допроса бухгалтер признался в совершенном преступлении.

Приведенный пример расследования показывает важность знаний эксперта-профайлера в различных отраслях знаний для точного составления психологического портрета киберпреступника. Можно быть экспертом в профилировании, но без глубокого понимания соответствующих технологий сейчас уже невозможно точно заниматься профилированием киберпреступников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К великому сожалению, в обозримом будущем человеческому обществу вряд ли удастся избавиться от преступности. Заголовки газетных статей пестрят сведениями о новых ужасных убийствах и насилии. Как же общество должно бороться с этим злом? И не является ли это бессмысленным и бесполезным делом? Нет, конечно! Только развивая превентивные меры, меры по раннему выявлению преступных личностей, противопоставляя преступности активные и эффективные методы выявления и изобличения преступников, можно, если не побороть ее, то хотя бы не давать ей развиваться. И в этом велика роль науки стоящей на переднем плане борьбы с этим негативным явлением.

Наряду с другими науками, юридическая психология, и в частности криминальная психология и криминалистическое профилирование, развились и выросли в самостоятельную научно-практическую область, которая потенциально может дать нам понимание и знание того вопроса, который занимал всегда прогрессивных правоохранителей: **что заставляет человека убивать своего ближнего?** Если на этот вопрос когда-нибудь можно будет дать полный ответ, то возможность предотвратить превращение преступника в серийного убийцу или даже вообще не допустить совершения им преступления, станет весьма вероятной задачей.

Хотя криминалистическое профилирование как научное направление борьбы с преступностью возникло не так давно, научный прогресс в этой области, похоже, набирает обороты. И следует ожидать, что дальнейшее усовершенствование этого метода и ожидаемые нововведения в будущем дадут более широкие возможности для профилирования преступлений и изобличения преступников на ранних этапах их преступной карьеры.

Будем надеется на это! Борьба с монстрами в человеческом обличии не должна прекращаться ни на минуту.

ЛИТЕРАТУРА

- Bourgoin S. Profileuse: une femme sur la trace des serial killers. 2012.
- Brussel J. Casebook of a Crime Psychiatrist. 1968.
- Canter D. Criminal Shadows: Inside the Mind of the Serial Killer. 1994.
- Canter D. Profiling Property Crimes. 2000.
- Canter D. Profiling Rape & Murder. 1999.
- Canter D., Youngs D. Geographical Offender Profiling. 2008.
- Canter D., Youngs D. Investigative Psychology: Offender Profiling and the Analysis of Criminal Action. 2009.
- Delong C. Special Agent My Life on the Front Lines as a Woman in the FBI. 2001.
- Depue R., Schindehette S. Between Good and Evil A Master Profilers Hunt for Societys Most Violent Predators. 2005.
- Douglas J., Burgess A., Burgess A.G., Ressler R. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. 1992.
- Douglas J., Burgess A., Ressler R. Sexual Homicide: Patterns and Motives. 1988.
- Douglas J., Olshaker M. Journey into Darkness: Penetrate the Minds and Motives of the Most Terrifying Serial Criminals.
- Douglas J., Olshaker M. The Anatomy of Motive. 1999.
- Hazelwood R., Burgess A. Practical aspects of rape investigation: a multidisciplinary approach. 1995.
- Hazelwood R., Michaud S. Dark Dreams: Sexual Violence, Homicide and the Criminal Mind. 2002.
- Holmes R.M., Holmes S.T. Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool. 2009.
- Hoffmann J., Musolff C. Fallanalyse und Täterprofil: Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin. 2000.

Keppel R., Birnes W. The Psychology of Serial Killer Investigations. 2003.

Kocsis R. Criminal Profiling: Principles and Practice. 2006.

Morton R.J., Hiltz M.A. Serial Murder: Multi-Disciplinary Perspectives for Investigators. 2008.

Mullany P. J. Matador of murder: An FBI agent's journey in understanding the criminal mind. 2015.

Müller T. Bestie Mensch. 2010.

Müller T. Gierige Bestie. 2008.

Pistorius M. Fatal Females: Women Who Kill. 2005.

Pistorius M. Profiling Serial Killers: And Other Crimes in South Africa. 2006.

Pistorius M. Strangers on the Street: Serial Homicide in South Africa. 2012.

Ramsland C. The Human Predator: a Historical Chronicle of Serial Murder and Forensic Investigation. 2005.

Ressler R., Shachtman T. Whoever Fights Monsters: My Twenty Years Tracking Serial Killers for the FBI. 1993.

Rossmo K. Geographic profiling. 2000.

Vronsky P. Serial Killers: The Method and Madness of Monsters. 2004.

Аверина Н. А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму. 1998.

Анфиногенов А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. 2002.

Анфиногенов А.И. Методика установления признаков преступника сопряженных с обстоятельствами происшествия. 2003.

Бродченко О. И., Логунов О. А. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений. 2007.

Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. 1978.

Гросс Г. Криминальная психология. СПб., 1908.

Дуглас Дж., Берджес Э., Ресслер Р. Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы. 2021.

Дуглас Дж., Нокс М. Я – серийный убийца. Откровения великих маньяков. 2017.

Дуглас Дж., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. 1998.

Исаева Л. М., Вилков В. Г. Психолого-криминалистическое портретирование. 2015.

Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета. 2010.

Лаговский, А. Ю., Скрыпников А. И., Тележникова В. Н., Бегунова Л. А. Составление психологического портрета преступника. 2000.

Мальцев О.В., Саїнчин О.С., Сотула О.С. Теоретичні основи розслідування умисних вбивств: кримінально-правові, криміналістичні та психологічні аспекти. Психологічний портрет серійного вбивці. 2019.

Образцов В. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. 2003.

Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. 2002.

Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. 1998.

Серийные убийцы (избранные экспертизы). Под ред. Бухановского А.О. 1994.

Статный В.М., Спирица Е.В., Иванова А.М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел. 2014.

Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Часть первая. ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ?	
Как рождаются легенды.....	4
Понятие криминалистического профайлинга.....	7
Профайлеры.....	16
Осмысление непостижимого.....	20
Часть вторая. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА	
Литературные профайлеры.....	24
Начало научного анализа.....	26
Первый шаг.....	29
Пионеры поведенческого анализа из ФБР.....	34
Глядя в бездну.....	41
Уметь различать чудовищ.....	49
Конец эпохи одиночек.....	60
Компьютер ищет монстров.....	69
Часть III. ПРОФАЙЛИНГ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ	
Как найти преступника с помощью циркуля и карты.....	79
Профайлинг на берегах туманного Альбиона.....	90
Возвращение на родину.....	98
Немецкая модель.....	110
На просторах России.....	125
Женское лицо профайлинга.....	144
Новые горизонты.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
Литература.....	176

АСЯМОВ Сергей Владимирович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ:
ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Научно-популярное издание

Ташкент – «ЮРПСИ» – 2022